

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

О. А. Михайлова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебно-методического пособия для студентов,
обучающихся по программе магистратуры
по направлению подготовки 032700 «Филология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2015

ББК С524.251я7
М69

Рецензенты:

кафедра речевой коммуникации и культурологии
Уральского института экономики, управления и права
(заведующий кафедрой кандидат филологических наук,
доцент Ю. Н. Михайлова);

Ю. В. Алабугина, кандидат филологических наук, доцент
(Уральский государственный горный университет)

Михайлова, О. А.

М69 Лингвокультурологические аспекты толерантности : [учеб.-метод. пособие] / О. А. Михайлова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 124 с.

ISBN 978-5-7996-1406-5

В пособии по одноименному курсу рассматриваются актуальные вопросы нового научного направления — лингвистики толерантности. Раскрываются основные аспекты исследования феномена толерантности, базовые понятия, связанные с коммуникативной категорией толерантности. По каждой теме даны краткие теоретические сведения и предложены практические задания. Пособие включает глоссарий, вопросы для самостоятельной работы и подготовки к экзамену.

Для студентов 2-го курса магистратуры, обучающихся по программе «Теория и практика речевой коммуникации».

ББК С524.251я7

Оглавление

Предисловие	4
Тема 1. Толерантность как предмет исследования в различных областях научного знания. Основные подходы к исследованию феномена толерантности.....	6
Тема 2. Концепт «толерантность» в русской языковой картине мира	24
Тема 3. Толерантность как коммуникативная категория	32
Тема 4. Национальные нормы и традиции общения в аспекте толерантности	40
Тема 5. Речевой конфликт и толерантность	53
Тема 6. Речевая агрессия как проявление интолерантности в коммуникации.....	62
Тема 7. Коммуникативные стратегии и тактики в толерантной коммуникации	72
Тема 8. Типология языковых личностей в аспекте толерантности.....	84
Вопросы и задания для самостоятельной работы.....	99
Контрольная работа	103
Вопросы и задания к экзамену	104
Источники текстов	106
Глоссарий	107

Предисловие

Слово «толерантность» стало не просто широкоупотребительным и модным, его активизация отражает актуальность самой проблемы межличностного и социального взаимодействия членов социума. Вместе с тем содержание этого слова остается достаточно размытым не только по отношению к разным научным парадигмам, но и в рамках одной науки, будь то философия, политология, этика, лингвистика и др.

Актуальность феномена толерантности для мирового сообщества на рубеже второго и третьего тысячелетий является неоспоримым фактом. 1992 год Организацией объединенных наций был объявлен Международным годом толерантности, и 16 ноября 1995 г. была подписана Декларация принципов толерантности, к которой присоединилась и Россия. С 2001 по 2005 г. в нашей стране разрабатывалась и внедрялась Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе», в 2002–2004 гг. в Москве действовал Проект среднесрочной городской целевой программы под названием «Москва на пути к культуре мира: формирование толерантности, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира». Основная цель указанных программ заключалась в формировании у населения толерантных установок, направленных на воспитание людей «в духе мира, прав человека, демократии, а также в интересах укрепления согласия и взаимопонимания в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений».

Понятие «толерантность» представляет собой актуальный междисциплинарный объект исследования. Идея толерантности присутствует в обсуждении расовых, этнических, сексуальных проблем, культурных и социальных различий. В современной мировой науке толерантность признается не только традиционной, но и новой проблемой глобального мира, что является фактором

возникновения новых подходов к исследованию этого феномена. На рубеже веков феномен толерантности становится все более актуальным для многих дискурсов, а слово «толерантность» становится ключевым словом.

Актуальность проблемы толерантности для коммуникации, и в частности для речевого общения, определяется современным состоянием общества, наполненного речевой агрессией и коммуникативными конфликтами. Исследование категории толерантности со стороны лингвокультурологии предполагает выделение нескольких составляющих: во-первых, осмысление непротиворечивого лингвистического определения толерантности; во-вторых, изучение сущности, природы и особенностей речевой коммуникации; в-третьих, выработку умений видеть очаги коммуникативного напряжения и применять необходимые технологии и речевые средства, формирующие толерантную коммуникацию.

Цель изучения курса «Лингвокультурологические аспекты толерантности» – познакомить студентов с теоретическими основами универсальной многоаспектной категории толерантности; развить навыки практического пользования языком как средством толерантного коммуникативного поведения.

Тема 1

Толерантность как предмет исследования в различных областях научного знания. Основные подходы к исследованию феномена толерантности

Понятие «толерантность» в политологическом, социологическом, психолого-педагогическом, философском дискурсах. — Противоречивость феномена толерантности. — Аксиологический и гносеологический подходы. — Исторический и политологический подходы. — Ксенологический подход. — Лингвистический и лингвокультурологический подходы

Список рекомендуемой литературы

- Братченко С. Л.* Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. Красноярск, 2003.
- Валитова Р. Р.* Толерантность: порок или добродетель? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1996. № 1. С. 33–37.
- Галкин Л. А., Красин Ю. А.* Культура толерантности перед вызовами глобализации // Социс. 2003. № 8. С. 64–74.
- Емельянов Б. В.* Русская философия под знаком толерантности // Толерантность в современной цивилизации : материалы междунар. конф., Екатеринбург, 14–19 мая 2001 г. / под ред. М. Б. Хомякова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 215–224.
- Капто А. С.* Толерантность в контексте концепции «культура мира» // Безопасность Евразии. 2001. № 1. С. 175–181.
- Купина Н. А., Михайлова О. А.* Лингвокультурологические проблемы толерантности // Толерантность в современной цивилизации : материалы междунар. конф., Екатеринбург, 14–19 мая 2001 г. / под ред. М. Б. Хомякова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 50–69.
- Лекторский В. А.* О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопр. философии. 1997. № 11. С. 46–54.
- Лорсен Дж. К.* Толерантная установка: прояснение концептуальных проблем // Толерантность : материалы летней школы молодых ученых

«Россия — Запад: философские основания социокультурной толерантности», Екатеринбург, сент. 2000 г. : в 2 ч. / под ред. М. Б. Хомякова ; ч. 1. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 158–171.

Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // Социс. 2003. № 8. С. 54–63.

Что такое толерантность? Добродетель, отношение или же врожденная черта характера? Означает ли она уважение? Признание? Безразличие? Где начинается толерантность и каковы ее пределы?

*Из проекта «Образование в области демократии и толерантности».
Фонд Бертельсмманна, 1999*

Понятие «толерантность» находится на стыке различных научных дисциплин: философии, политологии, религиоведения, медицины, культурологии, социологии, психологии, лингвистики. Это определяет многообразие значений данного термина и предполагает многоаспектность изучения соответствующего феномена.

Идея толерантности как идея веротерпимости была развита Джоном Локком для установления мира в раздираемой религиозными конфликтами Европе (Дж. Локк. Послания о веротерпимости).

В биологии и медицине толерантность толкуется как «утрата или ослабление способности организма к иммунному ответу на данный антиген в результате предшествующего контакта с тем же антигеном» (Большая медицинская энциклопедия. М., 1985. Т. 25. С. 132); «привыкание» больного к лекарству. Термин был введен в 1953 г. английским иммунологом П. Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям. В токсикологии и фармакологии термин «толерантность» обозначает снижение чувствительности к токсическим и фармацевтическим препаратам.

В философии толерантность определяется как терпимость к иному роду взглядам, привычкам, позициям, являющаяся

признаком уверенности в себе. «Толерантность — термин современной философии, означающий воздержание от употребления силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, в поведении другого человека или группы людей» (Кемеров В. Е. Современный философский словарь. М., 2004. С. 726).

В социологии толерантность рассматривается как социальный феномен, форма сосуществования идеологий, формы взаимодействия, которые по-разному воспроизводятся в разных типах социальности. «Толерантность — определенная мировоззренческая и нравственно-психологическая установка личности на то, в какой мере ей принимать или не принимать различные, прежде всего чуждые идеи, обычаи, культуру, нормы поведения и т. д.» (Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // Социс. 2003. № 8. С. 54–63).

В политической теории идея толерантности занимает ведущее положение и осмысливается как неотъемлемый элемент свободного общества, основная демократическая ценность. Это принятие, признание и уважение конкурентов, их взглядов при взаимном стремлении субъектов социального взаимодействия реализовать свои интересы и цели, связанные с проблемами существующей власти. Толерантность есть «особая позиция, допускающая существование инакомыслия; терпимость» (Бакеркина В. В., Шестакова Л. Л. Краткий словарь политического языка. М., 2002).

В педагогическом дискурсе толерантность понимается как владение умениями и навыками неконфликтного взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса.

В психологии толерантность определяется с позиций индивидуально-психологических особенностей личности — «как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» (Психологический лексикон : энцикл. словарь. М., 2004).

В культурологических исследованиях толерантность — норма цивилизационного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных логик и взглядов.

Толерантность выступает как условие сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличность, непохожесть, инаковость.

* * *

Многогранность феномена толерантности позволяет рассматривать его в разных аспектах. Можно выделить несколько основных подходов к исследованию феномена толерантности.

Аксиологический подход. Толерантность есть одна из основных общечеловеческих ценностей. Толерантность как ценность базируется не на противостоянии, а на сосуществовании с иным; не на отрицании, а на признании «другого»; не на безропотной терпеливости к насилию, а на его преодолении.

Гносеологический подход предполагает использование богатого потенциала теории познания для уяснения самой сути толерантности, ее достоверности и истинности, отношения к реальности, выявление ее социально-групповых, личностных, государственно-национальных и общецивилизационных параметров; позволяет определить границы толерантности, на которые влияют исторические и политические традиции, культурное своеобразие, современное состояние социума.

Исторический подход помогает проследить динамику развития и становления феномена толерантности; выявить культурную специфику данного феномена.

Ксенологический подход основан на различном отношении субъекта толерантности к «иному / чужому». М. Уолцер выделяет пять типов возможных отношений, составляющих толерантность: 1) «отстраненно-смирненное отношение к различиям во имя сохранения мира»; 2) «позиция пассивности, расслабленности, милостивого безразличия к различиям»; 3) «вытекает из своеобразного морального стоицизма — *принципиального признания* того, что и “другие” обладают правами, даже если их способ пользования этими правами вызывает неприязнь»; 4) «выражает *открытость* в отношении “других”, *любопытство*, возможно, даже *уважение*,

желание прислушиваться и учиться»; 5) разнообразное «*восторженное одобрение различий*».

Лингвокультурологический подход к понятию «толерантность» предполагает анализ феномена в двух аспектах: на лингвокогнитивном уровне — описание содержания концепта «толерантность» через анализ языковых средств, объективирующих его в языке и представляющих его в семантическом пространстве языка; на коммуникативном уровне — описание проявления толерантности в межличностном общении, особенностей коммуникативного поведения этноса.

Задание 1. Познакомьтесь с типами толерантности, выделяемыми разными исследователями. Сравните типологии. Что лежит в основании каждой типологии?

Дж. Лорсен, характеризуя различные типы толерантности, в основе которых лежат отдельные области научного знания, цитирует М. Турчетти, который различает четыре таких типа: *психологическую* толерантность (включающую в себя *милосердие, сострадание, вежливость, сдержанность и снисхождение, правовую, или юридическую*, толерантность (первое принципиальное освобождение от государственной религии), *богословскую, или догматическую*, толерантность (толерантность широкого богословского воззрения на отклоняющиеся взгляды внутри него) и *экклесиологическую* толерантность (терпимость господствующей церкви по отношению к другим церквям)

И. А. Стернин приводит результаты эксперимента, проведенного Е. И. Грищук, которая выделяет в концепте «толерантность» следующие сегменты: *политическая толерантность* — терпимость к людям других политических взглядов, уважение к иным политическим позициям, признание права каждого на свои политические убеждения; *научная толерантность* — терпимость к другим точкам зрения в науке, допущение разных теорий и научных школ в рамках одной науки, в рамках одного научного направления; *бытовая толерантность* — терпимость к формам поведения, мнениям и высказываниям ближайшего окружения, которая проявляется в межличностных отношениях; *педагогическая толерантность* — терпимость к собственным детям, учащимся, умение понять и простить их несовершенство; *административная толерантность* — умение руководить без нажима и агрессии, признавать, что и ты можешь допускать ошибки, способность прощать слабости и несовершенства

подчиненным; *религиозная толерантность* — терпимость к людям иной веры, уважение к чужим религиозным убеждениям; *этническая толерантность* — уважительное, терпимое отношение к людям другой национальности (противоположное понятие — ксенофобия); *спортивная толерантность* — отсутствие предубеждения к другим спортивным командам, кроме своей, уважительное, объективное отношение к другим спортивным командам и их болельщикам; *музыкальная толерантность* — уважительное отношение к различным музыкальным стилям и их поклонникам, отсутствие пренебрежения к тем, кому нравится другая музыка; *медицинская толерантность* — физиологическая выносимость пациентом применения того или иного препарата, переносимость лекарства; *экологическая толерантность* — способность живых существ переносить те или иные изменения в окружающей среде.

Л. В. Скворцов устанавливает зависимость между доминирующим в государстве в определенный исторический момент общественным сознанием и сложившимся типом толерантности и выделяет следующие типы:

- *скрытая толерантность* на основе мифологического типа общественного сознания;
- *культурная толерантность* на основе секулярного типа общественного сознания (толерантность признается как *нравственный принцип*; на данной основе возможно *уважение* к иному, *принятие* этнических и национальных *особенностей, различий* в социальных воззрениях, которые порождаются особенностями условий жизни, профессиональной деятельности, культурных традиций);
- толерантность в сфере *научной ментальности* на основе научно-общественного сознания (в тех случаях, когда в известном вопросе могут быть представлены доводы pro et contra, толерантность имеет место при оценке доводов противника);
- *лично-ориентированная толерантность* (связанная с постмодернистским типом общественного сознания). Традиционно толерантность означала терпимость к чужому, готовность сосуществовать с ним. В постмодернистском обществе ситуация меняется радикально. Все различия переносятся в страну и исходную ячейку общества — в семью. Выражением этой ситуации можно считать признание Г. Миллера: «Я во всем мгновенно распознавал противоположности и противоречия, иронию и парадокс реального и нереального. Я был самым страшным врагом самому себе».

Задание 2. Сопоставьте значения понятия «толерантность» в разных научных областях. Выделите общие признаки, составьте обобщенное определение термина «толерантность» для гуманитарных дисциплин.

Значения понятия «толерантность»	Научные направления						
	Медицина	Социология	Психология	Философия	Политология	Религия	Культурология
1. «Пассивная» толерантность / веротерпимость						+ ¹	
1а. Переносимость	+ ²		+				
1б. Способность выносить стресс, напряжение, боль и т. д. без серьезного вреда (выносливость)		+		+			
1в. Неестественное воздержание, вид скрежетания зубами при смирении с поведением, убеждениями и ценностями других («негативнооценочная» толерантность)			+				
1г. Отсутствие реагирования на к.-л. неблагоприятный фактор		+					
2. «Активное» отношение к миру («активная» толерантность)		+ ³	+ ⁴	+ ⁵	+ ⁶	+ ⁷	+ ⁸

¹ Смирение, снисходительное отношение.

² Терпимость иммунной системы организма к пересаженным чужеродным тканям. В токсикологии и фармакологии — снижение

чувствительности к токсическим и фармацевтическим препаратам (Большая советская энциклопедия. Т. 26. М., 1977. С. 46).

- 3 Терпимость к образу жизни других этнических общностей, их поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям (Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 579).
- 4 Энергичная защита ценностей других и признание плюрализма. Установка либерального принятия моделей поведения, убеждений и ценностей других (Большой толковый психологический словарь. Т. 2. М., 2000. С. 363).
- 5 Терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам. Признак уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признак открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции (Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 457).
- 6 Позиция тех или иных политических сил, выражающая их готовность допускать существование инакомыслия в своих рядах; проявление готовности прислушаться к мнению политических противников, стремление их переубедить (по одним вопросам — средствами логической аргументации; умение признать правоту их позиций — по другим) (Политология : энцикл. словарь. М., 1993. С. 375).
- 7 Существенный компонент свободы совести, принцип подхода к последователям любого религиозного течения, мировоззренческих систем, характеризуемый (как минимум) отсутствием дискриминации, ущемления прав по вероисповедальному, мировоззренческому признаку. Степень уважительного, спокойного и доброжелательного отношения между приверженцами разных религий, между верующими и неверующими предопределяет уровень культуры людей, цивилизованность общества и государства. Необходимое условие сотрудничества различных конфессиональных течений во имя нравственного здоровья и блага всего общества» (Словарь религии народов современной России. М., 1999. С. 512).
- 8 Терпимость, снисходительность к чужим мнениям, верованиям, поведению, обычаям, культуре, чувствам, идеям, один из основных демократических принципов, неразрывно связанных с концепциями плюрализма, свободы и прав человека, важный признак общей и политической культуры (Культурология : энцикл. словарь. Ростов н/Д, 1997. С. 488).

Задание 3. Познакомьтесь со статьей Н. А. Купиной, О. А. Михайловой. Выделите аспекты феномена «толерантность», актуальные для лингвистики и лингвокультурологии.

Актуальность проблемы толерантности для коммуникации, и в частности для речевого общения, определяется современным состоянием общества. Развитие общества, цивилизации, глобализация мира, социальные и социокультурные преобразования ставят целый ряд новых вопросов перед лингвистикой. Для России особенно существенным в этом плане является последнее десятилетие XX века, изменившее социальную структуру общества, принципы взаимодействия его членов, роль средств массовой информации и в какой-то мере сам менталитет российского народа.

Еще в первой четверти XX века была разработана философская концепция, в основе которой лежит понятие мирной жизни [Розеншток-Хюсси 1994]. Был осознан замкнутый круг насилия: необходимость ограничить проявления естественной агрессивности человека приводит к созданию властных структур. «В то же время эти структуры становятся новым источником той же деструктивности, ради обуздания которой они были созданы» [Гусейнов 1992: 76]. Заканчивающееся столетие породило философию ненасилия и ненасильственные движения, призванные разорвать этот круг.

Исследование категории толерантности со стороны лингвокультурологии предполагает выделение нескольких составляющих: во-первых, изучение сущности, природы и особенностей речевой коммуникации; во-вторых, исследование современного состояния культурно-речевой ситуации в обществе (в России); в-третьих, определение коммуникативных прав и обязанностей носителей языка и, в-четвертых, выработка рекомендаций «лингвистической терапии».

В последнее время речевая коммуникация как самостоятельный объект лингвистики приобретает особую актуальность. При этом осознание подчиненного характера собственно речевой коммуникации по отношению к коммуникации как целому заставляет исследователей переходить к интеракционным моделям коммуникации, изучать не только речь, но и речевые события (простые и сложные) как структурные формы коммуникации, придавать особое значение взаимодействию вербальных и невербальных инструментов общения. Еще в конце 20-х годов нашего столетия М. М. Бахтин обозначил связь языковых проявлений с областью социально-психологического бытия людей. «Словесный компонент поведения, — писал он, — определяется во всех основных существенных моментах своего содержания объективно-социальными факторами. Социальная среда дала человеку слова и соединила их с определенными значениями и оценками, социальная же среда не перестает определять

и контролировать словесные реакции человека на протяжении всей жизни» [Бахтин 1927: 85].

В любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определенные неречевые цели, которые в конечном счете регулируют деятельность собеседника [Оптимизация 1990; Речевое воздействие 1990]. Естественно, что разные типы дискурса различаются по интенсивности воздействия. Так, Р. Лакофф выделяет такие противопоставленные по этому критерию типы — «обычный разговор» и «персуазивный дискурс». Безусловно, всякая дихотомия применительно к языку условна, но, тем не менее, функция убеждения ярко маркирует некоторые типы дискурса, например лекция, политическая риторика. В отличие от персуазивного дискурса обычный разговор затевается не ради того, чтобы убедить (хотя это не означает, что мы не убеждаем или не стараемся убедить партнера). Лакофф иронически замечает по этому поводу: «Маловероятно, что после обычного разговора мы можем подумать: “О, это была отличная беседа! Я убедил Гарри, что летучие мыши едят кошек!”» [Lakoff 1982. Цит. по: Иссерс 1999: 21]. Речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности, понимается как речевое воздействие.

Феномен речевого воздействия связан в первую очередь с целевой установкой говорящего — субъекта речевого воздействия. Быть субъектом речевого воздействия — значит регулировать деятельность своего собеседника. Важным оказывается вопрос о **типах и способах речевого воздействия**. В современных исследованиях можно выделять две точки зрения на сущность речевого воздействия. Так, в работах [Баранов, Паршин 1986; Блакар 1987; Почепцов 1987; Федорова 1991; Карасик 1992; Тарасова 1992] исходной посылкой является понимание речевого воздействия как однонаправленного, неравноправного действия: партнер по речевой коммуникации выполняет пассивную функцию, воспринимая воздействие со стороны говорящего. Существует иной взгляд, сближающий речевое воздействие и речевое взаимодействие. В основе такого понимания лежит концепция «идентификации» Кеннета Бурка. Процесс общения на естественном языке есть «совокупность процедур над моделями мира... участников ситуации общения» [Баранов 1990: 11], при этом изменение структур знаний отмечается у обоих коммуникантов.

Причины несовпадения исходных постулатов кроются в онтологии самой коммуникации (в том числе и речевой), которая может осуществляться и как активное воздействие, направленное на то, чтобы заставить «другого» действовать в интересах говорящего, и как кооперативное общение, в котором каждый из участников учитывает интересы противоположной стороны. Взаимодействие партнеров

может развиваться, таким образом, по одному из двух возможных вариантов. Первый — конгруэнция — представляет собой нарастающее подтверждение взаимных ролевых ожиданий партнеров, быстрое формирование у них общей картины ситуации и возникновение эмпатической связи друг с другом [Шибутани 1969]. Второй — конфронтация — есть, напротив, обоюдный (или односторонний) «обман» ролевых позиций, несовпадение в понимании и оценке ситуации и, как следствие, возникновение антипатии друг к другу.

Тип речевого взаимодействия можно определить по его исходу [Хаймс 1975]: достигнута ли коммуникативная цель, т. е. было общение эффективным или неэффективным (в связи с этим возникает важная проблема **эффективности общения** как сохранения равновесия [Стернин 1995]). При этом тип речевого взаимодействия оказывается фактором мотивационного психического состояния субъектов общения и источником соответствующего поведения. Неслучайно в современных исследованиях важное место занимает проблема качества общения, в частности **речевая агрессия** и, в оппозиции, **толерантное общение**.

В последнее время лингвисты обратились к изучению феномена вербальной агрессии в разных коммуникативных сферах, поскольку современное российское общество — это сплошное поле фрустрирующих ситуаций, и оно далеко от ненасильственного разрешения проблем. Одной из черт, характеризующих функционирование современного русского языка, является усиление отношений враждебности, агрессивности между участниками общения, что проявляется в таких речевых действиях, как наклеивание ярлыков, обыгрывание имени объекта речевой агрессии, нагнетание отталкивающих сравнений и ассоциаций, смакование непривлекательных и неприятных для объекта речевой агрессии деталей, подробностей, обстоятельств и др. Л. П. Крысин пишет: «В наши дни чрезвычайно высок уровень агрессивности в речевом поведении людей. Необыкновенно активизировался жанр речевой инвективы, использующий многообразные средства негативной оценки поведения и личности адресата — от экспрессивных слов и оборотов, находящихся в пределах литературного словоупотребления, до грубо просторечной и обсценной лексики. Все эти особенности современной устной и, отчасти, книжно-письменной речи — следствие негативных процессов, происходящих во внеязыковой действительности; они тесно связаны с общими деструктивными явлениями в области культуры и нравственности» [Крысин 1996: 385–386].

Исследования вербальной агрессии как формы речевого поведения ведутся в разных направлениях. Во-первых, выявляются **виды речевой агрессии**: активная прямая, активная непрямая,

пассивная прямая и пассивная непрямая речевая агрессия, а также **ступени речевой агрессии** [Купина, Енина 1997]. В связи с этим разрабатывается классификация коммуникативных **типов языковых личностей** [Седов 1996; 1999]. Установка на конфликт, конфронтацию характеризует выбор поведения с активным воздействием на партнера по коммуникации, с доминированием роли говорящего, с использованием негативных средств речевого общения, с нарушением коммуникативных норм.

Во-вторых, изучаются **коммуникативно-речевая дисгармония и коммуникативные стратегии** в ситуации конфликта [Иссерс 1999; Михальская 1996; Седов 1996; Шалина 1998]. Речевое поведение в такого рода коммуникации обнаруживает стратегии подчинения, являющиеся языковыми «инструментами власти» (Р. Блакар). Агрессивный речевой акт «служит для манифестации или установления социальной асимметрии... При различии в социальном статусе агрессора и жертвы первый прибегает к агрессивным речевым актам для самоутверждения и для того, чтобы добиться от жертвы подчинения... Это значит, что агрессивный речевой акт есть, прежде всего, инструмент создания и поддержания социальной иерархии» [Михальская 1996: 165].

В-третьих, исследуются современные дискурсы, в особенности прагматические дискурсы, наиболее подверженные агрессивности. Так, повышенный интерес вызывает **политический дискурс** [Политический дискурс... 1997, 1998, 1999, 2000; Шейгал 2000], в котором знаки вербальной агрессии, в частности маркеры «чуждости», приобретают особую значимость. Исследователи выделяют типы современного политического дискурса, анализируют речевое поведение конкретных политических лиц.

Кроме того, большое внимание уделяется **публицистическому дискурсу**, в частности проблеме речевой агрессии в средствах массовой информации [Какорина 1996; Михальская 1996; Речевая агрессия 1997; Сквородников 1997]. Л. М. Майданова, учитывая составляющие коммуникативного акта, выделяет несколько случаев речевой агрессии в СМИ: 1) автор своим материалом прямо призывает адресата к агрессивным действиям против предмета речи; 2) автор своим представлением предмета речи вызывает или поддерживает в адресате агрессивное состояние; 3) автор агрессивно вводит предмет речи в сферу адресата и побуждает его совершить неагрессивное, но прямо или косвенно выгодное адресату действие [Речевая агрессия 1997: 10]. В-четвертых, выявляются и описываются языковые средства, являющиеся маркерами агрессивного речевого поведения. К ним относится, например, явление **дисфемизации** — нарочитое употребление грубых, вульгарных, стилистически сниженных

слов и выражений с целью дискредитации личности, формирования восприятия объекта как подозрительного и нежелательного, вызывающего неприязнь, отвращение или ненависть. В качестве дисфемизмов могут использоваться жаргонизмы и просторечие. Обращение к просторечным и жаргонно-просторечным единицам в речи носителей среднелитературного типа речевой культуры рассматривается учеными как отторжение стандарта [Химик 2000], нарушение норм — языковых, стилевых, коммуникативных.

И наконец, вербальная агрессивность осмысливается в аспекте **экологии языка** как выражение антинормы [Скворцов 1996]. Современное состояние общества характеризуется процессом размывания норм, в том числе и норм речевого общения. И поскольку агрессия рассматривается как «инстинкт борьбы, направленный против собратьев по виду, у животных и у человека» [Лоренц 1992: 5], и является одной из возможных (вероятно, наиболее простой для индивида) реакций на самые разнообразные ситуации, следовательно, и речевая агрессия как реакция на вербальные и невербальные раздражители, возникающая при напряженности в общении, возникает достаточно легко. Напряженность в общении может создаваться коммуникантами как преднамеренно, так и не преднамеренно, а «вследствие незнания этикетных, конвенциональных норм и принципов общения, культурных стереотипов. При контакте разных речевых культур напряженность выступает как... следование групповым и индивидуальным нормам, не совпадающим между собой или с нормами общекультурными» [Шалина 2000: 275]. Без специальных усилий напряженность разрешается чаще всего в агрессивный речевой акт, тогда как нейтрализация ситуации риска предполагает взаимное приспособление либо адаптацию, когда хотя бы один из коммуникантов пытается обойти препятствие. Отсюда следует, что ненасильственные действия требуют подготовки, и в центре внимания оказывается образование: «Процесс образования... имеет своей целью мир между классами, между группами людей разного исторического времени» [Розеншток-Хюсси 1994: 37]. Таким образом, чтобы ненасилие стало составной частью менталитета, а толерантность как состояние возобладала над агрессивностью, необходима серьезная психологическая и речеведческая работа и длительный период активного обучения и воспитания.

Лингвокультурология видит источник толерантности в гуманизации общения, в соблюдении личностью своих речекоммуникативных прав и обязанностей. Ненасильственная деятельность «является *обязательством* достигать целей, не выходя за нравственно дозволенные рамки, не прибегая к такому испытанному оружию зла, как насилие» [Гусейнов 1992: 78].

Одной из наиболее значимых функций культуры признается нормативная функция. Культурно-речевая регламентация обеспечивает единство этноса, и в нормах речи выражается «социальный оптимум» (Ю. М. Скребнев). В современных исследованиях, в частности в работе Т. В. Матвеевой [2000], речедеятельная норма общения «предстает собранием речекоммуникативных обязанностей и прав личности» [Там же: 49]. Обладая определенными правами, личность, в соответствии с коммуникативными конвенциями, должна соблюдать предписанные ей обязанности. «Фундаментальной же ценностью речевой культуры личности и общества в целом является, вероятно, соблюдение баланса прав и обязанностей обеих сторон речевого общения» [Там же]. Нормы речевого взаимодействия опираются на национальную культурно-речевую традицию и реализуются через культурные стереотипы. «Каждый культурный стереотип представляет собой сложное соединение социального и индивидуального, освященное национальной традицией как социально благоприятное, гармонизирующее речевое действие или речевое средство» [Там же: 46]. Стереотипы выступают как стабилизаторы общества. Поскольку функциональное поле стереотипов — граница сознательного/бессознательного в психологии человека, это делает их очень устойчивыми и препятствует их быстрой смене. В то же время стереотипы выступают первым фактором оценки социальными группами друг друга. Процесс стереотипизации осуществляется в соответствии с нашей шкалой ценностей. И если разница в ценностных шкалах слишком велика, возникают стереотипы, негативно влияющие на процесс коммуникации и ее результат.

Литература

Баранов А. Н. Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания // *Язык и социальное познание*. М., 1990.

Баранов А. Н., Паршин П. Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // *Роль языка в средствах массовой информации*. М., 1986.

Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти // *Язык и моделирование социального взаимодействия*. М., 1987.

Борисова И. П. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург, 2001.

Булыгина Е. Ю., Стексова Т. И. Проявление языковой агрессии в СМИ // *Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии*. Барнаул, 2000.

Волошинов В. Н. (Бахтин М. М.). *Фрейдизм*. М., 1993.

- Гусейнов А. А.* Этика ненасилия // *Вопр. философии.* 1992. № 3.
- Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
- Какорина Е. В.* Стилистический облик оппозиционной прессы // *Русский язык конца XX столетия (1985–1995).* М., 1996.
- Карасик В. И.* Социальный статус человека в лингвистическом аспекте // «Я», «субъект», «индивид» в парадигмах современного языкознания. М., 1992.
- Крысин Л. П.* Эвфемизмы в современной русской речи // *Русский язык конца XX столетия (1985–1995).* М., 1996.
- Купина Н. А., Енина Л. В.* Три ступени речевой агрессии // *Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации.* Екатеринбург, 1997.
- Лоренц К.* Агрессия (так называемое Зло) // *Вопр. философии.* 1992. № 3.
- Матвеева Т. В.* Нормы речевого общения как личностные права и обязанности, формируемые в сфере естественной коммуникации // *Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии.* Барнаул, 2000.
- Михальская А. К.* Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М., 1996.
- Политический дискурс в России: Материалы рабочего совещания.* Вып. 2–4. М., 1997 (1998, 1999, 2000).
- Почепцов О. Г.* Коммуникативные аспекты семантики. Киев, 1987.
- Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации.* Екатеринбург, 1997.
- Розенцток-Хюсси О.* Речь и действительность. М., 1994.
- Седов К. Ф.* Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // *Вопр. стилистики.* Вып. 26. Саратов, 1996.
- Седов К. Ф.* Портреты языковых личностей в аспекте их становления (принципы классификации и условия формирования) // *Вопр. стилистики.* Вып. 28. Саратов, 1999.
- Скворцов Л. И.* Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи. М., 1996.
- Сковородников А. П.* Языковое насилие в современной российской прессе // *Теоретические и прикладные аспекты речевого общения.* Вып. 2. Красноярск ; Ачинск, 1997.

Стернин И. А. О понятии эффективного общения // Преподавание культуры общения в средней школе. Воронеж, 1995.

Тарасова И. Речевое общение, толкуемое с юмором, но всерьез. М., 1992.

Федорова Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопр. языкознания. 1991. № 6.

Хаймс Д. Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. Социолингвистика. М., 1975. Вып. 7.

Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб., 2000.

Шалина И. В. Взаимодействие речевых культур в диалогическом общении: аксиологический взгляд : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1998.

Шалина И. В. Коммуникативно-речевая дисгармония: ее причины и виды // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. ; Волгоград, 2000.

Шибутани Г. Социальная психология. М., 1969.

(Н. А. Купина, О. А. Михайлова.

Лингвокультурологические проблемы толерантности)

Задание 4. Согласны ли вы с приведенным ниже утверждением? Имеет ли толерантность границы, по вашему мнению? Чем они определяются?

Сегодня ценность толерантности уже не воспринимается однозначно положительно. Толерантность как ценность устарела, поскольку она, будучи основанной на поиске некоторого консенсуса в обществе, не соответствует состоянию «плюрализма ценностей», делающему невозможным какой бы то ни было консенсус и согласие вообще.

Задание 5. Познакомьтесь с текстом интервью министра культуры В. Медынского газете «Коммерсантъ» (2014. 16 апр.). Как он трактует феномен толерантности? Согласны ли вы с такой точкой зрения? С какими понятиями соотносится термин «толерантность» в данном тексте? Каким понятиям он противопоставлен?

Концепция толерантности давно критикуется, прежде всего — на Западе. При этом веротерпимость, способность ужиться

и сработаться с соседним племенем — абсолютно неотъемлемая часть нашего цивилизационного кода.

А толерантность — это другое. Это мертвый, абстрактный принцип, заставляющий смиряться с любым чужим действием, в том числе с бесчинствами, уродством, пошлостью. Конечно, толерантность имеет право на существование, но она должна быть личным выбором человека. Быть толерантным или нет — частное дело, все равно как курить или не курить.

Но делать толерантность принципом госполитики в культуре логически невозможно. Тогда придется быть толерантным не только к неэтичному, безнравственному и уродливому в искусстве — надо будет смиряться и принимать элементарный непрофессионализм.

Мы не за толерантность, мы за веротерпимость и общие ценности. Тем более что терпимость к представителям иных вероисповеданий, рас и национальностей является традиционной чертой русской культуры.

Толерантность — это всегда негативное чувство, это терпимость без любви, через силу, «поперек живота». И мы видим, к чему приводит навязывание толерантности сверху в Европе: к впечатляющему росту националистических движений в Австрии, во Франции...

В России исконно опирались не на толерантность, а на любовь и уважение. Не «терпеть» кавказскую лезгинку, а восхищаться ею и подключаться к ней, как подключаются казаки. И ансамбль «Вайнах», и грузинское многоголосие мы, русские, слушаем НЕ со стиснутыми от толерантности зубами, а с искренним восхищением, потому что это — чудо, когда танец и пение настолько передают дух народа, погружают в его историю.

Теперь — мультикультурализм. Уже в самой Европе от него отказываются, а наша либеральная интеллигенция все никак не выпустит из головы эту дряхлую идею. О крахе мультикультурализма неоднократно говорили Меркель, Кэмерон, Саркози. В нашей традиции есть кое-что лучше: многовековое сосуществование и сотрудничество различных культур и традиций, построенное на объединяющей их общности, а не на сдерживаемом раздраженном терпении друг друга. Это, кстати, ценнейший опыт в мировой истории. Его не хватило колонизаторам ни в Америке, ни в Индии, ни в Африке.

Мультикультурализм означает изолированное соседство разных культур — без «теплообмена», без взаимного обогащения и синергии. Элементы пазла есть, а самой картинки, которая должна сложиться, — нет в помине. Потому что нет единых ценностей, нет общего языка, нет общей цели.

А «всемирная отзывчивость», по Достоевскому, нашей культуры, вопреки мультикультурализму, обеспечивает общее культурное пространство, единый язык культурного диалога.

Пушкин был открыт и Байрону, и Шекспиру, и песням южных славян, и Гейне с Шиллером, и Кавказу, и Персии... Мы всегда с любовью вбирали лучшее из разных культур, проговаривая это нашим, русским художественным языком.

Константин Леонтьев совершенно справедливо отмечал, что «Россия всегда развивалась как “цветущая сложность”, как государство-цивилизация множества народов, скрепленная русским народом, русским языком, русской культурой».

Задание 6. Многообразие подходов демонстрирует значительную противоречивость феномена «толерантность», что обнаруживается в ряде оппозиций, указанных ниже. Приведите аргументы в защиту того члена каждой оппозиции, который вы поддерживаете.

Толерантность как порок / толерантность как добродетель.

Пассивное отношение к иному / активное отношение к иному.

Наличие / отсутствие границ в проявлении толерантности.

Тема 2

Концепт «толерантность» в русской языковой картине мира

Толерантность как концепт. — Толерантность и смежные понятия в русском языке: толерантность и терпимость, толерантность и ненасилие. — Толерантность и русский менталитет. — Семантическое поле толерантности в современном русском языке. — Языковые средства объективации концепта «толерантность» в современном русском языке

Список рекомендуемой литературы

- Гусейнов А. А.* Этика и философия ненасилия // Толерантность : материалы летней школы молодых ученых «Россия — Запад: философские основания социокультурной толерантности», Екатеринбург, сент. 2000 г. Екатеринбург, 2001.
- Ермакова О. П.* Толерантность и некоторые особенности русского менталитета в зеркале языка // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 125–134.
- Земская Е. А.* Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994.
- Методология понимания термина «толерантность» // Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2003. С. 26–30.
- Михайлова О. А.* Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 99–111.
- Стернин И. А.* Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. С. 58–65.
- Стернин И. А., Шилихина К. М.* Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2000.
- Уолцер М.* О терпимости. М., 2000.

Хомяков М. Б. Проблема толерантности в христианской философии. Екатеринбург, 2000.

Шмелев А. Д. Терпимость в русской языковой картине мира // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 410–424.

Смотря на одного и того же человека, спокойно переносящего бедствия или мучения, один назовет его великодушным, другой — терпеливым, третий — мужественным, четвертый увидит здесь пример особой добродетели — невозмутимости и т. д. Спор о сравнительном достоинстве этих определений может иметь только лексический, а не этический интерес.

В. С. Соловьев

Слово *толерантность* пришло в русский язык из английского языка (*tolerance*, глагол *tolerate* ‘терпеть, выносить, переносить’) и точного перевода на русский язык не имело. Этимологически слово восходит к латинскому *tolerantia* ‘терпение, терпимость’, связанному с многозначным глаголом *tolerare* с тем же значением, что и в английском языке, — ‘выносить, переносить, сносить’. В русском языке слово *толерантность* не зафиксировано ни в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, ни в других толковых словарях XVIII–XIX вв. Из современных словарей существительное *толерантность* (в его ментальном, а не биологическом смысле) встречается в «Современном словаре иностранных слов» (1992) и в 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка» (1950–1965), в последнем — с пометой «устаревшее». Речевые материалы также свидетельствуют о достаточно активном употреблении этого слова писателями XIX в. и о его практическом отсутствии в первой половине XX в.

Прилагательное *толерантный* ‘терпимый’ зафиксировано в 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка», в 4-томном «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940), в «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина.

Отсутствие в русском языке слова *толерантность*, безусловно, не отрицало существования самого понятия, более того, толерантность признавалась русскими философами специфической чертой национального самосознания, которое выявлялось всегда на чужеродном фоне, отталкиваясь от него и способствуя развитию этого чужого. Толкование слова *толерантность* через слово *терпимость* говорит об их семантической близости, но это нетождественные понятия для русского сознания.

Задание 1. Проведите контекстологический анализ глагола *терпеть* и его производных. Выделите лексико-семантические варианты в его значении. Какое значение лексем *терпеть* / *терпение* близко семантике слова *толерантность*?

Терпенье и труд все перетрут.

Терпенье лучше спасенья.

Христос терпел и нам велел.

Работай — сыт будешь, молись — спасешься, терпи — взмилуются.

Баба тоже не стерпела — кочергой его огрела.

Их нищета, их терпенье безмерное только досаду родит (Н. А. Некрасов).

Чем хуже был бы твой удел, когда б ты менее терпел? (Н. А. Некрасов).

Такой просвещенный гость, и терпит. От кого же? От каких-нибудь негодных клопов (Н. В. Гоголь).

Потерпи, я тебе все отдам.

Не знаю, как я утерпел и не рассказал об аварии.

Я не терплю ресторанов, водочки, закусточки, музычки — и задушевных бесед (В. Набоков).

Задание 2. Используя толковые словари (см. список ниже), проведите анализ структуры концепта «толерантность» по предложенному плану.

План анализа

1. Из толковых словарей русского языка (см. список) выписать словарные статьи слов *толерантность* и *терпимость*.

2. Провести компонентный анализ семантики этих лексем, выделить категориально-лексическую, дифференциальные семы, коннотативные признаки.
3. Пользуясь словарями синонимов русского языка, определить синонимический ряд слов *толерантность* и *терпимость*.
4. Установить, какими дифференциальными и/или коннотативными признаками различаются слова-синонимы.
5. Используя электронный ресурс (Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), Integrum), подобрать контексты со словами *толерантность* и *терпимость*.
6. Проанализировать речевые контексты и выявить контекстологические различия в семантике слов *толерантность* и *терпимость*.
7. Представить структуру значения концептов «толерантность» и «терпимость».

Словари

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Изд. 6-е. М., 1989.

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.

Горбачевич К. С. Русский синонимический словарь. СПб. : ИЛИ РАН, 1996.

Крылатые слова : фразеологический словарь. Н. Новгород, 1994.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Рус. яз., 2001.

Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М. : Рус. яз., 1997.

Мокиенко В. М., Никитина Н. Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998.

Ожегов С. И., Шведова Ю. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

Склярская Г. Н. Толковый словарь русского языка конца XX в. : Языковые изменения. СПб., 1998.

Задание 3. Международный документ Декларация принципов толерантности, подписанный 16 ноября 1995 г. в Париже, имеет два варианта русскоязычного перевода — Декларация принципов толерантности и Декларация принципов терпимости. Сопоставьте аналогичные фрагменты этих документов и проанализируйте, остается ли тождественным их содержание при синонимической замене терминов. Аргументируйте свой ответ.

Декларация принципов терпимости

Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

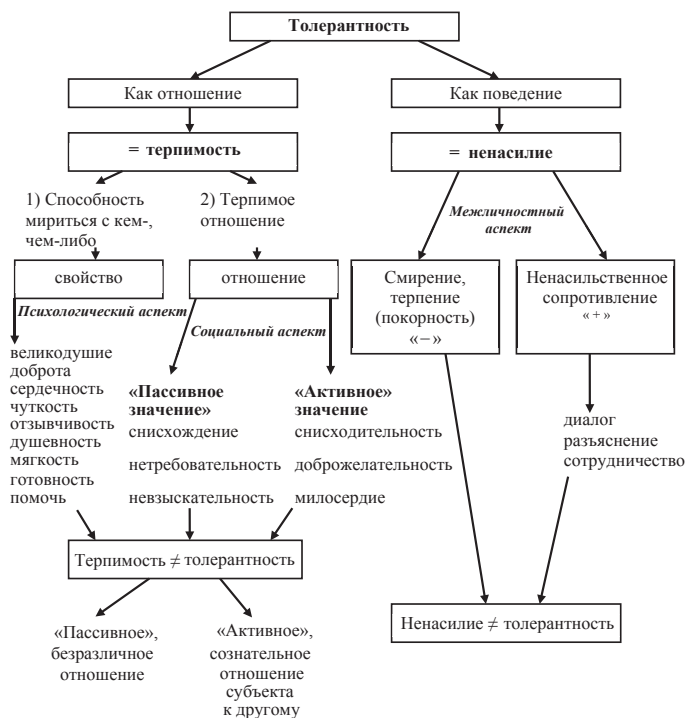
Терпимость — это не уступка, снисхождение или потворство. *Терпимость* — это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека.

Декларация принципов толерантности

Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство. *Толерантность* — это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека.

Задание 4. В таблице представлено соотношение слов *толерантность*, *терпимость*, *ненасилие*. Сопоставьте значения этих слов, объясните, какими семантическими признаками они различаются.

Задание 5. В работах философа В. А. Лекторского (см.: Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопр. философии. № 11. 1997б. С. 46–54) толерантность рассматривается как спектр / шкала возможных отношений: *толерантность — безразличие / невозможность взаимопонимания / снисхождение / расширение собственного опыта*. Все ли указанные разновидности отношений можно рассматривать как толерантность? Обоснуйте свою точку зрения.

А. Толерантность // безразличие. Существование различных взглядов и практик считается неважным перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество. «Когда не видно никаких возможностей для согласования разных противостоящих друг другу в нашем обществе ценностных ориентаций и идеологий, единственно возможной кажется линия на объединение разных групп вокруг решения конкретных практических проблем при отодвигании в сторону идеологических расхождений» (с. 49).

Б. Толерантность // невозможность взаимопонимания. Толерантность «выступает как уважение к другому, которого я вместе с тем не могу понимать и с которым я не могу взаимодействовать» (с. 50).

В. Толерантность // снисхождение. «В многообразии различных культурных, ценностных и интеллектуальных систем существует привилегированная система отсчета. ... Я вынужден терпеть взгляды, несостоятельность которых я понимаю и могу показать» (с. 51).

Г. Толерантность // расширение собственного опыта. «Толерантность в этом случае выступает как «уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога» (с. 53–54).

Задание 6. Смоделируйте лексико-семантическое поле «толерантность», используя приведенные ниже слова русского языка. Какие еще лексемы вы включили бы в данное поле?

Снисходительность, милость и милосердие, великодушие, добро и доброжелательность, сердечность, чуткость, отзывчивость, душевность, готовность помочь, безразличие, равнодушие, индифферентность, беспринципность, попустительство, уважение, одобрение, восхваление, бесконфликтность, сочувствие, миролюбие, вежливость, согласие, консенсус, компромисс, примирение, уступчивость.

Задание 7. Прочитайте статью М. Королевой «Да больно наплевать, или о терпении и нетерпении». Какое актуальное значение имеет слово *терпение* в данном тексте? В какие парадигматические ряды (синонимический, антонимический) вы включите слово *терпение* в этом значении? Согласны ли вы с автором?

Мифы о самом себе самые долговечные, развенчивать их болезненно и небезопасно, они срослись с твоей кожей, иногда кажется,

что они кожа и есть — поэтому не трогать, не прикасаться, не ворошить, не!..

Но я все-таки попробую.

Вот терпение наше российское. Терпеливый русский народ. Терпение. Если бы, если бы.

Терпение — это когда ты час за часом, день за днем, миллиметр за миллиметром строишь мир вокруг себя. Но строишь, и каждый день! Если же человек до последнего валяется на диване (или, как Емеля из сказки, на печи) и поднимается на подвиг, только когда совсем уж некуда деваться — вы назовете это терпением?

Помнится, оказалась я лет двадцать назад во Владимирской области, в одном селе. Красота там была такая, что дух захватывало. До сих пор вспоминаю лесное озеро — черное от глубины, с ледяной водой, — и земляничные поляны. И соседку помню из дома напротив, Клаву. Нестарая еще женщина (впрочем, как там определишь возраст), в вечных трениках из-под байкового халата. В середине дня, покачиваясь, выходила она в свой огород позавтракать: с куском черного хлеба в руке прямо с грядки ела лук. Помню, спросила ее все-таки — а чего, мол, не взять лук этот самый в избу, на тарелку, да не поест там? Она отмахнулась:

— Да больно наплевать!..

И побрела вдоль грядки со своим куском хлеба, посыпанным солью.

Вот это «да больно наплевать» я всякий раз вспоминаю, когда при мне заговаривают о «русском долготерпении». А то, что вся деревня ходила «до ветру» в ближайший лес и, хоть умри, не имела понятия о туалетах — это тоже терпение, что ли?

Да больно наплевать. Стоит ли подниматься с места, если это не за миллионом или не на подвиг. И так сойдет.

У Чехова есть лейтмотив, который может показаться даже и навязчивым, даже и интеллигентским чудачеством, даже и чем-то немецким, что ли — настолько он проходит через все его пьесы, повести и рассказы. Вот это чеховское «мы будем работать», «надо работать», «работать, работать»... И сам работал: лечил, писал, строил, сажал деревья, украшал. Сегодня дерево, завтра два, посадим цветы, построим дом, уберем листья в саду... Милый, милый Антон Павлович. Людям, которые живут в моем подъезде на первом этаже, лень донести пакеты с мусором до мусоропровода (один лестничный пролет), они бросают их прямо здесь же, за своей дверью. Да больно наплевать.

Когда ты каждый день убираешь мусор, моешь полы, стрижешь газон, чинишь забор, украшаешь балкон цветами — вот это терпение, да.

Когда же ты лежишь на боку до последнего и берешься за дело, когда так припёрло, что отступить уже некуда, это что-то другое. И это «что-то» немедленно сменяется как раз нетерпением: раз уж я встал, мне всё и сразу! Любая революция — это нетерпение. И чем сильнее нетерпение, тем кровавее революции. Эй, ухнем. Удар — прорыв — разочарование — и на боковую, до следующего выплеска нетерпения.

Скучно чинить забор, да и больно наплевать на него. Туалеты сделать вдоль шоссе? Да вон он лесок неподалеку, девочки направо, мальчики налево. Нам бы что помасштабнее: мост на остров Русский, Олимпиаду нам!

Так что терпение — это не про Клаву с ее куском хлеба над грядкой. Терпение — это про доктора Чехова с его «работать, работать». И это такая у нас редкость, что и вправду ближе к чудачеству. И, как сказала бы та же Клава, «да больно наплевать», да?

Тема 3

Толерантность

как коммуникативная категория

Понятие коммуникативной категории. — Толерантность как концепт и как категория. — Когнитивные, прагматические и этические основания коммуникативной категории толерантности. — Толерантность как социолингвистическая категория. — Специфика коммуникативной категории толерантности

Список рекомендуемой литературы

- Апресян Р. Г.* Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М., 1995.
- Земская Е. А.* Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. С. 131–136.
- Голик Н. В.* Этическое в культуре. СПб., 2002.
- Дымарский М. Я.* Принцип толерантности и некоторые виды коммуникативных неудач // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации : коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и О. А. Михайлова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 74–84.
- Ермакова О. П.* Толерантность и проблемы коммуникации // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации : коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и О. А. Михайлова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 60–73.
- Захарова Е. П.* Типы коммуникативных категорий // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000.
- Крысин Л. П.* Социальный аспект владения языком // Социальная психоллингвистика : хрестоматия : учеб. пособие / сост. К. Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2007. С. 96–124.

Когда язык ничем не стесняется,
все бывают стеснены.

Ж.-Ж. Руссо

Коммуникативная категория — это совокупность общих понятий, упорядочивающих знания человека об общении и нормах его осуществления.

Коммуникативные категории участвуют в организации и регулировании процесса общения, обладают национальной спецификой, имеют собственное содержание и набор разноуровневых языковых и речевых (в том числе невербальных) средств для выражения этого содержания.

Содержание коммуникативной категории представляет собой некоторую нежестко упорядоченную совокупность суждений, установок, ментальных стереотипов, правил, касающихся речевого общения.

Назначение коммуникативных категорий — упорядочение в сознании сведений о нормах и правилах общения и обеспечение речевого общения индивида в обществе по принятым в данном обществе правилам.

В коммуникативных категориях выделяются два аспекта — информационный аспект, т. е. концептуальное знание о коммуникации, и прескрипционный аспект, т. е. предписания по осуществлению коммуникативного процесса.

Большинство исследователей подчеркивает речевую природу толерантности и ее категориальный статус. Толерантность определяется как тип речевого взаимодействия (И. Н. Борисова); общий принцип межличностного, межгруппового, межгосударственного и межкультурного взаимодействия (В. Е. Гольдин); максима, или принцип, толерантности (О. С. Иссерс, М. Я. Дымарский). В отношении категориального статуса толерантности наблюдаем еще большее разнообразие трактовок: толерантность рассматривается в качестве категории речевого общения (Е. А. Земская); культурно-психологической категории (О. П. Ермакова); дискурсивной категории, а именно содержательно-прагматической (Е. И. Шейгал);

коммуникативно-прагматической категории (А. И. Дунев); социолингвистической категории (Л. П. Крысин); лингвокультурологической категории (О. А. Михайлова).

Когнитивные основания коммуникативной категории толерантности — категория чуждости, т. е. оппозиция «свой / чужой», и категория идентичности, т. е. субъективное переживание человеком своей индивидуальности. Зигмунд Бауман в работе «Мыслить социологически» пишет о стереотипном разделении на «мы и они» в сознании представителей разных культур. «“Мы” — группа, к которой я принадлежу. Я хорошо понимаю, что происходит внутри группы, и поскольку я это понимаю, я знаю, как мне действовать дальше, чувствую себя уверенно, как дома. <...> “Они”, напротив, это та группа, к которой я не могу или не хочу принадлежать. Мое представление о происходящем в ней весьма смутно... поэтому ее действия для меня большей частью непредсказуемы и отпугивают. Я склонен думать, что “они” отплатят мне за мое недоверие и опаску той же монетой». Чтобы установить свою тождественность, сформировать чувство преданности своей группе, необходимо определить врага. Таким образом, каждая группа получает «соответствующие характеристики» и «особую эмоциональную окраску». Образ врага рисуется в темных, мрачных и пугающих тонах, в то время как образ своей группы приятный, вызывающий симпатию и сочувствие. «Противостояние (оппозиция) — прежде всего орудие, используемое мною для того, чтобы очертить мой мир». Наблюдается высокая степень обобщения, «мы-группа» и «они-группа» рассматриваются как некие единства, которым приписываются неотчуждаемые признаки, а члены группы не рассматриваются индивидуально.

Этические основания категории толерантности — моральные принципы взаимодействия; нравственно-психологическая установка отдельной личности (а также конкретного коллектива, социальной группы, общества в целом) на то, в какой мере ей принимать или не принимать различные, прежде всего чуждые, идеи, обычаи, культуру, нормы поведения и т. д.

Прагматические основания — учет фактора адресата в коммуникативном акте; коммуникативно-прагматическая категория вежливости.

Прескрипционная составляющая коммуникативной категории толерантности включает следующие основные предписания:

- необходимость разумно вести себя, не прибегая к насилию в конфликтных ситуациях и не создавая такого рода ситуаций;
- необходимость признать, что другая сторона обладает принципиально теми же правами;
- быть согласным / готовым воспринять нечто (духовное, нравственно-идейное, этико-эстетическое, религиозное) даже в том случае, если это нечто противоречит собственным мировоззренческим установкам;
- соблюдать коммуникативные нормы; быть вежливым, т. е. проявлять уважение к партнеру по коммуникации, что выражается в доброжелательном отношении к нему и уместном обращении, соответствующем его личностным и статусным позициям.

* * *

Категория толерантности связана с категорией вежливости. Эти категории определяются как моральное качество человека, уважительно относящегося к «другому». При этом толерантность предполагает уважительное отношение к отличиям в «другом», а вежливость — поведенческое проявление уважения к статусным, ролевым и личным качествам «другого». Толерантность возникает в ситуации напряженности, а вежливость призвана купировать напряженность.

Вежливость — универсальная коммуникативная категория, представляющая собой систему национально-специфических стратегий поведения, направленных на гармоничное бесконфликтное общение и соответствие ожиданиям партнера.

По теории Р. Брауна и С. Левинсона выделяют позитивную и негативную вежливость. Позитивная вежливость заключается

в выражении солидарности говорящего со слушающим и заинтересованности в адресате. Она основана на сближении. Негативная вежливость — предоставление собеседнику свободы действий, уважение его автономии. Она основана на дистанцировании.

Вежливость и толерантность следуют разным требованиям:

- уважение личности другого и постулат «делать другому хорошее» // уважение непохожести другого и запрет «делать другому плохое»;
- требования этикета // требования этики;
- стратегия сближения и отдаления // стратегия сближения.

Задание 1. Противопоставление «свой / чужой» создается не только объективными данными, но и их субъективным отражением в сознании. Идентификация себя в социальном пространстве обнаруживается и проявляется в процессе речевой коммуникации. Коммуникант очерчивает «свой круг», отграничивая себя от другого по какому-либо идентификационному фактору (по этнической, социальной или гендерной принадлежности, по возрастному, профессиональному и иным признакам). Определите, какой фактор является основанием идентичности в приведенных устных диалогах и текстах.

1. А. — пенсионерка, 65 лет. Б. — рабочая-маляр, 52 года.

А. Да / дружные люди были // ...парни в праздник пьяные не были // с гармонистом пойдём / девок девять / пятнадцать / ...парни и с той и с этой улицы / и никто не пьяный // девки и парни вместе за руки возьмёмся [возьмёмси] и танцуем //

Б. Сейчас [щас] молодёжь не может время проводить // (Живая речь уральского города: Тексты. Екатеринбург, 1995. С. 25).

2. А. — школьница, 17 лет. Б. — ее зять (муж сестры), 30 лет.

Б. — Быстро быстро строят сейчас [щас] / только [токо] и народу много / молодежи много //

А. — Ну да / молодежь сейчас [щас] только [токо] брать умеет / делать ничего [ничо] не умеет //

3. Диалог между мужчиной и женщиной (М. и Ж.) происходит в ирландском пабе, где представлены различные символы Ирландии, в том числе по стенам развешены предметы хозяйственной утвари.

Ж. Ирландцы и русские действительно похожи / смотрите / даже домашняя утварь как будто вовсе не ирландская а русская / вон корытце и сечка //

М. Это называется сечка? А что такое тяпка?

Ж. А тьяка / простите / (смеется) это на земле то что / чем землю окучивают / мотыга //

М. Да? Я не слышал такого слова // Вот у нас такая гендерная самоидентичность / (с иронией) мужчина не должен знать таких слов / по хозяйству / это женское / чужое / я от этого отчуждаюсь //

4. Фрагмент статьи режиссера Н. Михалкова, адресованной К. Собчак:

«Вы хоть раз что-нибудь сказали, вы пробили в набат относительно того, что лежит сельское хозяйство страны на боку, — хоть раз, любители фуа-гра?.. В этом маленьком своем мире Рублевки, Тверской, в этом маленьком тусовочном мире креативного меньшинства вы когда-нибудь думали о тех людях, которые всю жизнь учились делать станки, или машины, или самолеты, или ракеты, а потом вынуждены были просто милостыню просить? И вы принимали в этом участие!»

Открытое письмо К. Собчак — ответ Н. Михалкову:

«Ну, во-первых, господин Михалков, как же Вам не стыдно? Вы не забыли, что это ВЫ живете на Рублевке, на Николиной Горе, в роскошном особняке? Это ВЫ имеете поместье на Оке не то в 50, не то в 150 гектаров!

И почему Вы относите меня к “креативному меньшинству”? Мы оба с Вами относимся к этому классу креативного меньшинства, к людям гуманитарных профессий. Или Вы правда причисляете себя к “некреативному большинству”?

Я не знаю, с какой стати Вы, человек, получающий огромные госсредства, вынуженные налогами из этих самых людей, вдруг выступате от их лица. Но если Вы с ними близко знакомы, пригласите этих людей с завода «Калибр» посмотреть мою квартиру на Тверской, которую знает уже каждый омоневец в стране. А потом завезите их в Ваше поместье, где Вы два года назад принимали Мединского и Капкова».

5. Фрагмент статьи «Революция “креативного класса”. Кто эти люди и почему они вышли на Болотную площадь?» (Аргументы и факты):

«В прошлом декабре представители российских креативщиков снова присоединились к акциям протеста. Многие корреспонденты, присутствовавшие на митингах на Чистопрудном бульваре и Болотной площади, отмечали, что заметную часть митингующих составляли не маргиналы и студенты, пришедшие “отстоять зарплату”, а вполне состоявшиеся успешные люди — крупные менеджеры,

бизнесмены, те самые «творческие» профессионалы, на которых возлагает надежды профессор Флорида. А спустя несколько дней в блогах Рунета распространилось заявление некоего объединения, которое провозгласило себя обществом представителей «креативного класса»).

«Таких, как мы, называют — “средним классом”, “креативным классом”, “интеллигенцией”, “сердитыми городскими сообществами”. Количество подобных людей в России — деятельных и творческих, желающих видеть долгосрочные и имеющие под собой основания планы на будущее, — растет с каждым днем. Часть из нас участвует в митингах протеста, часть — не участвует. Но и тех, и других определенно не устраивает сложившаяся в России ситуация — социальная, экономическая, политическая. ...Мы за профессиональную власть, которая готова и может решать задачи развития, стоящие перед каждым из нас и перед Россией, мы за ответственное общество, мы хотим, чтобы никто не боялся вести честный и открытый диалог друг с другом». (Орфография и пунктуация оригинала.)

Задание 2. Проанализируйте диалоги в аспекте коммуникативных категорий вежливости, толерантности, такта. Все ли коммуникативные ситуации можно считать успешными? Объясните, в чем вы видите нарушения гармоничной коммуникации.

1. Проходя по коридору поликлиники, девушка останавливается у одной из дверей. Сидящая рядом женщина предупреждает ее, что в этот кабинет очередь. Девушка отвечает: «Я не занимаю очередь — я ищу кабинет», — и идет дальше по коридору, рассматривая таблички с номерами на дверях. Женщина комментирует эту ситуацию: «И ведь не спросит. Они никогда не спрашивают».

2. Нарядная, оживленная женщина в сопровождении морского офицера входит в трамвай. Увидев ее рядом, со своего места поднимается девочка.

- Садитесь, пожалуйста.
- Ну что ты... Спасибо... Не надо...
- Садитесь, садитесь. Я всегда пожилым место уступаю.

3. А. Чубайс — Г. Явлинскому в ответ на обвинение:

Юпитер, ты сердись — значит, ты не прав... Вы-то, Григорий Алексеевич, не сделали вообще ничего, кроме постоянного, непрерывного, умного, ответственного, эффективного словесного... Какая замечательная, блестящая, прекрасная, ничем не пробиваемая позиция: я не отвечаю, я все эти годы стоял в стороне и смотрел, я все эти годы указывал: «Это неправильно, а тут все провалено». Знаете,

такой образ чистой, непорочной, неподкупной невесты с одной проблемой: невесте шестой десяток.

4. Россия проведет политику национальной терпимости. Я это приветствую, поскольку это признак гуманизма. Должны ли быть ограничения по национальному признаку? Нет! Но... очевидная опасность для коренного населения в том, что кавказцы, устраиваясь в конторы, как кукушата, вытесняют оттуда не своих. Например, в стоматологической поликлинике, что около моего дома, с 1999 г. почти все врачи кавказцы, а до того не было ни одного. Путь решения проблемы без крови я вижу только один — ввести негласное ограничение на прием на работу лиц кавказской национальности.

Задание 3. По мнению Н. А. Формановской, *вежливость* проявляется как *приветливость, обходительность, корректность, учтивость, почтительность, тактичность, деликатность, любезность, галантность*. Раскройте содержание каждого понятия. Что их объединяет и чем они различаются? Приведите примеры диалогов, в которых проявляется какое-либо из указанных качеств.

Задание 4. Категория вежливости распространяется только на отношения «говорящий — адресат», «говорящий — наблюдатель в коммуникативном акте», тогда как категория толерантности действует и в отношении третьих лиц. Приведите примеры ситуаций, подтверждающих это утверждение.

Тема 4

Национальные нормы и традиции общения в аспекте толерантности

Взаимосвязь языка и культуры. — Понятие стереотипа в лингвистике и лингвокультурологии. — Коммуникативное поведение. — Категория толерантности в коммуникативных культурах разных этносов. — Русское коммуникативное поведение в сопоставлении с коммуникативным поведением других народов

Список использованной литературы

- Бартминьский Е.* Стереотип как предмет лингвистики // Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М., 2005. С. 133–157.
- Емельянов Б. В.* Русский менталитет: возможности толерантности // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 48–57.
- Йокояма О.* «Свои» и «чужие»: межкультурная коммуникация и этнические стереотипы в чеховской России // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 463–474.
- Крысин Л. П.* Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 458–463.
- Маслова В. А.* Лингвокультурология : учеб. пособие. М., 2004. Гл. 3.
- Николина Н. А.* Национально-культурные традиции русского речевого поведения в зеркале автобиографической прозы // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 463–474.

- Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Основные коммуникативно-релевантные черты русского менталитета // Русские: коммуникативное поведение. М. : Флинта : Наука, 2007. С. 99–123.
- Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Параметрическое описание русского коммуникативного поведения в сопоставлении с коммуникативным поведением отдельных народов // Русские: коммуникативное поведение. М. : Флинта : Наука, 2007. С. 243–252.
- Стернин И. А., Шилихина К. М.* Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2001. С. 40–71.

Часто, когда люди не понимают других, то они приписывают им негативные качества, а потом недолюбливают их за эти качества, которые сами же и приписали...

Э. Шульц

Как один из видов человеческой деятельности язык является составной частью культуры и занимает первое место среди ее национально-специфических компонентов. Язык — это знак принадлежности его носителей к определенному социуму.

Коммуникативное поведение народа — совокупность норм и традиций общения определенного этноса. Анализ коммуникативного поведения разных народов позволяет выявить коммуникативные признаки, которые могут быть соотнесены с принципом толерантности в общении: одни ориентируют этнический коллектив на толерантное коммуникативное поведение, другие, напротив, призывают к нетерпимости, а также допускают или прощают такую нетерпимость.

Коммуникативная толерантность — это проявляющаяся в общении, объективируемая общением толерантность. Коммуникативная толерантность обусловлена определенными ментальными особенностями и механизмами в сознании народа. В традициях коммуникативного поведения разных народов можно выделить совокупность факторов, параметров, правил, обычаев, либо способствующих толерантному поведению личности, либо

препятствующих такому поведению. В разных коммуникативных культурах соотношение этих двух групп признаков может существенно различаться.

Напряженность в общении может создаваться коммуникантами вследствие незнания этикетных, конвенциональных норм и принципов общения, культурных стереотипов.

Коммуникативный шок — внезапно осознаваемое расхождение в нормах и традициях общения народов, проявляющееся в условиях непосредственной межкультурной коммуникации и вызывающее удивление, неадекватно интерпретируемое или прямо отторгаемое представителем гостевой лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры.

* * *

А. Б. Пеньковский, говоря о разделении на «своих» и «чужих», писал об «отчуждающем обобщении». «Если в “своем” мире все есть “отдельное” свое, то в “чужом” мире есть только “общее” (отсюда польск. *obcy* ‘чужой’) и объединяющим признаком этого “общего чужого”, в котором гибнут все индивидуальные признаки отдельных предметов и лиц, является их осознаваемая как враждебная “чужесть” и вырастающая на этой почве их резко отрицательная оценка. Таков свойственный обыденному (мифологизирующему) сознанию особый тип отчуждающего обобщения». Средством «отчуждающего обобщения» становятся прежде всего стереотипы.

В лингвистике сложилось два разных понимания стереотипности.

Первое обусловлено функциональным подходом к языку и представлено в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка»: стереотипность речи понимается как «результат проявления в тексте процесса стереотипизации, или специализации, языковых средств в соответствии с функциональными стилями речи»; «языковая стереотипизация представляется как постепенное “заполнение” компонентов моделей смыслов комплексами (преимущественно словосочетаниями) языковых единиц, наиболее

пригодными для этой цели» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003. С. 397–398).

Второе понимание стереотипа предполагает путь от структур сознания к языковому выражению и коррелирует с тем, что понимается под стереотипом в социологии и социальной психологии. «Стереотип — стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп. Стереотип обладает логической формой суждения, в заостренно упрощающей и обобщающей форме, с эмоциональной окраской приписываемого определенному классу лиц определенные свойства или установки, — или, наоборот, отказывающего им в этих свойствах или установках. Выражается в виде предложений типа <...> *Итальянцы музыкальны. Южане вспыльчивы. Профессора рассеянны. Женщины — это эмоции.* Подобные высказывания описывают стереотипные представления, “расхожие истины”, свойственные некоторой группе — носительнице культуры» (Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1997).

Стереотипы заключают в себе некий обобщенный образ действительности, данный индивидууму до его собственного опыта и независимо от него; он направляет наше внимание и в результате соответствующим образом формирует наш опыт. В специальной литературе стереотипы изучаются в качестве констант лингвокультуры, отражающей взгляд народа на мир. В понятийное поле культурных ценностей включается ряд довольно разнородных феноменов, объединенных, однако, способностью «проектировать человеческие устремления и обновлять в поколениях культурное наследие народов». Это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, национальные обычаи и традиции, фольклор, языки, диалекты и говоры, произведения культуры и искусства, художественные промыслы и ремесла, сооружения, предметы и технологии и др. — словом, общезначимые образцы, уникальные произведения и духовные ориентиры, имеющие социальное значение (см.: Словарь-справочник по проблематике ценностей культуры. Екатеринбург, 2002. С. 59). В соответствии с этим речевые поступки индивидов, их коммуникативные, дискурсивные

практики как способ бытия можно интерпретировать как феномены, позволяющие «осмыслить бытие с позиций культуры».

В ряде лингвокультурологических работ стереотипы рассматриваются в контексте социального взаимодействия как некая «модель» действия, поведения, связанная с выбором той или иной тактики и стратегии поведения в некоторой ситуации и обусловленная определенным набором потребностей и мотивов. Это речеповеденческие стереотипы. При таком понимании лингвокультурологическая интерпретация стереотипа пересекается с теорией внутрикультурной и межкультурной коммуникации, а также с лингвопрагматикой. Так, например, Ю. Е. Прохоров, исследуя «стереотипы речевого общения», определяет стереотип как «социокультурно маркированную единицу ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемую в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения». М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова исследуют речевые и поведенческие стереотипы, которые «конвенциональны по своей природе и относятся к сфере коммуникативной компетенции».

В. В. Красных отмечает, что стереотип может выступать как некоторый сценарий ситуации и как собственно представление. На этом основании выделяются две группы стереотипов. Первая представлена *стереотипами поведения*; «они представляют собой инварианты деятельности, определяют коммуникативное (и в том числе — вербальное) поведение в той или иной коммуникативной ситуации». В такой трактовке стереотипы поведения близки стереотипам речевого общения в понимании Ю. Е. Прохорова. Вторую группу стереотипов составляют *стереотипы-представления*; «они также связаны с речевым поведением, его характеризуют и в нем проявляются. То есть они диктуют не столько само поведение, сколько набор *ассоциаций* и предопределяют языковую *форму*, их выражающую».

Стереотипы, с одной стороны, облегчают коммуникацию, обеспечивают слаженность механизмов обратной связи, способствуют установлению мировоззренческой гармонии между субъектами

внутри группы «своих». С другой стороны, социальные, а также национальные, расовые, профессиональные, идеологические стереотипы в процессе общения могут выполнять дисгармонизирующую функцию, приводить к интолерантной коммуникации. В некотором смысле дисгармонизирующая функция стереотипов является следствием функции социальной. «Стереотипные высказывания, например, оперирующие образом внешнего врага (“они”, “те”), с одной стороны, объединяют группу, а с другой — выстраивают коммуникативный барьер, отделяющий группу от окружения» (Е. Бартминьский). В связи с такими существенными свойствами стереотипа, как оценочность и упрощенность, стереотипизация может привести к возникновению предубеждения, предрассудков, стандартных мнений, расхожих истин на основе негативного опыта межгруппового взаимодействия и/или к упрощению процесса познания «чужого / другого», не способствующему точности построения «чужого / другого».

Стереотипы приводят к однозначному видению «своих» и «чужих», «мы-группы» и «они-группы» и становятся причиной возникновения интолерантной коммуникации. Неконфликтное речевое поведение, толерантность присущи народу, уважающему себя, свою культуру, свой язык, а это значит, уважающему другие народы, их культуру и язык.

Задание 1. Прочитайте статью Е. А. Земской «Факторы, определяющие действие толерантности в сфере коммуникации» (см. сб.: *Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная моногр.* Екатеринбург, 2006.). Какие национально-культурные особенности общения англичан и русских отвечают принципу толерантного поведения?

Задание 2. Блестящий сатирик и юморист Михаил Жванецкий написал не очень смешной, но очень искренний и правдивый текст о россиянах «Крик души Михаила Жванецкого» (см.: <http://www.adme.ru/vdohnovenie/krik-dushi-mihaila-zhvaneckogo-485355/>). Какие черты россиян выделил автор? Какие утверждения о национальных особенностях поведения можно рассматривать как стереотипы? Какие черты становятся причиной возникновения интолерантной коммуникации?

— Наши люди стремятся в Стокгольм (Лондон и так далее) только для того, чтоб быть окруженными шведами.

Все остальное уже есть в Москве. Или почти есть. Не для того выезжают, меняют жизнь, профессию, чтоб съесть что-нибудь, и не для того, чтоб жить под руководством шведского премьера...

Так что же нам делать? Я бы сказал: меняться в шведскую сторону. Об этом не хочется говорить, потому что легко говорить. Но хотя бы осознать. Там мы как белые вороны, как черные зайцы, как желтые лошади.

Мы непохожи на всех. Нас видно. Мы агрессивны. Мы раздражительны. Мы куда-то спешим и не даем никому времени на размышления. Мы грубо нетерпеливы.

Все молча ждут, пока передний разместится, мы пролезаем под локоть, за спину, мы в нетерпении подталкиваем впереди стоящего: он якобы медленно переступает. Мы спешим в самолете, в поезде, в автобусе, хотя мы уже там. Мы выходим компанией на стоянку такси и в нетерпении толкаем посторонних. Мы спешим. Куда? На квартиру. Зачем? Ну побыстрее приехать. Побыстрее собрать на стол. Сесть всем вместе... Но мы и так уже все вместе?! Мы не можем расслабиться. Мы не можем верить в окружающее. Мы должны оттолкнуть такого же и пройти насквозь, полыхая синим огнем мигалки. Мы все кагэбисты, мы все на задании. Нас видно. Нас слышно. Мы все еще пахнем потом, хотя уже ничего не производим.

Нас легко узнать: мы меняемся от алкоголя в худшую сторону.

Хвастливы, агрессивны и неприлично крикливы. Наверное, мы не виноваты в этом. Но кто же? Ну, скажем, евреи. Так наши евреи именно так и выглядят... А английские евреи англичане и есть. Кажется, что мы под одеждой плохо вымыты, что принимать каждый день душ мы не можем.

Нас раздражает чужая чистота. Мы можем харкнуть на чистый тротуар. Почему? Объяснить не можем. Духовность и любовь к родине сюда не подходят. И не о подражании, и не об унижении перед ними идет речь... А просто... А просто всюду плавают утки, бегают зайцы, именно зайцы, несъеденные. Рыбу никто свирепо не вынимает из ее воды. И везде мало людей. Станный мир. Свободно в автобусе. Свободно в магазине. Свободно в туалете. Свободно в спортзале. Свободно в бассейне. Свободно в больнице. Если туда не ворвется наш в нетерпении лечь, в нетерпении встать.

Мы страшно раздражаемся, когда чего-то там нет, как будто на родине мы это все имеем. Не могу понять, почему мы чего-то хотим от всех и ничего не хотим от себя? Мы, конечно, не изменимся, но хотя бы осознаем... От нас ничего не хотят и живут ненамного богаче. Это не они хотят жить среди нас. Это мы хотим жить среди них. Почему? Неужели мы чувствуем, что они лучше?

Так я скажу: среди нас есть такие, как в Стокгольме. Они живут в монастырях. Наши монахи — шведы и есть. По своей мягкости, тихости и незлобivosti. Вот я, если бы не был евреем и юмористом, жил бы в монастыре. Это место, где меня все устраивает. Повесить крест на грудь, как наши поп-звезды, не могу. Ее сразу хочется прижать в углу, узнать национальность и долго выпытывать, как это произошло. Что ж ты повесила крест и не меняешься? Оденься хоть приличнее.

«В советское время было веселей», — заявил парнишка в «Старой квартире». Коммунальная квартира невольно этому способствует. Как было весело, я хорошо знаю. Я и был тем юмористом. Советское время и шведам нравилось. Сидели мы за забором, веселились на кухне, пели в лесах, читали в метро. На Солженицыне была обложка «Сеченов».

Конечно, было веселей, дружнее, сплоченнее. А во что мы превратились, мы узнали от других, когда открыли ворота. Мы же спрашиваем у врача:— Доктор, как я? Что со мной?

Диагноз ставят со стороны.

Никакой президент нас не изменит. Он сам из нас. Он сам неизвестно как прорвался. У нас путь вверх не может быть честным — категорически. Почему ты в молодые годы пошел в райком партии или в КГБ? Ну чем ты объяснишь? Мы же все отказывались?! Мы ввали, извивались, уползали, прятались в дыры, но не вербовались же ж! Же ж!.. Можно продать свой голос, талант, мастерство. А если этого нет, вы продаете душу и удивляетесь, почему вас избирают, веря на слово.

Наш диагноз — мы пока нецивилизованны. У нас очень низкий процент попадания в унитаз, в плевательницу, в урну. Язык, которым мы говорим, груб. Мы переводим с мата.

Мы хорошо понимаем и любим силу, от этого покоряемся диктатуре и криминалу. И в тюрьме, и в жизни.

Вот что мне кажется:

1. Нам надо перестать ненавидеть кого бы то ни было.
2. Перестать раздражаться.
3. Перестать смешить.
4. Перестать бояться.
5. Перестать прислушиваться, а просто слушать.
6. Перестать просить.
7. Перестать унижаться.
8. **Улыбаться. Через силу. Фальшиво. Но обязательно улыбаться.**

Дальше:

- С будущим президентом — контракт!
- Он нам обеспечивает безопасность, свободу слова, правосудие, свободу каждому человеку и покой, то есть долговременность правил.
- А кормежка, заработок, место жительства, образование, развлечение и работа — наше дело.

И всё. Мы больше о нем не думаем. У нас слишком много дел.

Задание 3. Сравните коммуникативное поведение русских и американцев (англичан, японцев и др.) по перечисленным ниже параметрам. Какие черты коммуникативного поведения поддерживают категорию толерантности, а какие противоречат ей? Сделайте вывод о сформированности концепта «толерантность» в русском языковом сознании.

Стремление к общению.

Свобода вступления в контакт.

Допустимость длительных пауз в общении.

Самоподача личности.

Самопрезентация, допустимость саморекламы.

Вежливость к незнакомым.

Объем обсуждаемой тематики.

Уровень тематической табуированности.

Стремление к достижению компромисса.

Ориентация на сохранение лица собеседника.

Допустимость эмоционального спора.

Категоричность выражения несогласия.

Любовь к критике.

Настаивание на своей позиции.

Перебивание собеседника.

Уровень самоконтроля в общении.

Возможность внезапного прерывания контакта.

Улыбчивость в общении.

Стремление к изменению поведения собеседника.

Частота использования комплиментов.

Громкость общения.

Невмешательство в общение других.

Задание 4. Какие правила коммуникации и толерантного отношения к собеседнику отражены в русских пословицах и поговорках? Приведите свои примеры паремий или фразеологизмов такого рода обобщений.

Языком не вымелешь, так руками не вымолотишь.

За шутку не сердись, а в обиду не вдавайся.

Дурно в очи хвалить, а за очи хулить.

Добра не мыслишь, и худа не говори.
Брань на вороту не виснет.
От учтивых слов язык не отсохнет.
Спорить спорь, а браниться грех.
Красна беседа смирением.
В шутках правды не бывает.
В шутках правда часто бывает.
В спорах да во вздорах пути не бывает.

Задание 5. Проанализируйте диалог. Выделите «зону риска». Чем вызвано непонимание одного из участников? Каким способом разрешается ситуация?

Возможно, Борис понимал не все из ее русской речи, однако она не подлаживалась под него... В конце концов, получалось неплохо, ведь русский как-никак был для него не совсем чужим языком. Его мать была русской, из эмигрантской семьи... Но его отец был самый настоящий француз, и Борис с детства разговаривал на обоих языках, разумеется, на французском куда лучше. Жаргона Олеси он не понимал, не понимал даже слишком быстрой и эмоциональной речи, но в общем смысл всегда улавливал.

Олеся ела, не поднимая головы, и Борис пошутил:

— Ты приходишь сюда утолить голод?

— Разумеется, — холодно ответила она.

— Но мне неприятно думать, что я значу для тебя не больше, чем этот салат, — заметил он.

— Салат вкусный. И не переживай, ты все-таки значишь для меня капельку больше.

— Капельку? — переспросил он, не поняв, и она серьезно ответила:

— Вина налей.

— А, капельку вина...— кивнул он, придвинув ей бокал.

(А. Малышева)

Задание 6. Герой романа Б. Акунина «Алтын-толобас» Николас имеет русские корни, а также изучал русский язык на родине. Владея им практически свободно, т. е. будучи русской языковой личностью, он может реализовывать себя как речевая личность в коммуникативном пространстве обиходно-бытового общения. У него также есть приобретенные знания о том, каким должно быть речевое общение в ряде других коммуникативных пространств, однако Николас, как представитель другой лингвокультурной общности, регулярно нарушает когнитивные и прагматические составляющие русского коммуникативного поведения или неадекватно воспринимает их в исполнении представителей русской культуры.

Выделите специфические черты русского речевого поведения и языковые средства, использованные Николасом для эффективного общения.

Спортивные молодые люди обнаружили в шестом купе четвертого вагона, соседнего с Николасовым. Ехали вдвоем, шлепали по столу замусоленными картами. На столе стояли пивные бутылки.

— Это тот самый костюм, — показал Николас лейтенанту на синий рукав с белой полосой. — Я уверен.

— Документики предъявим, — строго приказал милиционер. — И вещички тоже. Имею заявление от иностранного гражданина.

Тот, что постарше, развел руками:

— Какие вещички, командир? Мы с Серегой в Неворотинской сели, в Пскове сходим. Во, гляди — два леца в кармане, сигареты.

Следовало отдать лейтенанту Вале должное: в явное нарушение прав личности и должностных инструкций он обыскал и купе, и даже самих молодых людей, но кроме двух вяленых рыбин, пачки ЛМ, подсолнечных семечек и мелочи ничего не обнаружил.

— Ну чего? — спросил Валя в коридоре. — Дальше пойдём или как?

— Я знаю! — воскликнул Николас. — Они в сговоре с проводником из моего вагона! И вещи наверняка тоже у него! А в Пскове он им передаст украденное, и они сойдут.

— Не, — отрезал милиционер. — Проводника шмонать не буду, себе дороже. — И, подумав, присовокупил. — Без ордера не положено. Вы вот что, мистер. Пишите заявление, а после мне в третий поднесете. Пока.

И Николас остался один, кипя от бессильной ярости.

Время, время было на исходе! До остановки в Пскове оставалось не более четверти часа. Можно было, конечно, занять пост в тамбуре и попытаться застичь подлого проводника с поличным — когда будет передавать добычу сообщникам. Но что если у них придумано иначе? Скажем, сунет через открытое окно кому-то, кто заранее дожидается на перроне, а Николас так и будет торчать в тамбуре.

Думай, думай, приказал себе магистр. Упустишь письмо Корнелиуса — больше его не увидишь. И никогда себе этого не простишь.

Подумал минут пять, и появилась идея.

Еще минут пять ушло на перелистывание фольклорного блокнота и заучивание некоторых арготизмов из раздела «Маргинальная лексика».

Когда в окне зачастили желтые огни, давая понять, что поезд въезжает в пределы немаленького города, Фандорин без стука распахнул дверь служебного купе, вошел внутрь и наклонился над сидящим проводником.

— Ну что, мистер, отыскал барахлишко? Да ты пошукай получше. Может, сам куда засунул да забыл. С этого дела бывает. — Наглец щелкнул себя по горлу и спокойно улыбнулся, кажется, совершенно уверенный в своей безнаказанности. — Выдите-ка, гражданин. К станции подъезжаем. Гоу, гоу, шнель!

Николас положил неприятному человеку руку на плечо, сильно стиснул пальцы и произнес нараспев:

— Борзеешь, вша поднарная? У папы крысячишь? Ну, смотри, тебе жить. [«Борзеть» = терять чувство меры, зарываться; «вша поднарная» (оскорб.) = низшая иерархия тюремных заключенных; «папа» = уважаемый человек, вор в законе; «тебе жить» (угрож.) = тебе не жить.]

Произведенный эффект был до некоторой степени схож с реакцией мистера Калинкинса на исполнение англичанином песни о Родине, только, пожалуй, раз в двадцать сильнее. Николас никогда не видел, чтобы человек моментально делался белым, как мел, — он всегда полагал, что это выражение относится к области метафористики, однако же проводник действительно вдруг стал совсем белым, даже губы приобрели светло-серый оттенок, а глаза заморгали часто-часто.

— Братан, братан... — зашлепал он губами, и попытался встать, но Фандорин стиснул пальцы еще сильнее. — Я ж не знал... В натуре не знал! Я думал, лох заморский. Братан!

Тут вспомнилась еще парочка уместных терминов из блокнота, которые Николас с успехом и употребил:

— Сыскан тебе братан, сучара. [«Сыскан» = сотрудник уголовного розыска, шире — милиционер; «сучара» (презр.) = вор, подживающий контакты с милицией.]

Здесь важно было не сфальшивить, не ошибиться в словоупотреблении, поэтому Николас ничего больше говорить не стал — просто протянул к носу злодея раскрытую ладонь (другую руку по-прежнему держал у него на плече).

— Ну?

— Щас, щас, — засуетился проводник и полез куда-то под матрас. — Всё целое, в лучшем виде...

Отдал, отдал всё, похищенное из кейса: и документы, и портмоне, и ноутбук, и, самое главное, бесценный конверт. Заодно вернул и содержимое бумажника мистера Калинкинса.

Ведьмовской лес дрогнул перед решимостью паладина и расступился, пропуская его дальше.

Можно было объяснить свершившееся и иначе, не мистическим, а научным образом. Профессор коллоквиальной лингвистики Розенбаум всегда говорил студентам, что точное знание идиоматики

и прецизионное соблюдение нюансов речевого этикета применительно кokkaзионально-бытовой и сословно-поведенческой специфике конкретного социума способно творить чудеса. Поистине лингвистика — королева гуманитарных дисциплин, а русский язык не имеет себе равных по лексическому богатству и многоцветию. «Ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! — думал Николас, возвращаясь в купе. — Нельзя не верить, чтобы такой язык не был дан великому народу».

Тема 5

Речевой конфликт и толерантность

Понятия «конфликт» и «речевой конфликт». — История конфликтологии. Причины возникновения конфликтной коммуникации. — Речевой конфликт как лингвистический феномен в ряду понятий, связанных с оценкой результативности коммуникативного акта. — Речевые средства, провоцирующие конфликтное общение

Список рекомендуемой литературы

- Борисова И. П.* Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург, 2001.
- Булыгина Е. Ю., Стексова Т. И.* Проявление языковой агрессии в СМИ // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000.
- Дзялошинский И. М.* Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества. М., 2001.
- Залевская В. В.* «Конфликтотенный» текст как источник судебных исков к СМИ // Человек — коммуникация — текст. Барнаул, 1998. Вып. 2, ч. 1.
- Речевая конфликтология : учеб. пособие / отв. ред. М. Я. Дымарский. СПб., 2008.
- Третьякова В. С.* Речевая коммуникация: гармония и конфликт. Екатеринбург, 2009.

Все недоразумения возникают из-за речи.
Без речи не было бы лжи, оскорблений.

Э. Хайне

Когнитивная структура, или ментальный образ ситуации, обозначенной словом *толерантность*, включает несколько компонентов: условие возникновения отношения, само отношение, субъект 1 и субъект 2. Условием возникновения вопросов толерантности является только ситуация конфликта (в широком

понимании), ситуация разногласий, взаимного отрицания ценностей и норм другого человека.

Конфликт от лат. *conflictus* — столкновение.

Учение о конфликтах имеет долгую историю:

- философское учение о противоречиях и борьбе противоположностей (Гераклит, Платон);
- особое понимание конфликта в Средние века (Макиавелли, Бэкон) и эпоху Просвещения (Гегель, Руссо);
- современные концепции конфликта.

Конфликт — это состояние противоборства двух сторон (участников конфликта) в области целей, интересов, взглядов, в результате чего каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной. Причиной конфликтов является различие установок и ценностей, полученных людьми в прошлом в качестве традиций и образцов поведения.

Структура конфликта включает в себя следующие главные элементы: предмет, объект, участников, социальную микро- и макросреду, выступающую в качестве условия конфликта, субъективное восприятие конфликта.

Наука не прекращает поиска общих концепций, ориентиров, позволяющих рационализировать конфликтное поведение. Многочисленные исследования позволяют рекомендовать несколько вариантов поведения во время конфликта. Выбирая тот или иной вариант поведения в конфликтной ситуации важно учитывать природу самого конфликта и особенности стиля поведения его участников.

Первый вариант — можно игнорировать конфликтную ситуацию, стараясь уйти от нее без разрешения возникшей проблемы. Если конфликт не затрагивает принципиальных сторон чьей-либо деятельности и если уход не отразится на развитии событий, политика ухода может быть разумной. Такая тактика поведения бывает оправданна в тех случаях, когда необходимо сохранить добрые отношения любой ценой. Иногда горизонтальные конфликты могут разрешиться сами собой только за счет того, что удалось сохранить добрые или дружеские отношения.

Другой вариант решения конфликта — тактика компромисса, которая состоит в изменении своей позиции, урегулировании разногласий путем взаимных уступок. Обычно подобное решение принимается в случае, когда аргументы оппонентов достаточно убедительны, времени недостаточно и лучше отказаться от малого, чем потерять все.

Третий, наиболее сложный с точки зрения подготовленности, вариант разрешения конфликта — превращение противника в партнера или соратника. Для этого необходимо объективно установить причины конфликта; рассмотреть возможные варианты решений, удовлетворяющих обе стороны конфликта; вместе с оппонентом отобрать и продумать эти решения, проявляя уважение к другой стороне конфликта, демонстрируя стремление к партнерским отношениям.

* * *

Речевой конфликт — неадекватное взаимодействие в коммуникации субъекта речи и адресата, связанное с реализацией языковых знаков в речи и восприятием их, в результате чего речевое общение строится не на основе принципа сотрудничества, а на основе противоборства. Речевой конфликт имеет место в такой коммуникативной ситуации, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться в форме упрёка, замечания, возражения, обвинения, угрозы, оскорбления и т. п., а вторая сторона, защищая собственные интересы, предпринимает ответные действия против инициатора конфликта.

Классификация конфликтов (Н. А. Купина, И. В. Шалина):

1. Собственно речевые конфликты выделяются на базе соотношения «язык — речь». Они могут быть вызваны: а) системно-языковой недостаточностью; б) концентрацией участников диалога на том или ином языковом средстве, которое выступает как конфликтогенное; в) намеренное использование конфликтогенного средства; г) столкновение разных субкодов.

2. Речеповеденческие конфликты могут быть обусловлены намеренным или случайным выбором мимических, жестовых, движенческих формул-раздражителей со стороны участника коммуникации.

В потенциально конфликтной ситуации условно выделяется несколько этапов с опорой на собственно языковые и коммуникативные показатели (И. Н. Борисова): (1) предконфликтная фаза, (2) фаза фиксации разногласий коммуникантов, (3) переломный момент, (4) разрешение потенциально конфликтной ситуации.

Конфликтогенная ситуация может развиваться разными путями в зависимости от речевого поведения коммуникантов, и результатом коммуникативного акта в потенциально конфликтной ситуации может стать: а) дисгармонизация общения; б) нейтрализация конфликта; в) гармонизация общения.

* * *

Комфорт / дискомфорт речевого общения в лингвистическом понимании есть предопределенная согласованность/рассогласованность речемыслительного и эмоционального кода.

Возникающий в процессе естественного диалогического общения дискомфорт получил разные названия: коммуникативный сбой, коммуникативный провал, коммуникативное недоразумение, коммуникативная неудача, перлокутивная неудача, перлокутивная осечка (термин Дж. Остина) и др.

Коммуникативный сбой (термин Е. В. Падучевой) — возникновение в высказывании «иного смысла», не предполагавшегося субъектом речи, причиной чего является использование участниками коммуникации разного набора кодов для передачи и получения информации.

Коммуникативная неудача — полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего; «сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения. Иначе говоря, те или иные элементы речевых произведений не реализуются

(в связи с их непониманием, игнорированием, ложным истолкованием и т. д.)» (Б. Ю. Городецкий).

Задание 1. Объясните сходство и различие понятий *конфликт, состязание, соперничество, конкуренция, соревнование*.

Задание 2. Проанализируйте коммуникативные ситуации, результатом которых явился коммуникативный сбой. Какова причина коммуникативного дискомфорта? Можно ли рассматривать эти ситуации как конфликтную коммуникацию?

1. А. — Знаешь / после твоего ухода все очень развеселились //
Б. (обиженно) — Что я всем мешала что ли?

А. — Да не потому / что ты ушла // Просто / наверное выпили еще или не знаю почему // Разве не знаешь латинскую поговорку...

Б. (перебивая) — Знаю / но знаю и другое // После вас мы серебряных ложек не досчитались.

2. — Дайте я вам кошелку поднесу, — предложил я.

Старуха отпрянула.

— Это тебе зачем? — спросила она подозрительно. — Ты это оставь — не люблю... Кошелку ему!.. Молодой, да, видно, из ранних...

«Не люблю старух», — подумал я

(А. и Б. Струпацкие. Понедельник начинается в субботу)

3. А. — А почему ты сегодня не пригласила Н. В. ?

Б. — Если он тебе нужен / пригласи его.

А. — Он мне совсем не нужен / просто ты его всегда приглашала на свой день рождения / мне интересно / почему сегодня не пригласила //

4. А. — У Максима было довольно весело. Много пели.

Б. — А кто был, кроме Оли и Жени?

А. (перечисляет) — Да еще Шмелев был с Мамедовой.

Б. — Они что, поженились?

А. — Понятия не имею, мне это как-то в голову не пришло.

Б. — У них (Максимовых) большая квартира?

А. — Большая.

Б. — Четырехкомнатная?

А. — Не знаю, я не спросила и всю квартиру не смотрела.

Б. — Они ее купили или поменяли старую? Наверное, купили, говорят, они старую сыну отдали.

А. (с раздражением) — Я ничего этого не знаю. Откуда вы это все знаете?

Задание 3. Проанализируйте фрагмент передачи «Поединок» Владимира Соловьева (далее — В. С.) с участием Ирины Хакамада (далее — И. Х.), где представлена конфликтная ситуация. Выделите элементы структуры конфликта: предмет, участники, социальную микро- и макросреду.

И. Х.: ...В Украине, несмотря на то, что там были оранжевые или синие...

В. С.: Как-то по привычке — на Украине.

И. Х.: В Украине!

В. С.: А для меня «на Украине».

И. Х.: А для меня «в Украине»! А я уважаю.

В. С.: А я русский язык уважаю. Вот на русском языке всегда было «на Украине»!

И. Х.: А я уважаю суверенитет страны, уважаю их язык, так же как и требую от других стран уважать наши русские традиции.

Виктория Крашенинникова: Украина от этого менее суверенной не становится.

И. Х.: В Украине принято говорить «в Украине», поэтому я так и говорю.

В. С.: Но мы же не там, мы же здесь.

Задание 4. Министр образования и науки Дмитрий Ливанов предложил не оценивать грамотность выпускников по итоговым сочинениям. По мнению чиновника, страх проверки грамматики сковывает школьника, тот «боится сделать ошибку и пишет совсем не так, как мог бы или хотел». Проанализируйте выступления участников обсуждения предложения министра. Сформулируйте позицию каждого участника. Выделите предмет и причины конфликта.

Михаил Горбаневский, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов, доктор филологических наук, профессор

— Как писал баснописец Крылов, «беда, коль пироги начнет печь сапожник, а сапоги тачать пирожник...» Разве Ливанов — русист? Филолог? Преподаватель русского языка? В любом случае руководителю такого уровня негоже высказывать такое мнение публично.

Ирина Абанкина, директор Института развития образования Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики

— Если речь идет о проверке умений формулировать мысли, выдвигать тезисы, то грамматика действительно вторична. Тем более что ЕГЭ по русскому языку никто не отменял: его сдают в обязательном порядке. Таким образом, если мы в сочинение добавим

проверку, скажем, пунктуации, то как это будет соотноситься с ЕГЭ по русскому?

Олег Сергеев, эксперт Всероссийского фонда образования, кандидат технических наук

— Нельзя разделять литературу и русский язык. Суть образования в практическом использовании знаний. А сочинение — универсальная проверка на владение и русским языком, и литературой. Кстати, русский язык совершенствуется, лишь когда его применяют с многообразными целями. Нельзя подготовить спортсмена к прыжкам в высоту, практикуя только приседания с тяжестями. Нужен комплекс упражнений. Литература выступает таким же комплексом упражнений, способным развить русский язык у школьников.

Дмитрий Быков, писатель

— Человек всегда может сказать глупость. Трагедия в том, что глупость сказал министр образования. Посудите сами: штаны стесняют движения ребенка, но пустим мы его в школу без штанов? И одежда, и грамотность есть элементарные приличия. Каких граждан собирается воспитывать Ливанов и нужен ли нам такой министр образования?

Задание 5. Прочитайте фрагмент передачи «Свобода слова». Докажите, что диалог представляет собой речевой конфликт. Какова причина конфликта?

М. Зурабов, глава Пенсионного фонда: Максимальную пенсию, которую мог заработать человек до 2001 г., составляла 1100 руб. Это было 55 % от 2005 рублей, что являлось максимальным заработком, который учитывался при назначении пенсии. Это не была пенсионная система, построенная на принципах страхования. Это была система выплаты пособий по старости... Все средства, которые поступали в пенсионную систему, поступали в виде налогового плательщика... Этот принцип налоговый, он не так плох, когда вы финансируете гарантии по отношению к каждому пенсионеру в одинаковом размере, когда пенсионная система выполняет функции пенсионного обеспечения. <...> Первый шаг — ввести эту возмездность. Поэтому дополнительно к социальному налогу, который сегодня финансирует базовую пенсию, у нас появились страховые взносы, которые учитываются отдельно, и информация о них поступает к каждому сегодня работающему человеку... И надо сказать, что доходы Пенсионного фонда, которые были получены от инвестирования этих средств в прошлом году достаточны для того, чтобы покрыть не только инфляцию. Это в среднем 22 % годовых...

С. Шустер (ведущий): Я уже вижу, уже все начинают не понимать.

Зритель в студии: Господин Зурабов, он, как в «Слове о полку Игореве», растекается своими мыслями по древу. Но толку никакого абсолютно. Это пустышка, извините.

И. Мохначук, председатель профсоюза угольщиков России: Если людям сегодня объяснять на уровне арифметических правил, люди бы что-то понимали. Аудитория, которая здесь сидит, в основном с высшим образованием, на уровне, скажем, алгебраических выражений они бы тоже понимали. Но, к сожалению, Зурабов вот сейчас использует интегральные уравнения, которые многие не понимают. И поэтому его язык непонятен людям.

Задание 6. Реальная конфликтность диалогов может быть замаскирована совершенно «невинным» на первый взгляд буквальным смыслом произносимого текста, и может быть обнаружена лишь после реконструкции их «скрытого» смысла. Прочитайте отрывок из повести Ю. Трифонова «Обмен». Сравните явный и скрытый смысл высказываний в реконструкции автора повести. Сделайте реконструкцию других реплик диалога, раскрыв истинный смысл высказываний. Докажите, что диалог является конфликтным.

Отчетливо, как сейчас: поднимаются по лестнице, остановились у двери. Наташка держит подарки, коробку конфет и книгу на английском языке Теккеря «Ярмарка тщеславия», а Лена прислонилась плечом к двери и, закрыв глаза, шепчет как бы про себя, но, конечно, для Дмитриева: «Ой, боже мой, боже мой, боже мой...» Вот, мол, на какие испытания иду ради тебя. И он начинает привычно закипать. Лена не любит ходить к свекрови. С каждым годом — все больше через силу. Что поделаешь? Ну, не любит, не может, не выносит. Все ее раздражает. Как бы сладко ни кормили, как бы любезно ни разговаривали, бесполезно: все равно что отапливать улицу. Нарочно ласково Дмитриев говорит с дочкой, обняв ее: «Как, мартышка, довольна, что пришла к бабушке?» — «Ага». — «Любишь сюда ходить?» — «Люблю!» А Лена, улыбаясь, добавляет: «Люблю, скажи, но я должна рано ложиться спать. И пусть папочка, скажи, не засиживается, чтоб не тащить его из-за стола силой. В половине, скажи, десятого встаем и едем».

Все бы обошлось тогда, если б не эта дура Марина, двоюродная сестра. Как увидел ее красную физиономию за столом над пирогами и вафлями, сразу понял: несдобровать. Лена гораздо умнее ее, но чем-то они схожи. И всегда, как встречаются на семейных сборах, затевается между ними какая-то петуховина. То спорят в открытую, а то пикируются хитро, так что со стороны и не заметишь. Вроде ватерполистов, которые бьют друг друга ногами под водой, чего зрители не видят. Ночью Дмитриева вдруг ошеломляли: «Почему твоя кухня

весь вечер меня язвила?» — «Как язвила?» — «А ты не слышал?» — «Что именно?» — «Ну, хотя бы то, что она говорила насчет женщин Востока? Насчет их задов и ног?» — «Позволь, но ты ведь, кажется, не женщина Востока?» — «Ах, что с тобой говорить...»

И тогда, в феврале — почему-то запомнилось до последнего слова, — началось с невиннейшего, с подводных толчков. А запомнилось потому, что — последний раз Лена в гостях у матери. С тех пор никогда. Уже лет пять ни разу. Ксения Федоровна заходит, навещает внучку, а Лена к ней — нет. «Как поживаешь, Марина? У тебя все по-прежнему?» — «Конечно! А как у тебя? Служишь все там же?» Эти фразы, сказанные с улыбкой и в рамках правил, означали на самом деле: «Ну, как, Марина, никто на тебя по-прежнему не клонул? Я-то уверена, что никто не клонул и никогда не клонет, моя дорогая старая дева». — «А меня это не волнует, потому что я живу творческой жизнью. Не то что ты. Ведь ты служишь, а я творю, живу творчеством». Марина работала тогда редактором в издательстве. Сейчас где-то на телевидении. «А что-нибудь хорошее вы издали за последнее время?» — «Кое-что издали. Это у тебя что за материал? Брала в ГУМе?» И тут были упругие удары под водой: «О каком творчестве ты там лепечешь? Хоть одну хорошую книгу ты лично отредактировала, выпустила?» «Да, конечно. Но говорить с тобой об этом нет смысла потому, что тебя это не может интересовать. Тебя же интересует ширпотреб».

Тема 6

Речевая агрессия как проявление интолерантности в коммуникации

Особенности современной речевой коммуникации. — Понятие «интолерантность». — Способы проявления речевой агрессии. — Языковые средства проявления речевой агрессии

Список рекомендуемой литературы

- Булыгина Е. Ю., Стеклова Т. И.* Проявление языковой агрессии в СМИ // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000.
- Дзялошинский И. М.* О некоторых причинах интолерантного поведения // Российская пресса в поликультурном обществе. М., 2002.
- Дзялошинский И. М.* Культура, журналистика, толерантность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru>.
- Купина Н. А., Енина Л. В.* Три ступени речевой агрессии // Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. Екатеринбург, 1997.
- Лоренц К.* Агрессия (так называемое Зло) // Вопр. философии. 1992. № 3.

Обругать человека недолго,
но и пользы от этого выходит немного.

Д. И. Писарев

В ходе конфликта речевое поведение коммуникантов представляет собой две противоположные программы, которые противостоят друг другу как целое, а не по отдельным операциям. Эти программы поведения участников коммуникации определяют выбор конфликтных речевых стратегий и соответствующих речевых тактик, которым свойственно коммуникативное напряжение, выражающееся в стремлении одного из партнеров побудить другого так или иначе изменить свое поведение. Субъект стремится урегулировать конфликт путем преимущественного продвижения своих

планов, для чего использует силу, проявляет враждебность, прибегает к речевой агрессии. Необходимо отметить, что агрессивность является, вероятно, наиболее простой для индивида реакцией на самые разнообразные ситуации, следовательно, и речевая агрессия как реакция на вербальные и невербальные раздражители, возникающая при напряженности в общении, возникает достаточно легко. Напряженность в общении может создаваться коммуникантами как преднамеренно, так и не преднамеренно, а вследствие незнания этикетных, конвенциональных норм и принципов общения, культурных стереотипов. При контакте разных речевых культур напряженность выступает как следование групповым и индивидуальным нормам, не совпадающим между собой или с нормами общекультурными. Без специальных усилий напряженность разрешается чаще всего в агрессивный речевой акт. В сознании носителей языка толерантность предполагает интолерантность в качестве своего неперемного коррелята, поэтому в семантическом пространстве концепта толерантности располагаются понятия, имеющие по отношению к ней обратный знак, — *нетерпимость, агрессивность, преследование, насилие, диктат, враждебность*.

Интолерантность как форма поведения мотивируется неприязнью другого, и проявляется это поведение чаще всего в процессе коммуникации. Интолерантность как открытое выражение нетерпимости по отношению к определенным группам людей или их отдельным представителям есть следствие культурно-коммуникативного конфликта между индивидами и социальными группами; форма проявления глубоких социальных или коммуникативных противоречий между участниками коммуникативного взаимодействия.

Интолерантное отношение к кому-либо — это смысл, который в речи может быть выражен разными языковыми средствами и разными способами структурного построения текста. В зависимости от этого можно говорить об эксплицитной (открытой) или имплицитной (скрытой) интолерантности.

Открытая интолерантность проявляется в «языке вражды» и речевой агрессии.

Термином «язык вражды» обозначают такие языковые и речевые средства, которые распространяют негативные стереотипы о некоторых социальных, этнических, конфессиональных группах, а также формируют у адресата отрицательное отношение к чему-либо кому-либо. Враждебность — это комплексная аффективно-когнитивная ориентация человека. Основными конститuentами враждебности являются эмоции гнева, отвращения и презрения, а также образы и мысли, созвучные аффекту. В числе главных факторов, вызывающих враждебность, — чувство, что с тобой обошлись несправедливо, что тебя обидели, мысль об обмане, унижении, незаконные или аморальные действия. Очень часто этот комплекс чувств и мыслей становится источником агрессии. *Дискурс враждебности* — такой дискурс, который выражает враждебное отношение одних людей к другим и/или в соответствии со своей целеустановкой воплощает психологические причины враждебности (содержит явно несправедливые оценки, обидные утверждения и пр.) и потому закономерно вызывает ее.

* * *

Речевая агрессия представляет собой целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы установить отношения доминирования говорящего над адресатом и вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия. Речевая агрессия может иметь открытое проявление в виде прямых выпадов, угроз и оскорблений в адрес собеседника, а может маскироваться под простое информирование, но языковые средства при этом подбираются коммуникантом так, чтобы вызвать у адресата негативные чувства и эмоции.

«Речевая агрессия — использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» (Стилистический словарь. М., 2003. С. 340).

По мнению некоторых исследователей, агрессия наиболее часто мотивируется чувством страха и выступает как производное от страха, как оборотная сторона страха.

Агрессивное речевое поведение можно считать коммуникативной стратегией, в которой очевидно коммуникативное намерение говорящего — желание оскорбить или унижить собеседника, установить доминантные отношения. Исходя из намерений, говорящий осуществляет распределение информации в высказывании (отбор лексики, порядок слов, интонация, и др.).

Для реализации коммуникативной стратегии «агрессия» имеются средства различных уровней языковой системы: отдельные лексемы или словосочетания приобретают негативный компонент значения; определенные суперсегментные единицы реализуют эту стратегию в речи (например, повышение громкости или интонация, с которой произносятся реплики), некоторые типы речевых актов становятся конвенциональными средствами выражения агрессии (угрозы, упреки, замечания и др.). К способам реализации языковой агрессии в СМИ относят: немотивированное использование новых иноязычных слов; лингвосуггестивное воздействие рекламных текстов; экспансию лексики малых социумов; языковую демагогию; метафоризацию, создание специфической метафорической картины мира.

Речевая агрессия и интолерантное отношение к собеседнику имеют общую базовую черту — нанесение психологического ущерба тому, против кого они направлены. Тем не менее эти стратегии имеют и различия, которые касаются сферы использования и адресата.

Во-первых, агрессия используется, как правило, в межличностном общении, а интолерантность — преимущественно в общественно-политическом дискурсе. Отсюда следует, что адресат агрессивного высказывания — это, как правило, индивид, а интолерантность обычно направлена против групп людей с социальными характеристиками, отличными от характеристик говорящего.

Во-вторых, агрессия является способом воздействия на адресата с целью изменить его поведение, а интолерантность в большей степени связана с выражением негативных эмоций, которые вызывает у говорящего «инаковость» объекта высказывания, т. е.

такие его социальные характеристики, которые, в отличие от поведения, изменить практически невозможно.

Наконец, интолерантность проявляется по отношению к «чужим», тогда как агрессия может быть направлена как против «чужого», так и против «своего», если по каким-то причинам поведение адресата не удовлетворяет требованиям говорящего.

Таким образом, если интолерантность как коммуникативная стратегия в значительной мере определяется делением окружающих на «своих» и «чужих», то вербальная агрессия часто проявляется независимо от шкалы «свой — чужой».

Задание 1. Языковые средства, используемые говорящими для осуществления своих коммуникативных намерений, являются поверхностными, видимыми структурами текста. Они наблюдаемы, их анализ может предоставить информацию об установках, стратегических замыслах и тактических задачах говорящего. В следующем диалоге выделите языковые средства, порождающие речевой конфликт. Каковы цели и коммуникативные намерения собеседников?

Ситуативный контекст. Участвуют теща **Ф. П.** и зять **З.** (инженер, высшее техническое образование, вырос в семье интеллигентов, живет в доме тещи).

Ф. П. У меня муж без образования был / шофер / работяга // Выпивал / но не было случая / чтобы на работу не вышел // Знал / что работа и семья на первом месте... // А ты бездельник / лодырь / не можешь семью обеспечить // Женился / заимел семью / вот и вкальвай // (С возмущением) / А он спит до 9 часов // Под лежащий камень вода не течет //

З. Вы чё / не понимаете? Если у меня работа такая / не надо с утра ходить // Нет у нас с утра работы / нече делать //

Ф. П. Не понимаю / чё это у тебя за работа такая // Кто сына-то будет кормить? Ишь как устроился / на всем готовеньком // Не можешь семью обеспечить / иди халтурь // Так все нормальные-то мужики делают //

З. Не понимаете ниче / дак не лезьте...

Ф. П. Дак ты чё / всё на жену свалил? Сел на нас и ножки свесил?.. Чё это за семья такая? Ешь всегда один / никогда жену не ждешь //

З. Как хочу / так и ем // У вас в семье так было / у нас по-другому // Отец всегда поздно приходил / поэтому мать никада его не ждала / ели все отдельно //

Ф. П. Мама у тебя точно с приветом / и ты такой же / с приветом // Придурок!

(Диалог записан И. В. Шалиной)

Задание 2. Прочитайте фрагменты художественных текстов. Какие языковые средства выступают сигналами интолерантных смыслов?

(1) — И штой вы, няничка, тут сидите? Ровно кукла! Ей — ровно кукла! — Думай, что говоришь! — огрызнулась нянька. — Эдакие дни, а она божится. Разве показано божится в эдакие дни. Человек у исповеди был, а, на вас глядячи, до причастия испоганиться успеешь. Горничная испугалась (Н. А. Тэффи. Покаянное).

(2) Баба Шура не была здесь посторонней, она любила и мальчика и его мать, болела за них душой, во многом помогала и во все вмешивалась. Насчет свитера она промолчала, но, когда мать стала завязывать в узел совсем еще приличные вещи мальчика, в том числе куртку, баба Шура не выдержала. — Ты что это вытворяешь, а?! — сурово спросила она. — Ты своего голым хочешь оставить? — На своего заработаю! — огрызнулась мать. — Дура! Эта молочница тыщами ворочает! Что смотришь на ихние галоши, они в своей махалле всю зиму босиком бегают, они так привыкли (Д. Рубина. Терновник).

Задание 3. Определите способ агрессивного речевого воздействия в следующих высказываниях и диалогах.

1. Ты кто такой, чтобы так с учителем разговаривать? 2. Родителей вызову! 3. Ты пока никто, ничто и звать никак! 4. Президенту напишу! 5. Тебя не спрашивают! 6. Послушай женщину и сделай наоборот! 7. Директору пожалуюсь! 8. Всякие чурки мне будут указывать! 9. Тебе слова не давали! 10. (Мать — дочери). Ну конечно, ты у нас все знаешь, все умеешь! 11. (Отец — дочери). Это пусть другие как дураки английский язык учат! А Поле не надо! Зачем? Она ведь и так красивая, правда, Поля?

Варианты ответов:

а) Подчеркивание в речи неравенства, демонстрация своей доминантной позиции.

б) Угрожающее предупреждение.

в) Выражение презрения к адресату или его действиям.

г) Ирония.

д) Демонстративное прерывание коммуникации.

Задание 4. Установите причины возникновения речевой агрессии коммуникантов в следующих диалогах.

1. Девочка Поля, 9 лет, и бабушка делают домашнее задание по информатике.

Поля (кричит): — Мы работаем в программе «Лого-миры»!

Бабушка (кричит): — Мне наплевать на твою программу! Тебе надо просто описать, как ты строишь угол!

Поля (кричит): — Нет! Тут написано «с по-мо-щью про-грам-мы!»

Бабушка: — У тебя так не выйдет.

Поля (бурчит под нос): — Выйдет.

Бабушка (резко): — Я тебя слушать больше не хочу. Я тебе говорю: пишешь «первое, второе, третье»!

Поля (возмущенно): — Да я...

Бабушка (перебивает): — Всё!

2. Вот они, борцы за идею! — стонет Сима, схватившись за голову. — Шеф кровью харкал, чтобы создать театр, а они превратили его в бордель!

— Будем объективны, Симочка, — не поворачивая головы, ровным голосом произносит Елена Константиновна. — Рыба, как известно, гниет с головы. Нельзя руководить театром, находясь полгода в Англии...

— Ах, вот как ты заговорила! — у Симы в глазах запрыгали зеленые сатанинские огоньки. — Хозяин за дверь — лакеи гуляют. Или тебя в другой театр поманили, независимая ты наша?..

— Сима, если вам не трудно, давайте останемся на «вы», — также бесстрастно произносит Елена Константиновна. — Никуда меня не поманили. Просто я не люблю патриотического кликушества.

(Л. Филатов. Сукины дети)

3. С самого утра перед выездом Манюня горестно посмотрела на свою ногу и вздохнула:

— Ну почему у меня колготки всегда рвутся в одном и том же месте — на больших пальцах?

Денька посмотрел поверх кружки:

— Слушай, а ты не пробовала ногти на ногах стричь?

— Ну ты козел! — завопило мое чадо.

(Д. Донцова. За всеми зайцами).

Задание 5. Говорящий, избравший коммуникативную стратегию вербальной агрессии, часто не слышит, что пытается сказать собеседник, обрывает его реплики, прерывает. Прочитайте фрагмент ток-шоу «Поединок».

Выделите слова, речевые конструкции и речевые поступки, в которых реализовано интолерантное отношение к собеседнику.

Владимир Жириновский (далее — В. Ж.): *Мы не управляем страной!*

Александр Проханов (далее — А. П.): *...Вы управляете партией — это раз. Второе — вы, господин Жириновский, заявляя себя как националист, ни разу, ни разу не протестовали против того, что русские деньги через Кудрина, через этот экономический блок [его перебивает **В. Ж.**: Протестовали!] идут на содержание Америки [**В. Ж.**: всегда говорили и сейчас говорю: Долой Кудрина!!! Под суд Кудрина!!!]. Вы не протестуете, что американцы живут в долг за Россию. Под суд Жириновского! Под суд великого провокатора! Вы, Жириновский, не националист, вы за русских, за бедных, за Прохорова, Абрамовичей. Вы постоянный провокатор. Вы отрицатель своих друзей! Вы постоянно...*

В. Ж.: *...против Прохорова, против Абрамовичей! Кто ездил к Березовскому в Лондон просить деньги? Кто ездил?!*

А. П.: *...там, где случается у русского беда... где начинается у русского беда, вы едете с бубенцом дурацким и смеетесь над всеми трагедиями...*

В. Ж.: *Ваша газета не «Завтра», а ваша газета «Вчера», ваш день — «позавчера».*

А. П.: *Это пошлая шутка, которую вы говорите каждый раз.*

В. Ж.: *...но вы не можете успокоиться.*

А. П.: *Ваши соколы — это не соколы Жириновского, это гнусные вороны, предатели русского народа.*

Задание 6. Проанализируйте конфликтный диалог. Выделите языковые средства выражения агрессии.

Ситуативный контекст: в подсобном помещении перед концом смены ВВ. (Валерий Владимирович, 46 лет, слесарь, образование специальное техническое) играет в компьютерные игры, М. (Максим, 25 лет, станочник, студент-заочник) и А. (Антон, 26 лет, электроэрозионист, образование среднее) пьют чай.

М. — ...не понял / кто мою ложку (нец.)? Вообще оборзели?

ВВ. — Моя в варенье //

М. — (ПЕРЕДРАЗНИВАЯ) Твоя в варенье / блин / (НЕДОВОЛЬНО) я знаю / что ты в варенье // (НЕОДОБРИТЕЛЬНО) хлебом не корми / дай варенья ему //

А. — (УСЛУЖЛИВО ПОДХВАТЫВАЯ) Его хлебом не корми / дай водки попить (нец.) //

М. — Ему-то? Да я знаю // (ОБРАЩАЯСЬ К ВВ., НАЗИДАТЕЛЬНО) Валера / пора исправляться / сходи в медпункт/ там вот/ наглядная агитация / щас вот изучал //

ВВ. — Уже исправился (СМЕЕТСЯ) // Отстань / исправился //

М. — (РАЗЫГРЫВАЯ УДИВЛЕНИЕ) Как ты исправился? Ты не можешь так быстро исправиться/ ты должен покаяться //

ВВ. — Я / я просто...

А. — (ПЕРЕБИВАЕТ) Он вчера на обед не ходил / прикинь / какое покаяние было //

М. — О-о-о / как он болел // (ОБРАЩАЯСЬ К ВВ., МЕНТОРСКИМ ТОНОМ) Валера / нельзя же так / блин / два выходных / понедельник взял [отгул] / и во вторник еще болел //

ВВ. — В пятницу начал //

М. — (ЦИТИРУЯ ИЗВЕСТНУЮ ФРАЗУ ИЗ ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ) О-о как всё запущено-о // Постился / да?

ВВ. — Ага

М. — Жрать ничего [ничо] нельзя / так водки значит // Всё с тобой ясно //

ВВ. — Жрать ничо нельзя / точно ты сказал //

М. — (О КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЕ) Давай-давай вниз //

А. — На одну //

М. — (НАСМЕХАЯСЬ НАД ВВ., ЦИТИРУЕТ АНЕКДОТ) Но достаточно будет и половины дозы / ага? И вниз / и вниз Валера / что [чо] нет-то? Что[чо]-то долго ты думаешь / (ЯЗВИТЕЛЬНО) это динамичная игра / между прочим //

ВВ. — Ну и что [чо]?

М. — (НЕБРЕЖНО) Да ничего [ничо] //

ВВ. — Ну вот и сиди//

М. — (ИЗОБРАЖАЯ РАЗОЧАРОВАНИЕ) Я думал приду / увижу тебя за работой //

ВВ. — (РАЗДРАЖЕННО) Сидите и не (нец.) тут // (нец.) ты меня / Максим // С одной стороны конечно / когда ты здесь (нец.) / но с другой стороны / к концу смены ты как (нец.) // Сначала вроде...

М. — (ПЕРЕБИВАЕТ, С УГРОЗОЙ) Всё сказал?

ВВ. — Сначала вроде еще ничего / до обеда тебя терпеть можно //

М. — (С НАЖИМОМ, ПОВЫШАЯ ТОН) Ты всё сказал?

ВВ. — (ЗЛО) Ну что [чо] тебе [те] еще? (С ИЗДЕВКОЙ) И полхохла ты / понял (нец.) / если б ты полный хохол / можно б было с тобой поговорить //

М. — (С НАРАСТАЮЩЕЙ УГРОЗОЙ) Что-о [чо-о]?

ВВ. — (ГОВОРИТ ГРОМЧЕ И МЕДЛЕННЕЕ) Был бы ты полный хохол / с тобой можно было бы поговорить // А так / полхохла //

М. — (РЕШИТЕЛЬНО) Всё сказал?

ВВ. — (НЕСКОЛЬКО ТИШЕ) Нет еще //

М. — (С РАССТАНОВКОЙ, РАЗДЕЛЯЯ СЛОВА) Теперь посмотри на часы / и пять минут / помолчи / понял / да? Время пошло //

ВВ. — (ЧТО-ТО БОРМОЧЕТ НЕРАЗБОРЧИВО)

М. — (СТРОГО, С НАПОРОМ) Я сказал / помолчи //

ВВ. — (С ДОСАДОЙ И ИРОНИЕЙ) Эк...

М. — (ПЕРЕБИВАЕТ) И без эк-пэк блин // (ПАУЗА; М. ПОДХОДИТ К КОМПЬЮТЕРУ, ОБРАЩАЕТСЯ К А., ВСЁ ЕЩЕ РАЗДРАЖЕН) Ну? Где сеть? Сеть-то где?

А. — Работает //

М. — Работает? (М. ДЕМОНСТРАТИВНО ПЕРЕКЛЮЧАЕТСЯ НА РАЗГОВОР С А. О КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ)

Тема 7

Коммуникативные стратегии и тактики в толерантной коммуникации

Понятия «коммуникативные стратегии» и «коммуникативные тактики». — Когнитивный и дискурсивный подходы к определению стратегии. — Речевые средства, способствующие выходу из конфликтного общения. — Речевой этикет как средство предотвращения конфликтного общения. — Выявление коммуникативных стратегий и тактик, используемых в разных сферах коммуникации, транслирующих согласие, оказывающих влияние на формирование толерантного общественного сознания

Список рекомендуемой литературы

- Борисова И. Н.* Русский разговорный диалог: зоны толерантного и нетолерантного общения // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 371–397.
- Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
- Клюев Е. В.* Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. М., 2002.
- Макаров М. Л.* Анализ дискурса в малой группе. Тверь, 1995.
- Матвеева Т. В.* Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003.
- Олешков М. Ю.* Системное моделирование институционального дискурса (на материале устных диалогических текстов) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Тагил, 2007.
- Рытنيкова Я. Т.* Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996.
- Третьякова В. С.* Речевой конфликт и гармонизация общения. Екатеринбург, 2002.
- Формановская Н. И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007.

Шкатова Л. А. Речеповеденческие стратегии и тактики в конфликтных ситуациях // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 397–410.

Шкатова Л. А. Технологии управления конфликтной коммуникацией: лингвистические основания // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации : коллективная моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и О. А. Михайлова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 548–556.

Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

Если мы просим людей быть толерантными, то мы просим о чем-то гораздо более сложном. Им действительно будет нужно утратить что-то — их желание подавить или уничтожить иное верование; но они также что-то и сохраняют, а именно приверженность тем своим представлениям, которые и породили это желание.

B. Williams

Оптимальный способ речевого общения принято называть эффективным, успешным, гармоничным, корпоративным и т. п. При его изучении рассматриваются пути создания речевого комфорта для участников коммуникативного акта, средства и способы, используемые коммуникантами для обеспечения гармоничного общения.

В межличностном конфликте большое значение имеет характер восприятия конфликтной ситуации противодействующими сторонами, и каждый участник действует в соответствии с особенностями своего характера и взглядами. Поэтому в одной и той же ситуации разными людьми (и группами) совершаются разные, порой даже противоположные поступки. Понятно, что именно взаимодействие конкретной ситуации и свойств личности может спровоцировать или погасить конфликт.

В любом конкретном конфликте существуют варианты начала действия. В противоположность речевой агрессии субъект может не примиряться с конфликтом, но урегулировать его путем мирного разрешения. Субъект понимает другого и принимает право каждого человека на возможность иметь свое мнение, отличное от его собственного, он стремится прийти к согласию, признавая при этом равноправие сторон и обеспечивая максимально полное удовлетворение интересов ценой взаимных уступок. Эта позиция вытекает из морального стоицизма — принципиального признания равных прав человека на наиболее полное развитие своих способностей. Нейтрализация ситуации риска, возникающей в процессе коммуникации, предполагает взаимное приспособление либо адаптацию, когда хотя бы один из коммуникантов пытается обойти препятствие. Учитывая подобное развитие событий, мы должны признать, что в концептуальное поле толерантности входят понятия *согласие, консенсус, компромисс, примирение, уступчивость*.

Составляющие речевое поведение речевые поступки могут быть как конвенциональными, осуществляемыми в соответствии с принятыми правилами, так и неконвенциональными, осуществляемыми «по собственному произволу». Согласно М. Фуко, люди говорят «внутри дискурсивных правил». К правилам речевого общения относятся: принцип вежливости Дж. Н. Лича; принцип кооперации Г. П. Грайса; коммуникативные постулаты Д. Гордона и Дж. Лакоффа; максимы убеждения Г. Ляйтнера. Эти правила составляют «кодекс речевого поведения» коммуникантов и обеспечивают эффективность в коммуникации. Другими словами, целенаправленная коммуникативная деятельность всегда приводит к достижению или недостижению определенного коммуникативного результата, который объективируется в диалогическом дискурсе.

На основании такого понятия, как результативность, т. е. реализация коммуникативной цели, учеными предложена следующая типология коммуникативных ситуаций:

- коммуникативные ситуации, в которых общение партнеров приводит к гармоническому результату;

- коммуникативные ситуации, в которых общение партнеров приводит к д и с г а р м о н и ч е с к о м у результату;
- коммуникативные ситуации риска, в которых вероятность достижения как гармонического, так и дисгармонического результата одинакова.

Гармонический коммуникативный результат предполагает, во-первых, соответствие реакции адресата намерениям говорящего; во-вторых, сохранение в процессе общения статусно-ролевых позиций коммуникантов, а также взаимную ориентацию на культурные ценности и регулятивы, принятые в данной культурной среде. При дисгармоническом коммуникативном результате, напротив, наблюдается несоответствие реакции адресата намерениям говорящего, статусно-ролевой дисбаланс, нарушение коммуникативных норм. Ситуация риска — нестандартная ситуация, в которой отклонения от общекультурного стандартного сценария прогнозируют возможность неудачи, опасности для одного из участников диалогического взаимодействия.

В рамках современной науки для описания коммуникативного поведения используются понятия коммуникативных стратегий и тактик.

Коммуникативная (речевая) стратегия — это план, или вектор, речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим / пишущим поэтапных речевых действий; линия речевого поведения, принятая на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленная на достижение конечной коммуникативной цели. Каждая коммуникативная стратегия характеризуется определенным набором речевых тактик.

Коммуникативная (речевая) тактика — это конкретный речевой ход в процессе осуществления речевой стратегии, направленный на решение частной коммуникативной задачи конкретного этапа. Конкретная тактика позволяет менять ход общения.

Понятия стратегии и тактики тесно связаны с идеей замысла. Замысел речевого высказывания, предшествующий его вербальному воплощению, действует как «пусковой механизм, активирующий языковое сознание и направляющий это последнее на

решение определенной прагматической цели» (Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. С. 32). При этом целевая установка заставляет не только отбирать определенные факты, но и давать их в определенном освещении, т. е. заставляет соответственно организовывать речь.

Т. Е. Янко определяет коммуникативную стратегию на основе составляющих ее компонентов. По мнению исследователя, «коммуникативная стратегия говорящего состоит в выборе коммуникативных намерений, распределении квантов информации по коммуникативным составляющим и выборе порядка следования коммуникативных составляющих в предложении» (Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001. С. 38).

Лингвистами описываются типы и свойства коммуникативных стратегий и тактик. В. В. Дементьев и К. Ф. Седов противопоставляют фатические и информативные коммуникативные стратегии; И. Н. Борисова выделяет два типа коммуникативных стратегий: «осознанных, связанных преимущественно с достижением практической цели — в диалогах регулятивного характера, где осознанно-волевое начало преобладает, и подсознательных, не определяемых обдуманном планом, замыслом» (Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи. Саратов, 1999. С. 87).

Речевыми сигналами кооперативного межличностного общения становятся фатические тактики. Функция этих тактик заключается в подтверждении совпадения установок собеседников, желания продолжить контакт, в демонстрации внимания и интереса к собеседнику и т. п. Обычно это десемантизированные стереотипные высказывания типа сигналов-подакиваний, речевых поддержек, сигналов междометного характера (*Да-да! Конечно! Превосходная мысль! Господи! Могу себе представить! Да уж! Действительно! Вот это да! Да что вы? Неужели? Здорово! Очень интересно! А дальше?*). Иногда эту же функцию выполняют ритуальные формулы или даже целые диалоги, цель которых — поддержание коммуникации.

Культурные практики толерантности «предписывают говорящему не наносить своей речью и своим поведением ущерба

другому, а напротив, всячески его поддерживать и создавать тем самым благоприятный климат общения» (Н. И. Формановская); лишь установка на доброжелательность способна создать атмосферу комфортности и возможности устранения разногласий и разрешения конфликта. Толерантность в общении — это вежливость к собеседнику независимо от того, насколько взгляды участников общения совпадают или расходятся. Толерантность не предполагает обязательного разделения мнения другого человека и тем более одобрения этого мнения или поступка. Толерантный человек фиксирует в своем сознании собственное негативное отношение к идеям или поступкам других, но он не высказывает этого несогласия в резкой или агрессивной форме, умеет отделить главное от второстепенного, не вступает в перепалки и конфликты, старается мнение свое высказать необидно, не навязывает своего мнения, оставляет за собеседником право на другое мнение.

Разрешение конфликтов предполагает со стороны толерантного человека использование прежде всего тактик уступчивости и компромисса в непринципиальном и тактики сотрудничества — в важном вопросе.

Задание 1. Сравните приведенные дефиниции терминов «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика». Какие из определений даны в границах когнитивного подхода? Какие определения можно отнести к дискурсивному направлению?

Автор концепции	Определение понятия	
	Коммуникативная стратегия	Коммуникативная тактика
Е. В. Клюев (Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. М., 2002)	Совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели	Совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия
В. С. Третьякова (Речевой конфликт и гармонизация общения. Екатеринбург, 2002)	Принятое говорящим решение о последовательности речевых действий, определяющих его речевое поведение в плане выбора оптимальных средств и способов для достижения коммуникативных целей	Процессуальная единица, конкретное речевое действие во взаимодействии коммуникантов

Автор концепции	Определение понятия	
	Коммуникативная стратегия	Коммуникативная тактика
М. Ю. Олешков (Системное моделирование институционального дискурса. Нижний Тагил, 2007)	Конкретный план речевого воздействия на партнера по коммуникативной ситуации, специфический способ речевого поведения, избранный в соответствии с целеустановкой, интенцией говорящего	Совокупность речевых действий, приемов
Н. И. Формановская (Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М., 2007)	Общий замысел конечной цели общения	Совокупность конкретных речевых ходов, соответствующих общей стратегии
М. Л. Макаров (Основы теории дискурса. М., 2003)	Тип поведения в конкретной ситуации диалогического общения, обусловленный и соотносимый с планом достижения глобальной и локальных целей	Реализует локальные цели, соответствующие отдельным этапам, фазам целого коммуникативного события
Я. Т. Рытникова (Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра. Екатеринбург, 1996)	Основная задача, генеральная интенция в рамках данного коммуникативного процесса	Одна из последовательно решаемых задач в границах определенной стратегической линии
Т. В. Матвеева (Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003)	Мыслительный план общения посредством речи, направленный на достижение общей коммуникативной цели в речевом событии, и, далее, организация говорящим своего речевого поведения в соответствии с этим планом, а также условиями общения, ролевыми и личностными особенностями речевых партнеров, культурной традицией	Речевой акт, взятый в аспекте целеполагания и представляющий собой конкретный этап осуществления коммуникативной стратегии, т. е. шаг на пути к генеральной цели говорящего

Задание 2. Проанализируйте диалог из романа Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик».

В художественном мире Л. Улицкой речевые конфликты персонажей, связанных родственными узами, доверительными отношениями или просто дружбой, нейтрализуются за счет сущестования между ними особой духовной связи, которая заложена традициями и культурой, бережным отношением к слабому. Какие механизмы преодоления / нейтрализации речевых конфликтов используют персонажи?

Объяснение было неминуемо. Еще до того, как Вера Александровна задала вопрос, Шурик понял: нет, нет и нет. Ни за что на свете он не сможет сказать маме, что был у женщины.

– Гулял, — твердо объявил он [Шурик] матери [Вере Александровне].

– Как так? Среди ночи? Один? — недоумевала Вера.

– Захотелось пройтись. Пошел пройтись.

– Куда?

– Туда, — махнул Шурик рукой в том самом направлении. — В сторону Тимирязевки, через мостик.

– Ну ладно, ладно, — сдалась Вера. На душе было у нее полегчало, хотя со странной ночной отлучкой было что-то не так. Но она привыкла, что Шурик ее не обманывает. — Давай выпьем чайку и попробуем еще поспать.

Задание 3. Объясните, какие способы и средства смягчения отрицания и снижения негативного эффекта противодействия используют речевые партнеры при несогласии.

1. М е д в е д е н к о. Я люблю вас, не могу от тоски сидеть дома, каждый день хожу пешком шесть верст сюда да шесть верст обратно и встречаю один лишь индифферентизм с вашей стороны. Это понятно. Я без средств, семья у меня большая... Какая охота идти за человека, которому самому есть нечего?

М а ш а. Пустяки. Ваша любовь трогает меня, но я не могу отвечать взаимностью, вот и все.

(А. Чехов. Чайка)

2. Р а к и т и н. Для меня сегодня то же, что вчера.

Н а т а л ь я П е т р о в н а. (Протянув ему руку). Я понимаю ваш упрек, но вы ошибаетесь

(И. С. Тургенев. Месяц в деревне)

3. А. Лучше / лучше // Ты только храбришься / а ночью опять будем скорую вызывать // и давай / мать / договоримся / завтра ты идешь в больницу // со здоровьем не шутят!

- Б. Ладно / посмотрим //
- А. Не посмотрим / а точно!
- Б. Но у меня уже правда отлегло / ты зря переживаешь // завтра все пройдет//
- А. Хорошо бы!
- Б. Ты лучше Расскажи / что у тебя нового

Задание 4. Какие коммуникативные тактики используют речевые партнеры для разрешения конфликтной ситуации.

Текст 1. Ситуативный контекст: разговор студентки филологического факультета (М.), 18 лет, со своим старшим братом, студентом юридического факультета (Е.), 21 года. Разговор происходит дома у М., в ее комнату только что зашел Е.

- Е. — Привет //
- М. — Здорово // Ты ничем меня не хочешь обрадовать?
- Е. — В смысле?
- М. — Ты мне / кажется / что-то обещал?
- Е. — Чё-ёрт // Я опять их [диски] забыл // Прости //
- М. — Ты мне эти диски уже целый месяц обещаешь принести и всё никак донести не можешь (С УКОРОМ) //
- Е. — Ну честное слово / я просто забыл //
- М. — Да ну тебя // Достал уже // И сумку тоже не принес (С УКОРОМ) // Я уже и не спрашиваю про нее (С ОБИДОЙ) //
- Е. — Мы просто с Леной в бассейн в воскресенье собрались/ она нам нужна // А диски я тебе принесу // Только не обижайся (УГОВАРИВАЯ) // Пожалуйста //
- М. — Если ты мне их завтра не принесешь / я куплю кассету Губина или еще что[чё]-нибудь вроде этого и буду слушать (ШУТЛИВО УГРОЖАЯ; ПОСТЕПЕННО СМЯГЧАЯСЬ) //
- Е. — Только не это / не пугай меня так (ОБА СМЕЮТСЯ) //
- М. — Ты завтра только не забудь / ладно?
- Е. — Постараюсь (ШУТЛИВО) //
- М. — Я тебе постараюсь (ШУТЛИВО УГРОЖАЯ)...

(Диалог записан И. Н. Борисовой)

Текст 2. Ситуативный контекст: разговор студентки филологического факультета (А.) со своим мужем, аспирантом философского факультета (К.), дома накануне похорон их друга. Оба в подавленном состоянии. А. без разрешения воспользовалась мобильным телефоном К.

- А. — У тебя ведь был Юлькин телефон?

К. — Ну был // А ты что [чѐ]/ опять с моего сотового звонила (РАЗДРАЖЕННО)? Что ты всё время с моего звонишь / у меня ведь запас не резиновый (ЕЩЁ БОЛЬШЕ РАЗДРАЖАЯСЬ) //

А. — Мой телефон в сумке / а твой близко (ОПРАВДЫВАЯСЬ) //

К. — У меня деньги кончились / не надо больше звонить по моему телефону (РЕЗКО) //

А. — Мы же договорились / что это наш домашний телефон //

К. — Это ты так решила (С УКОРОМ) // Я этого не хотел //

(МОЛЧАНИЕ)

А. — Давай не будем сейчас ругаться по этому поводу (СМЯГЧАЯСЬ) //

(МОЛЧАНИЕ)

К. — Киса / иди ко мне // Дай я тебя поцелую (ЛАСКОВО) //

(Диалог записан И. Н. Борисовой)

Т е к с т 3. Ситуативный контекст: застолье в подсобном помещении завода накануне праздника 8 Марта. Приглашены женщины — сотрудницы цеха (ТВ., Н., Ж.). В роли хозяев выступают мужчины: М. (27 лет, студент-заочник), ВФ. (45 лет, электроэрозионист, образование высшее) и Ш. (47 лет, станочник, образование среднее).

ТВ. — Сначала надо выпить / потом есть //

Ш. — Вот-вот / я и подаю //

ТВ. — Ой / спасибо //

ВФ. — (ОБРАЩАЯСЬ К М.) Народу мало / а ты расселся / блин //

М. — (С РАЗДРАЖЕНИЕМ, ВЫЗОВОМ) У меня ноги не влазят //

ВВ. — (ПОДДЕРЖИВАЯ М.) И сесть некуда //

М. — (ВОЗРАЖАЯ ВФ.) Те [тебе] куда много народу //

ВФ. — Ты один полстола занимаешь //

М. — (ЯЗВИТЕЛЬНО) Да / ты вот на второй половине ютишься / на том / что осталось //

ТВ. — У-у-у / хорошие пироги // где заказывали / там же?

Н. — Там же //

Ш. — (О ВИНЕ) Изюмом отдает / типа хереса //

Задание 5. В приведенных репликах выделите способы и средства смягчения речевого жанра угрозы.

А. Володя: Ты тут довольно-таки неумело старался испортить мои отношения с Наташей. Я рассчитываю, что на этом ты и закончишь свои упражнения. Заметь, очень на это рассчитываю. Дураков ищи в другом районе.

(К. Финн. Женщина без возраста)

Б. Последний приказ, напомнивший ему большой мир и поэтому прозвучавший так гротескно в этой стране слепых, вызвал у него чувство гнева.

— Я ударю тебя, — сказал он, всхлипнув от нахлынувших эмоций. — Клянусь Богом, я ударю тебя. Оставь меня в покое.

В. Если бы я не был самым добродушным человеком на земле, — сказал Поль Форд, — я бы сегодня же написал в трамвайную компанию, а завтра тебя бы вышвырнули оттуда.

Г. Ухов. Я понимаю, тебе в свое время не довелось подучиться вволю. Так ты решила наверстать теперь? Мало того, своими фантазиями морочишь голову сестре. Погоди, жизнь еще стукнет дубинкой по ее одаренному лбу. Самобытный талант!

(А. Володин. Старшая сестра)

Задание 5. Проанализируйте фрагмент из статьи Р. А. Будагова «К вопросу о языковых стилях» (Вопр. языкознания. 1954. № 3. С. 54–67), в котором использован стилистический прием аналогии, демонстрирующий коммуникативную тактику убеждения.

Выделите языковые средства оформления стилистического приема аналогии. Какие факты необходимо привлечь для сопоставления?

С какой целью используется этот прием?

К какому коммуникативному результату может привести подобное речевое действие?

Основываясь на фактах этого переплетения языковых стилей, Ю. С. Сорокин утверждает, что языковые стили существуют лишь в воображении исследователей. Логическую ошибку Ю. С. Сорокина мы здесь усматриваем в том, что, столкнувшись с трудностями классификации языковых явлений, он не только вовсе отказывается от всякой классификации, но и отрицает реальные различия между языковыми стилями, т. е. отрицает очевидные факты.

Чтобы нагляднее представить себе характер этой ошибки, приведем для сравнения два примера из классификации совсем других явлений.

Известно из истории языкознания, что в конце XIX в. возникло такое направление в диалектологии, которое отрицало реальность существования всяких местных диалектов. Сторонники этой концепции утверждали, что в истории языка нет никакой возможности установить такие признаки диалекта, которые частично не повторялись бы в другом или других диалектах. Переходы одних явлений в другие обычно настолько разнообразны, а границы между диалектами настолько нечетки, что — согласно этой концепции — нельзя говорить о реальном существовании отдельных диалектов. Так возникло

направление, отрицавшее реальность существования местных диалектов в истории различных языков.

Характер аргументации Ю. С. Сорокина против реальности существования стилей в общем такой же, каким он был у тех, кто отрицал реальность существования местных диалектов: так как границы между стилями очень изменчивы и подвижны, а признаки одного стиля часто повторяются в другом или других стилях, то стили в действительности не существуют. Между тем известно, что аргументация противников диалектов не уничтожила и не могла уничтожить реального существования диалектов, ибо это существование является фактом в истории самых разнообразных языков. Точно так же, как нам кажется и как мы еще постараемся показать ниже, аргументация Ю. С. Сорокина против языковых стилей не может уничтожить этих последних, так как существование языковых стилей является фактом, вытекающим из природы и истории языка, из особенностей его функционирования в обществе.

Проведем теперь второе сравнение. Известно, что разграничение романа, повести, новеллы и рассказа проводится в литературоведении. Известно также и то, что неспециалисту это разграничение в одних случаях может показаться очень простым (например, разграничение романа и рассказа), а в других — очень сложным и условным (например, разграничение новеллы и рассказа). В действительности трудности разграничения различных литературных жанров распространяются на все случаи. Достаточно напомнить лишь такие факты: на обложке «Мертвых душ» Гоголя указано «поэма», а «Евгений Онегин» Пушкина именуется «романом в стихах»; свое огромное многотомное произведение «Жизнь Клима Самгина» сам Горький назвал повестью, а о «Герое нашего времени» Белинский говорил как о романе.

Основываясь на таких фактах, можно было бы предположить, что никакого разграничения в действительности между разными литературными жанрами не существует. Однако такое предположение ошибочно. Разумеется, нет абсолютных критериев разграничения литературных жанров, признаки одного жанра часто повторяются в признаках другого или других жанров, но между разными жанрами есть и реальные различия. Можно, например, указать, что тот же Толстой решительно возражал против применения к «Воине и миру» названия повести. Отвергая этот термин, писатель имел в виду отнюдь не размер произведения. «Повестью же я не могу назвать моего сочинения потому, — писал Толстой, — что я не умею и не могу заставлять действовать мои лица только с целью доказательства или уяснения какой-нибудь одной мысли или ряда мыслей».

Тема 8

Типология языковых личностей в аспекте толерантности

Понятие «языковая личность» в трудах отечественных лингвистов. — Языковая личность и речевая личность: соотношение понятий. — Коммуникативная компетенция и типы речевого поведения. — Коммуникативные варианты речевого поведения в концепции Т. Г. Винокур. — Типологии языковых личностей

Список рекомендуемой литературы

- Винокур Т. Г.* Варианты речевого поведения // Социальная психолингвистика : хрестоматия : учеб. пособие / сост. К. Ф. Седова. М. : Лабиринт, 2007. С. 125–161.
- Караулов Ю. Н.* Языковая личность и национальный характер // Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 35–48.
- Красных В. В.* Феномен языковой личности // Этносоциолингвистика : хрестоматия. Екатеринбург, 2004.
- Крысин Л. П.* Владение языком: лингвистический и социокультурный аспекты // Язык — культура — этнос. М., 1994.
- Ляпон М. В.* Языковая личность: поиск доминанты // Язык — система. Язык — текст. Язык — способность. М., 1995.
- Седов К. Ф.* Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 298–311.
- Седов К. Ф.* Речевая агрессия как черта речевого портрета // Социальная психолингвистика : хрестоматия : учеб. пособие / сост. К. Ф. Седов. М. : Лабиринт, 2007. С. 250–277.
- Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Коммуникативное поведение и коммуникативная личность // Русские: коммуникативное поведение. М. : Флинта : Наука, 2007. С. 48–51.

Как человека можно распознать по обществу, в котором он вращается, так о нем можно судить и по языку, которым он выражается.

Д. Свифт

В большинстве работ, посвященных человеку говорящему, языковая личность трактуется как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» (Ю. Н. Караулов). Языковую способность называют «высшей психической функцией человека» (К. Ф. Седов). Сегодня известны различные подходы к изучению языковой личности, определяющие статус ее существования в лингвистике: этносемантическая личность (С. Г. Воркачев), элитарная языковая личность (О. Б. Сиротинина), словарная языковая личность (В. И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В. И. Шаховский).

Ю. Н. Караулов разработал модель языковой личности, включающей три структурных уровня. Первый уровень — вербально-семантический (инвариантный), отражающий степень владения обыденным языком. Второй уровень — когнитивный, на котором происходит отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса, ее культуры. Третий уровень, высший, — прагматический. Он включает в себя мотивы и цели, движущие развитием языковой личности. Концепция трехуровневой структуры языковой личности соотносится с тремя типами коммуникативных потребностей — контактоустанавливающей, информационной и воздействующей, а также с тремя сторонами процесса общения — коммуникативной, интерактивной и перцептивной.

В содержание языковой личности включаются такие компоненты:

- 1) ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, т. е. система ценностей. Язык обеспечивает

первоначальный и глубинный взгляд на мир, закладывает иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе диалогового общения;

- 2) культурологический компонент, т. е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию навыков адекватного употребления языковых средств и эффективного воздействия на партнера по коммуникации;
- 3) личностный компонент, т. е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

Уровневая модель языковой личности отражает обобщенный тип личности, но в каждой культуре существует множество конкретных языковых личностей, которые отличаются вариациями на каждом уровне.

В концепции В. В. Красных выделяются следующие компоненты языковой личности: 1) человек говорящий — личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; 2) собственно языковая личность — личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая совокупностью знаний и представлений; 3) речевая личность — это личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая репертуар средств и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения; 4) коммуникативная личность — конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации.

Таким образом, языковая личность — социальное явление, но в ней есть и индивидуальный аспект. В реальном общении, в деятельности она реализуется как личность речевая, выполняющая определенные когнитивно-прагматические правила, установленные в коммуникации данного лингвокультурного сообщества. При этом каждая их речевых личностей обладает соответствующими умениями и навыками этой реализации в определенном коммуни-

кативном пространстве. Именно на уровне речевой личности проявляется как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения.

Каждый человек индивидуален и самоценен, но он является частью общности, социума, поэтому его поведение, и особенно коммуникативное поведение, во многом определено социокультурными традициями. Для достижения коммуникативных целей, т. е. гармоничного коммуникативного результата, личность должна обладать коммуникативной компетенцией. Коммуникативная компетенция — это система языковых и речевых знаний, умений и навыков, позволяющих оценивать степень владения личностью языком. Коммуникативная компетенция является необходимым условием преодоления возможных конфликтов между участниками общения и должна рассматриваться как качественная характеристика языковой личности. Л. П. Крысин выделяет четыре уровня коммуникативной компетенции: 1) собственно лингвистический, т. е. умение выражать различными способами и средствами заданный смысл, затем извлекать смысл из сказанного и, наконец, отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных; 2) национально-культурный — владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств; 3) энциклопедический, определяющийся знаниями реалий внеязыковой действительности; 4) ситуативный, включающий умение применять соответствующие знания и способности соответственно с коммуникативной ситуацией.

Формирование языковой личности подчиняется трем факторам:

- социальному, поскольку личность есть средоточие и результат социальных закономерностей;
- национально-культурному, так как она представляет собой продукт исторического развития этноса;
- психологическому, потому что ее мотивационные предраположения возникают из приспособления биологических побуждений, социальных и физических условий к психологической сфере человека.

Эти же факторы обуславливают и реальное речевое поведение отдельно взятого носителя языка. Поскольку любая ситуация, в которой оказывается говорящий, является прежде всего социальной ситуацией со своими законами и регламентированными обществом нормами и стандартами поведения, языковая личность обязана соотносить свои речевые поступки с коммуникативными условиями, иначе ее речевое поведение будет расценено как ненормативное или неуместное.

* * *

Речевое поведение языковых личностей и различие в языковых формах выражения коммуникативного намерения говорящего определяются особенностями индивидуального стиля участников коммуникации. К. Ф. Седов выделил главное, на его взгляд, основание для дифференциации речевого поведения личности — это стратегические предпочтения в рамках фатического общения, которые отражают своеобразие воспитания человека, специфику его речевой «биографии». На этом основании он предложил типологию языковых личностей, включающую: а) куртуазный тип; такая личность отличается повышенной степенью семиотичности речевого поведения, которая обусловлена тяготением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия; б) рационально-эвристический тип; такая личность опирается на рассудочность, здравомыслие; негативные эмоции выражает косвенным, непрямым способом; в) инвективный тип; такая личность демонстрирует пониженную семиотичность речевого поведения: коммуникативное поведение отражает эмоционально-биологические реакции. Речевое поведение куртуазной и рационально-эвристической языковой личности соответствует принципам толерантности, тогда как инвективная личность демонстрирует интолерантное коммуникативное поведение.

Многогранность категории толерантности позволяет описать и другие типологии языковых личностей. Возможно взять в качестве основного критерия типологии характер установки говорящего на коммуникативного партнера, т. е. учитывать

коммуникативный результат речевого поведения личности — гармонизацию или дисгармонизацию речевой интеракции. При таком подходе К. Ф. Седов выделяет три типа — кооперативный, центрированный и конфликтный. Кооперативный тип речевого поведения отличается доминирующей в общении установкой на партнера по коммуникации. Этот тип представлен двумя подтипами: кооперативно-конформная языковая личность демонстрирует согласие с точкой зрения собеседника, даже если не вполне разделяет ее; кооперативно-актуализаторская языковая личность руководствуется стремлением поставить себя на место собеседника, взглянуть на ситуацию его глазами. Центрированный тип характеризуется наличием у говорящего установки на себя при игнорировании партнера коммуникации. Здесь также имеются два подтипа. Активно-центрированная языковая личность в общении сама задает вопрос и сама на него отвечает, определяет тему разговора и развивает ее. При этом такой коммуникант испытывает иллюзию полноценной коммуникации, получает от общения удовольствие, не замечая дискомфорта, который испытывает собеседник. Пассивно-центрированная личность характеризуется уходом в себя, низким прагматическим потенциалом, неумением переключиться на точку зрения слушателя. Речевое общение такой личности наполнено коммуникативными неудачами и недоразумениями, которые часто ею не замечаются. Конфликтный тип демонстрирует установку против партнера по коммуникации, стремление самоутвердиться за счет собеседника. В этом типе выделяются также два подтипа. Конфликтно-агрессивная языковая личность стремится видеть в поведении партнера враждебную или конкурирующую интенцию и демонстрирует агрессию по отношению к собеседнику. Конфликтно-манипуляторский подтип языковой личности не испытывает уважения к адресату, считает его по интеллектуальным и этическим качествам ниже себя, видит в нем прежде всего объект манипуляции.

Как видно, не все типы соответствуют толерантному общению. Лишь те языковые личности проявляют толерантность, которые способны к коммуникативной кооперации. Руководствуясь

принципами вежливости, кооперации, речевого этикета, такие личности демонстрируют установку на сотрудничество в общении; ориентируются на партнера коммуникации; умеют встать на его позицию, взглянуть его глазами на акт коммуникации; проявляют интерес к партнеру как личности и собеседнику.

Задание 1. Прочитайте тексты. Проанализируйте речевое поведение партнеров по коммуникации. Охарактеризуйте представленные типы личностей.

Текст 1

В автобусе:

- Да ты дашь мне выйти что ли / дура
- Че ты разоралась / лошадь старая

Текст 2

Студентка, заглядывая на кафедру:

- Извините / а Иванов сегодня будет?
- Не Иванов, а Николай Михайлович // Вы что / не знаете / что к преподавателю нужно обращаться по имени-отчеству?

Текст 3

- Не знаю, что мне с Ваней [мужем] делать // Целыми днями лежит и телик смотрит //
- Дура ты была / когда за него замуж выходила / Я считаю / гони ты его в шею! / Чем такого / лучше никакого //

Текст 4

А. — Константиныч / давай поговорим

Б. — О чем?

А. — Давай о Молохе [фильм Сокурова] поговорим / Ты как понял?

Б. — Понимаешь...

А. — (говорит одновременно с репликой собеседника, перебивая) Я так понял / он сам одинокий // Он жертва одиночества // Экзистенциальные дела такие //

Б. — Ну ты понимаешь // Сложно рационализировать то/ что Сокуров имел в виду // Там скорее атмосфера...

А. — (глядя в пространство с отсутствующим выражением и явно не слушая) Ясно / Ясно // А ты сейчас что читаешь? (не дожидаясь ответа) Я Фуко купил //

Текст 5

В ресторане пусто — четыре часа дня.

Посетитель у окна заказывает официантке. Оба — лет двадцати. Он провожает ее взглядом: хорошая фигура.

Официантка приносит водку, яичницу и сигареты.

— Меня зовут Саша. А вас?

— Зачем?

Официантка приносит шашлык.

— Выпейте со мной, говорит Саша.

— Нам нельзя.

— Одну рюмку. Выпейте, ей-богу...

— Спасибо; нам нельзя.

(Ей и без него докуки хватает. Ее мальчик ушел вчера. Она не спала. Плохо спала. Она переживает. Она покинута любимым. Флиртовать нельзя. А этот — ничего. Поэтому она раздражается. «Мне и без тебя докуки хватает», — думает она).

(М. Веллер. В ролях)

Текст 6

Возле камина — маленькая дверь в стене, как в каморке у папы Карло. Морис открыл эту дверь, и я увидела высокий кованый стеллаж, на котором были сложены березовые поленья. Поленья сложены не как попало, а рисунком. Кто-то их выкладывал. Наверное, для этого существовал специальный человек.

Я посмотрела на аккуратные чурочки, и у меня потекли слезы.

В это время Морис перенес дрова в камин и поджег. Пламя быстро и рьяно охватило поленицу. Значит, дрова были сухие.

Я смотрела на огонь. Слезы текли независимо от меня. Может быть, мне стало жалко чемодана? А может быть, я оплакивала свою жизнь — жизнь Золушки, не попавшей на бал. Морис и Мадлен ругаются, выясняются, а за стеной, выложенные буквой «М», лежат и сохнут березовые чурки. Они даже пропадают на фоне бескрайней территории, бирюзового бассейна и кремовых роз. И пюре из шпината.

Я плакала весьма скромно, но мои слезы были восприняты как грубая бестактность. Меня пригласили, оказали честь, накормили изысканной едой, а я себе позволяю.

Плакать — невежливо. Если у тебя проблемы — иди к психоаналитику, плати семьдесят долларов, и пусть он занимается тобой за деньги.

Если бы я заплакала в русском доме, меня бы окружили, стали расспрашивать, сочувствовать, давать советы. Обрадовались бы

возможности СО-участия. Все оказались бы при деле, и каждый нужен каждому.

А здесь — все по-другому. Морис нахмурился и отвернулся к огню. Мадлен отошла, ее как бы отозвали хлопоты гостеприимной хозяйки, Шарль и Франсуаза сделали вид, что ничего не произошло. Ну совсем ничего».

(В. Токарева. Из жизни миллионеров)

Текст 7

Доброе утро, Юрий Алексеевич, — слышится через селектор контрольно-главного хранителя. — Если вас не затруднит, Юлия Борисовна, — веду я свою партию осторожно и точно, потому что с женщиной, говорящей на шести языках и переписывающейся со всеми крупнейшими западными художниками, только так и можно, ибо в характере у нее не может угнездиться ни подозрительность, ни ненависть, ни мстительность — пустой характер! — а лишь фантастический интерес к искусству и той особи животного мира, которая называется «человек», — если вам, Юлия Борисовна, не трудно, попросите ко мне Ростислава Николаевича; «Здесь я на него почти закричал. Он никогда не слышал, чтобы я кричал. Я не умею кричать. Это последнее оружие, и я знаю, что на окружающих, привыкших к моему тихому, выработанному многолетней привычкой сдерживаться, интеллигентному, мягкому голосу, это действует оглушительно. Здесь тоже есть свой механизм... Мои последние слова — в приемной тихая паника, секретарша из всех сил лупит по машинке, чтобы заглушить несущийся из кабинета крик, — мои последние слова еще не затихли... а глаза уже смеялись, я улыбался, я ликовал...»

(С. Есин. Имитатор)

Текст 8

— Хо-ррро-шо! Верно?

— Да.

— А я, брат, так вот лежу и думаю: что будет, если я помру?

— Что будет? — хладнокровно усмехнулся Неизвестный человек. — Землетрясение будет!.. Потоп! Скандал!.. Ничего не будет!!

— Я тоже думаю, что ничего, — подтвердил Надькин. — Все тоже сейчас же должно исчезнуть: солнце, земной шар, пароходы разные — ничего не останется!

Неизвестный человек поднялся на одном локте и тревожно спросил:

— То есть... Как же это?

— Да так. Пока я жив, все это для меня и нужно, а раз помру, на кой оно тогда черт!

— Постой, брат, постой... Что это ты за такая важная птица, что раз помрешь, так ничего и не нужно?

Со всем простодушием настоящего эгоиста Надькин повернул голову к другу и спросил:

— А на что же оно тогда?

— Да ведь другие-то останутся?!

— Кто другие?

— Ну, люди разные... Там, скажем, чиновники, женщины, министры, лошади... Ведь им жить надо?

— А на что?

— «На что, на что»! Плевать им на тебя, что ты умер. Будут себе жить, да и все.

— Чудак! — усмехнулся телеграфист Надькин, нисколько не обидясь.— Да на что же им жить, раз меня уже нет?

— Да что ж они, для тебя только и живут, что ли? — с горечью и обидой в голосе вскричал продавец ленкоранских лесов.

— А то как же? Вот чудак — больше им жить для чего же?

— Ты это... серьезно?

Злоба, досада на наглость и развязность Надькина закипели в душе Неизвестного. Он даже не мог подобрать слов, чтобы выразить свое возмущение, кроме короткой мрачной фразы:

— Вот сволочь!

Надькин молчал.

Сознание своей правоты ясно виднелось на лице его.

— Постой, постой! — вдруг горячо замахал руками Неизвестный человек.— А я, что ж, по-твоему, если умру... Если раньше тебя, тоже все тогда исчезнет?

— Зачем же ему исчезать,— удивился Надькин,— раз я останусь жить? Если ты помрешь,— значит, помер просто, чтобы я это чувствовал и чтоб я поплакал над тобой.

И, встав с земли и стоя на коленях, спросил ленкоранский лесоторговец сурово:

— Значит, выходит, что и я только для тебя существую, значит, и меня нет, ежели ты на меня не смотришь?

— Ты? — нерешительно промямлил Надькин.

В душе его боролись два чувства: нежелание обидеть друга и стремление продолжить до конца, сохранить всю стройность своей философской системы.

Философская сторона победила.

— Да! — твердо сказал Надькин.— Ты тоже. Может, ты и появился на свет для того, чтобы для меня достать кулич, курицу и водку и составить мне компанию.

Вскочил на ноги ленкоранский продавец... Глаза его метали молнии. Хрипло вскричал:

— Подлец ты, подлец, Надькин! Знать я тебя больше не хочу!! Извольте видеть, мать меня на что рожала, мучилась, грудью кормила, а потом беспокоилась и страдала за меня?! Зачем? Для чего? С какой радости?.. Да для того, видите ли, чтобы я компанию составил безработному телеграфистишке Надькину? А?!.. Для тебя? Провались ты! Не товарищ я тебе больше, чтоб тебе лопнуть!

Нахлобучив шапку на самые брови и цепляясь полуоторванной подметкой о кочки, стал спускаться Неизвестный человек с пригорка, направляясь к городу.

А Надькин печально глядел ему вслед и, сдвинув упрямо брови, думал по-прежнему, как всегда он думал: «Спустится с пригорка, зайдет за перелесок и исчезнет... Потому, раз он от меня ушел, зачем ему существовать? Какая цель? Хо!»

И сатанинская гордость расширила болезненное, хилое сердце Надькина и освещала лицо его адским светом».

(А. Аверченко. Телеграфист Надькин)

Задание 2. Проанализируйте две ситуации речевого общения из романа Б. Акунина «Алтын-Толобас». Докажите, что предьявленная в этих фрагментах русская языковая личность действительно обладает широким спектром толерантной реализации.

Тогда так. Остановить машину. В путеводителе сказано, что в Москве мало такси, но зато развит частный извоз. За небольшие деньги, долларов за пять, можно на попутной машине доехать с окраины до центра. А там взять настоящее такси, и в Шереметьево.

Оглянувшись (по-прежнему никаких признаков слезки), Николас стал поджидать попутку. Как назло, мимо ехали одни грузовики. Ну, естественно — скоро конец рабочего дня.

Наконец из-за угла вылетел ярко-алый спортивный автомобиль. Николас вскинул было руку и тут же опустил. Зачем владельцу такого шикарного экипажа пять долларов?

Но «ягуар» бесшумно затормозил у тротуара. С деликатным жужжанием сползало вниз тонированное стекло.

За рулем сидел викинг с золотистыми волосами до плеч и коротко стриженной бородкой. Васильковые глаза взирали на магистра с веселым недоумением.

— Ёлки-моталки, живой бритиш. Только котелка с зонтиком не хватает. В Бескудниках! What are you doing here, dear sir?

– Я, собственно, хотел добраться до Шереметьева, — пробормотал Фандорин, встревоженный тем, что в нем с первого взгляда виден британец.

– Не бритиш, но крутой укос под бритиша, — констатировал нордический красавец. — Ценю мастерство. Садитесь, сэр, подкину до Хаммера. А там вас до Шереметьево любой водила за полтинник доставит.

Машина кошачьей породы вкрадчиво взяла с места, Николаса мягко вжало в пружинистую спинку кресла.

Викинг с любопытством обернулся к нему и хотел что-то сказать, но тут заиграл марш Мендельсона (Николас читал в газете, что русские обожают устанавливать музыкальные сигналы на мобильных телефонах), и начало беседы было отложено.

– Я, — сказал блондин.

Потом, после паузы, резко произнес:

– Мало ли что Черномор сказал. Вы, Леонид Робертович, лицензию обещали? Обещали. Бабки скушали? Скушали. Отвечайте за базар, или же, выражаясь интеллигентно, исполняйте взятые на себя обязательства... Вот это другой разговор... Значит, завтра коллегия министерства? Ну, буду ждать. И учтите, это ваша заморочка, не моя. Ауф видерхёрен.

Николас знал, что «Черномором» в чиновничьих и деловых кругах России называют самого премьер-министра, и взглянул на хозяина машины с особенным интересом. Кто он такой, если ему и глава правительства не указ? Какой-нибудь крупный промышленник или лоббист?

...Снова заиграл свадебный марш.

– Я, — снова произнес в трубку новорусский мачо. — ...Ты чё, Толян, с клубники упал, как Мичурин?... Ага, щас. Нашел терпилу... Какие, блин, реутовские? Чё ты мне гонишь?... Рамсы развести проблем нет, только не плачь потом... Ладно, Толян, забили.

Этот разговор велся совсем в иной манере, чем предыдущий. Теперь Николас и вовсе ничего не понял. Правда, выражение «развести рамсы» в блокноте имелось. На криминальном аргоне оно означало «уладить конфликт». Выходит, этот человек не политик и не бизнесмен, а уголовник?

На сей раз викинг швырнул трубку на приборную доску довольно сердито и процедил: «Козлина дешевый». Но тут же вспомнил о попутчике, белозубо улыбнулся ему и сказал:

– Пардон. Познакомиться не дают. Блейзер из «Харродса»? Рукав порван, видели?

– Да, благодарю. Я вчера неудачно упал... — тоже улыбнулся Николас. — Наверное, теперь придется выкинуть...

Вдруг водитель поправил зеркало заднего вида, коротко обернулся назад и перебил:

– Э, сэ, да у нас с вами хвост. Ваш или мой? Меня сейчас вроде бы пасти некому.

Фандорин тоже оглянулся и увидел близко, в каких-нибудь двадцати ярдах, светло-зеленый джип «нива». За рулем сидел человек в очках, с соломенным чубом. Шурик!

– Это мой, — быстро сказал магистр, и сердце у него заколотилось быстро-быстро. — Послушайте, я не хочу подвергать вас опасности. Высадите меня. Или... — Он взглянул на викинга, тихо закончил — Или просто прибавьте газу. С вашим двигателем мы от него легко оторвемся.

Сказал — и покраснел, потому что просить о такой опасной услуге совершенно незнакомого человека было недостойно, стыдно. Но ужас, всколыхнувшийся откуда-то из темных подземелий души, был сильнее всех прочих чувств...

– Нет, не нужно прибавлять газу, — сказал он. — Высадите меня. Это моя... заморочка, не ваша.

Викинг включил сигнал поворота и вырулил направо, в переулок.

– На газ жать не буду, — сказал он, поглядывая в зеркало. «Нива» держалась на той же дистанции. Нарушать ограничение скорости некрасиво. Это во-первых. Высаживать вас я тоже не буду, потому что моя тачка — все равно что мой дом. Значит, вы у меня в гостях, а своих гостей я не сдаю. Это во-вторых. Ну, и в-третьих... — Он повернул еще раз, под знак «тупик». — Я кошмарно самолюбивый. Какого хрена этот урод на мне повис?..

<...>

На первом же светофоре Соловьев протянул руку:

– Начнем церемонию официального представления. Влад Соловьев.

Фандорин, запнувшись, назвал так:

– Нико... Николай Фандорин.

– Интересный ты человек, Коля. Просто лом у меня на интересных людей, нет мне от них никакого житья. Ты не пузырьрся, претензия не к тебе, а к Господу Богу. Извини, конечно, за праздное любопытство, но кого мы с тобой урлили? — Он искаса взглянул на мучнисто-белое лицо магистра истории. — По виду и прикиду ты не из деловых. Выражаясь языком дворов и мусоров, чистый ботаник. Скажи мне, ботаник Коля, как ты до жизни такой дошел, что за тобой матерые волчары с девяносто третьими «беретками» гоняются?

Очень захотелось всё рассказать этому смелому, бесшабашному парню, да и долг признательности вроде бы не позволял скрывать. Но, с другой стороны, впутывать в свои невеселые дела постороннего было бы безответственно. Влад и без того уже изрядно запоем. Страшный Шурик мертв, но Алтын говорила, что у него должен быть хозяин...

Соловьев выждал с полминуты, пожал плечами:

— Не хочешь — не говори. Имеешь право. Ты мне, Коля, жизнь спас. Если б ты не грохнул этого кошмара, он бы мне точно кирдык сделал.

— Понимаете... — волнуясь, начал Фандорин. — Понимаешь, Влад, я не уверен, что имею права втягивать тебя в эту историю... Она такая мутная, запутанная. Я бы даже сказал, таинственная. И очень опасная.

— Опасная — хрен бы с ним, не привыкать, а вот чужих тайн не люблю, — поморщился Влад. — Свои девать некуда. Ты скажи, тебе зачем в Шереметьево надо? Хочешь дернуть из ЭрЭф в солнечную Анталию или гостеприимную Чехию? Устал от своих корешей, хочешь от них отдохнуть? Понимаю тебя, Коля — особенно если все они вроде этого сеньора. Может, есть проблемы? Я помогу. Как теперь говорят, долг платежом зелен. — Он коротко хохотнул и перешел на серьезный тон. — Ксива, виза — проблем нет. За сутки сделаю. Учесьвай хоть в Новую Зеландию.

— Спасибо, не нужно. Документы у меня есть.

Николас достал из кармана свой паспорт, показал.

Влад открыл красно-золотую книжечку, заглянул в нее, присвистнул.

— Так ты в натуре бритиш. Ну, дела. Всё равно, Коля, с Шереметьевым лучше обождать. Если тебе захватиться негде — проси политического убежища у Владика. Выручу. Давай, Коля, заказывай музыку — Влад Соловьев исполнит. Для нашего друга из солнечного Альбиона прозвучит патриотическая песня «Не нужен мне берег турецкий».

И правда запел — красивым, звучным баритоном: «А я остаюсь с тобою, родная моя сторона, не нужно мне солнце чужое, и Англия мне не нужна!»

Фандорин молчал, растроганный и впечатленный. Ход его мыслей был примерно таков.

Все-таки в словах Достоевского о всемирной отзывчивости русской души есть великая и неоспоримая правда. Взять хоть этого Владика — казалось бы, маргинальный тип, по западным меркам просто разбойник, а сколько отзывчивости и душевной широты в этом новорусском флибустьере! Как тут не вспомнить

взаимоотношения Петруши Гринева с кровавым и великолепным Пугачевым. Тот тоже за заячий тулупчик отблагодарил без меры и счета, безудержный в добре так же, как в зле. Вот каких типов рождает русская земля! Тут и красота, и мощь, и бесшабашность, и душевное благородство — при абсолютном пренебрежении к закону и нормам общественной морали. Ведь только что всадил человеку в голову три пули, а ни малейших признаков рефлексии — сидит, поет.

— Мы с тобой, Влад, человека убили, — тихо сказал Николас. — И ни о чем другом я сейчас думать не могу.

...Па-па-па-пам! Па-па-па-пам! — запищал свадебный марш, в десятый, если не в пятнадцатый раз за вечер. Николаса не уставало поражать, как по-разному разговаривает Соловьев со своими невидимыми собеседниками: то на малопонятном, но интригующем блатном жаргоне, то с изысканными речевыми оборотами (вроде «не сочтите за труд» и «буду вам бесконечно признателен»), то по-английски, то по-немецки, то вовсе на каком-то тюркском наречии.

Ренессансный тип, Бенвенуто Челлини, думал Николас, любясь тем, как артистично Влад опрокидывает стопку и одновременно слушает телефон.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Обоснуйте актуальность изучения проблемы толерантности для современной науки.
2. Как понимается толерантность в политических науках?
3. Как понимается толерантность в социологии?
4. Раскройте понятие «толерантность» с психолого-педагогических позиций.
5. Философское понимание толерантности.
6. В чем специфика лингвистического подхода к пониманию толерантности?
7. В чем различия между лингвистическим и лингвокультурологическим осмыслением категории толерантности.
8. Понимание толерантности как ценности (общечеловеческой, демократической и т. д.).
9. Обоснуйте важность «активной позиции» в понимании феномена толерантности.
10. Сущность гносеологического подхода к феномену толерантности.
11. Понятие «границы толерантности».
12. Динамика развития и становление феномена толерантности в рамках исторического подхода.
13. Назовите типы толерантности, определяемые общественным сознанием, доминирующим в государстве в определенный исторический момент.
14. Политические аспекты толерантности.
15. Предмет исследования в рамках ксенологического подхода к толерантности.
16. Типы отношения к «иному / другому».
17. В чем проявляется противоречивость феномена толерантности?

18. Сравните разные определения толерантности и выделите существенные свойства этого понятия.
19. Объясните понимание толерантности как свойства/качества.
20. Объясните понимание толерантности как отношения.
21. Какие близкие к понятию толерантности качества/свойства русского человека рассматриваются в работах русских философов Ильина, Бердяева, Соловьева?
22. Как оценивается терпимость в русской картине мира?
23. Есть ли, по вашему мнению, различия между русскими словами *толерантность*, *терпимость*, *смирение*? Если есть, в чем оно заключается?
24. Какие единицы входят в семантическое поле толерантности?
25. Какие компоненты входят в когнитивную структуру толерантности?
26. Какова природа коммуникативной категории?
27. В чем отличие коммуникативной категории от функционально-стилистической и риторической категории?
28. Что составляет содержание коммуникативной категории?
29. Каковы способы описания коммуникативных категорий?
30. Назовите когнитивные основания коммуникативной категории толерантности.
31. Что является прагматическим основанием категории толерантности?
32. Мотивация как фактор толерантности. Раскройте это понятие.
33. Назовите аспекты коммуникативной категории толерантности.
34. Что является этическим основанием категории толерантности?
35. Как соотносятся реальные язык и культура?
36. Объясните, как проявляется диалектическое единство двух противоположных свойств языка — как фактора этнической интеграции и идентичности и как основного этнодифференцирующего признака нации.
37. Как понимается стереотип в философии, социологии, политологии, психологии?
38. Два понимания стереотипа в лингвистике.
39. Раскройте сущность понятия «речеповеденческие стереотипы».

40. Назовите основные свойства стереотипа.
41. Каковы функции стереотипов?
42. Какова роль стереотипа в коммуникативном поведении личности?
43. Какие национальные традиции английской коммуникативной культуры поддерживают категорию толерантности?
44. Какие национальные традиции русской коммуникативной культуры препятствуют формированию категории толерантности?
45. Как трактуется термин «общение» в психологии, лингвистике?
46. Как соотносятся термины «коммуникативное поведение», «речевое поведение», «неречевое поведение»?
47. Сущность концепции речевого акта Дж. Остина.
48. Какова роль замысла в речевой деятельности?
49. Сравните определения стратегии Ван Дейка, Сусова, Иссерс, Борисовой. Что их объединяет?
50. Каков основополагающий признак коммуникативной стратегии?
51. Типы коммуникативных стратегий.
52. В каком соотношении находятся коммуникативные стратегии и коммуникативные тактики?
53. Как определяется коммуникативная тактика?
54. Каковы основные свойства коммуникативных тактик?
55. Назовите тактики толерантного общения.
56. Признаете ли вы различие интолерантности и агрессии? Обоснуйте свое мнение.
57. Как понимается дискурс в современной лингвопрагматике?
58. Какие подходы к изучению языковой личности существуют в современной лингвистике?
59. Дайте определение термина «языковая личность».
60. Какую модель языковой личности предложил Ю. Н. Караулов?
61. Какие компоненты включаются в содержание языковой личности?
62. Сопоставьте понятия «языковая личность» и «речевая личность».
63. Что называют коммуникативной компетенцией?

64. Какие уровни коммуникативной компетенции выделяет Л. П. Крысин?
65. Какие факторы формируют языковую личность?
66. Опишите типы языковой личности, выделенные К. Ф. Седовым.
67. Какие разновидности речевого поведения выделяет Т. Г. Винокур?
68. Составьте или подберите из современной русской художественной литературы конфликтный диалог не менее чем из 12 реплик.
Определите:
  - а) позиции речевых партнеров;
  - б) способы проявления речевой агрессии;
  - в) языковые и речевые средства речевой агрессии;
  - г) разрешается ли речевой конфликт в процессе коммуникации;
  - д) речевые способы и приемы выхода из конфликта.

Контрольная работа

Провести прагмалингвистический анализ конфликтной ситуации по следующему плану:

1. Описать ситуацию как краткое повествование о событии, указать на особенности вербального и невербального поведения участников коммуникации. Найти признаки конфликта в описываемой ситуации. Выявить конфликтогены (слова, оценки, суждения одной и (или) другой стороны, способные привести к конфликту).
2. Выявить первопричину конфликта, исходя из поведения участников конфликтной ситуации, их коммуникативных стратегий и тактик.
3. Установить этап конфликтности:
  - а) уровень ощущений — *что-то не так*;
  - б) уровень смыслов — *вы меня неправильно поняли*;
  - в) уровень взаимодействия — *мы не находим общего языка*;
  - г) психологическая война — *с вами невозможно договориться*.
4. Установить тип конфликта: а) конфликт деятельности; б) поведения; в) отношений. По другой типологии: а) конфликт ценностей; б) ресурсный конфликт; в) конфликт интересов; г) конфликт потенциалов; д) конфликт нормы.
5. Определить характер взаимодействия участников конфликта: деловой спор, отчуждение или антагонизм.
6. Взяв за основу классификацию конфликтных личностей, предложить определенные тактики толерантного речевого поведения для разрешения конфликтной ситуации.
7. Предложить способы и средства, гармонизирующие ситуацию.

Вопросы и задания к экзамену

Экзамен включает в себя ответ на теоретический вопрос и анализ текста в коммуникативно-прагматическом или лингвокультурологическом аспекте.

1. Актуальность проблемы толерантности в современных условиях.
2. Теоретическое осмысление проблем толерантности в разных научных дискурсах.
3. Основные направления исследования феномена толерантности.
4. Проблемы толерантности в лингвокультурологических исследованиях.
5. Понятие «толерантность» и его развитие в разных науках.
6. Понятие «толерантность» в соотношении с категорией «свой / чужой».
7. Концепт «толерантность» в русской картине мира.
8. Лексико-семантическое поле «толерантность» в русском языке.
9. Категориальный подход к толерантности.
10. Толерантность как коммуникативная категория.
11. Когнитивные основания коммуникативной категории «толерантность».
12. Этические основания коммуникативной категории «толерантность».
13. Проблема соотношения языка и культуры.
14. Роль языка в формировании личности.
15. Лингвистические трактовки стереотипа.
16. Функции стереотипов в межкультурной коммуникации.
17. Влияние стереотипов на коммуникативное поведение личности и проблема толерантности.

18. Категория толерантности и традиции русского коммуникативного поведения.
19. Общая характеристика коммуникации. Структура коммуникативного акта.
20. Речевое поведение, правила речевого поведения. Разновидности речевого поведения. Понятие об эффективной коммуникации.
21. Коммуникативные стратегии и коммуникативные тактики в речевом поведении.
22. Интолерантность и агрессивность как коммуникативные стратегии.
23. Языковые средства выражения агрессии.
24. Толерантные коммуникативные стратегии и коммуникативные тактики.
25. Языковая личность, структура языковой личности.
26. Типы языковой личности в аспекте толерантности.

Примеры практических заданий

1. Проанализируйте текст. Какое конкретное воплощение имеет в нем оппозиция «свой — чужой»? Какими языковыми средствами она выражена? Какова позиция (категория точки зрения) автора-журналиста?

2. Проанализируйте текст. Какой тип диалога, конфликтный или кооперативный, в нем представлен? Подтвердите ваш вывод данными языка. Представьте реконструкцию скрытых смыслов.

3. Проанализируйте речевое поведение участников с точки зрения категории толерантности. Какие коммуникативные тактики используют коммуниканты? Какой цели соответствует каждая тактика? Выделите тактики, обуславливающие гармонизацию / дисгармонизацию взаимодействия.

4. Проанализируйте речевое поведение участников. Опишите тип языковой личности, который представляет каждый из коммуникантов.

Источники текстов

- Борисова И. Н.* Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. Екатеринбург, 2001.
- Воронцова Т. А.* Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство / Т. А. Воронцова. Ижевск, 2006.
- Живая речь уральского города : Тексты. Екатеринбург, 1995.
- Ланских А. В.* Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Ланских. Екатеринбург, 2008.
- Шалина И. В.* Уральское городское просторечие: культурные сценарии / И. В. Шалина. Екатеринбург, 2009.

Глоссарий

При изучении новой учебной дисциплины возникает необходимость смыслового освоения ее научного аппарата, т. е. терминологии науки. Глоссарий по курсу «Лингвокультурологические аспекты толерантности» включает в себя набор опорных слов-терминов и терминологических сочетаний, которые составляют фундаментальную основу дисциплины. Поскольку данный учебный курс является междисциплинарным по своей сути, в глоссарий включены термины разных наук: лингвистики, риторики, философии, социологии, психологии. Глоссарий представляет собой профилированный словарь-справочник, предназначенный для использования в различных учебных ситуациях: при осмыслении прослушанных лекций, выполнении заданий и контрольных работ, подготовке к семинарским занятиям и к экзамену по курсу.

Агрессивный — в теории коммуникации о человеке, его поведении: враждебный по отношению к окружающим, отличающийся стремлением причинить им неприятности, нанести вред.

Агрессия речевая — выражаемое с помощью языковых средств враждебное отношение к участникам коммуникации; речевое поведение, устанавливающее или поддерживающее социальное и психологическое неравноправие коммуникантов; нетолерантное речевое поведение, направленное на снижение социального статуса собеседника и его подавление.

Адресант — тот, кто адресует речь; отправитель речи: говорящий / пишущий.

Адресат — тот, кому адресуется речь; получатель речи: слушающий / читающий.

Аксиологический подход к толерантности — понимание толерантности как ценности. См. ксенологический подход.

Аргумент — довод, который служит для утверждения или опровержения какой-либо мысли, для доказательства какого-либо положения (тезиса). В качестве такого довода выступает истинное

логическое суждение или бесспорный проверенный факт, авторитетное мнение и т. п.

Аспект — точка зрения, с которой рассматривается интересующее явление, а также определенная сторона проблемы.

Вежливость — категория этики, культуры общения, отраженная в языке различными средствами; исторически сложившиеся в обществе представления об этических нормах взаимодействия людей; соблюдение принятых в обществе правил общения с людьми, уважительность, корректность во взаимоотношениях людей. Является тем качеством общения, которое обеспечивает его комфортность, снимает или уменьшает агрессивность людей. Основным выражением вежливости выступает речевой этикет.

Гармонический коммуникативный результат (речевая гармония) — итог коммуникативной ситуации, при которой иллюкуция (*см.*) соответствует перлюкуции (*см.*), сохраняются статусно-ролевые позиции коммуникантов.

Денотат — обозначаемый предмет, явление; то, что называется именем знака, представителем чего знак является в языке.

Денотативное значение — предметное значение слова, связанное с обозначаемым предметом, явлением. *См.* коннотация.

Диалог — обмен репликами-высказываниями, тесно связанными между собой и создающими общее для партнеров речевое произведение. Для диалога типична содержательная (вопрос / ответ, добавление / пояснение / распространение, согласие / возражение и др.) и конструктивная связь реплик. Форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя (или несколькими) лицами (речь нескольких лиц можно также называть полилогом); процесс и продукт речевой деятельности коммуникантов, при котором каждое высказывание обращено непосредственно к собеседнику, а собеседники постоянно меняются ролями говорящего и слушающего.

Дисгармонический коммуникативный результат (речевая дисгармония) — итог коммуникативной ситуации, при которой иллюкуция (*см.*) не соответствует перлюкуции (*см.*), наблюдается статусно-ролевой дисбаланс.

Дискурс — единство и взаимодействие текста (связной речи) и внелингвистических условий и средств его реализации; «связный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами»

(Н. Д. Арутюнова). В семиотическом аспекте дискурс определяется как «особое использование языка для выражения особой ментальности» (Ю. С. Степанов). С точки зрения прагматики дискурс трактуется как «протекающая в реальных координатах пространства и времени, ситуативно и социально обусловленная коммуникативная деятельность»; «отражение динамики протекания речетворческого процесса, зависящего от экстралингвистических факторов и от широкого коммуникативного контекста» (И. Н. Борисова). Когнитивисты определяют дискурс как «фрагмент текста, рассматриваемый в аспекте его восприятия и понимания как отражение фрагмента действительности, как речевую реализацию ментальных структур коммуникантов» (И. Н. Борисова). Термин «дискурс» имеет социолингвистическое содержание, он подразумевает речевое общение как социальное взаимодействие. Данное понимание дискурса связывают с научными традициями французского структурализма и постструктурализма, прежде всего с именем М. Фуко. Дискурс неотрывен от реальности, в нем отражается накопленный народом опыт общения, в том числе опыт той сферы, за которой он закреплён, поэтому дискурс может быть соотнесён с определённым этносом (русский дискурс) или специфическими сферами общественной деятельности (политический дискурс, журналистский дискурс).

Идентичность — процесс называния, квалификации себя с помощью социально сконструированных категорий. Идентичность является средством объединения с одними и дистанцирования от других.

Иллокуция (иллокутивный акт) — составная часть речевого акта, содержанием которой является выражение коммуникативной цели говорящего. См. перлокуция.

Имплицитный — невыраженный, подразумеваемый, неразвернутый. См. эксплицитный.

Интенция — коммуникативное намерение говорящего, первоначок к созданию речевого произведения; замысел речевого высказывания, предшествующий его вербальному воплощению, действует как «пусковой механизм, активизирующий языковое сознание и направляющий это последнее на решение определенной прагматической цели» (Е. С. Кубрякова). При этом интенция заставляет не только отбирать определенные факты, но и давать их в определенном освещении, т. е. заставляет соответственно организовывать речь, обуславливает композицию и характер языковых средств.

Интимизация — сближение адресанта (*см.*) с адресатом (*см.*) на психологической основе, такое построение процесса речевого общения, при котором он теряет черты простого информационного обмена. При интимизации отправитель речи становится в глазах адресата не безликим источником объективной информации, а личностью, мнения и чувства которой не менее важны для адресата, чем сама информация. Интимизация дополнительна по отношению к объективно-логическому в речевом общении, она не способна заменить собой объективную информацию, особенно в области информационных жанров.

Интолерантность — форма поведения, мотивируемая неприятием другого и проявляющаяся в процессе коммуникации. *См.* толерантность.

Информативная речь (информативный речевой акт, информатика) — в речеведении: коммуникация с установкой на сообщение; речевой акт, интенция которого нацелена на сообщение, содержащее разные частные цели (от дидактической до эстетической), а также разные когнитивные и/или экспрессивные коннотации (Т. Г. Винокур). *См.* фатическая речь.

Клише — речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого стандарта в определенных типичных условиях речевого пользования. Положительные стороны клише: соответствие психологическим стереотипам как отражению часто повторяющихся явлений действительности; легкая воспроизводимость готовых речевых формул, автоматизация процесса воспроизведения; облегчение процесса коммуникации; экономия усилий, мыслительной энергии и времени для участников коммуникации (*см.*).

Коммуникант — участник коммуникации (*см.*), порождающий и воспринимающий речь (говорящий и слушающий).

Коммуникативная категория — категория речевого общения; самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие в сознании народа (и отдельного человека) знания об общении и нормах его осуществления (И. А. Стернин). Содержание коммуникативных категорий составляют информационный (определенное концептуальное знание о коммуникации) и прескрипционный (предписания по осуществлению коммуникативного процесса) аспекты, которые дополняют друг друга и структурируются по полювому принципу.

Коммуникативная компетентность — наличие коммуникативного опыта у конкретной личности.

Коммуникативная компетенция — владение языком, соединение знания языка с опытом речевого общения; сформированная личностью на основе знания языка и культуры система речевого поведения в различных коммуникативных событиях и ситуациях. В состав этой системы входит владение коммуникативными ролями (говорящего и слушающего), а также социальными ролями, речевыми стратегиями и тактиками, этическими и этикетными нормами, в которых выражаются принятые в данной культуре способы общения личности с представителями различных социальных групп по разным поводам и в разных ситуациях общения (Т. В. Матвеева). Совокупность представлений о путях и способах, действиях и инструментах обеспечения кооперации в общении, достижения коммуникативной цели (или некоей совокупности целей), реализации выбранной коммуникативной роли (Н. В. Муравьева).

Коммуникативная неудача — сбой в общении, разрушение коммуникативного замысла участников речевого общения.

Коммуникативная личность — обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. См. языковая личность.

Коммуникативная ситуация (речевая ситуация) — речевое общение двух и более людей; обобщенная модель условий и обстоятельств, обуславливающих речевое поведение личности в коммуникативном событии. Коммуникативная ситуация имеет определенную структуру. Она состоит из следующих компонентов: 1) говорящий (адресант); 2) слушающий (адресат); 3) отношения между говорящим и слушающим; 4) тональность общения (официальная — нейтральная — дружеская); 5) цель общения; 6) средство общения (язык или его подсистема — диалект, стиль, а также паралингвистические средства — жесты, мимика); 7) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); 8) время и место общения. Это ситуативные переменные. Изменение значений каждой из этих переменных ведет к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию средств, используемых участниками ситуации, и их коммуникативного поведения в целом.

Коммуникативная стратегия (речевая стратегия) — это макроинтенция, соответствующая общему замыслу говорящего и определяющая организацию речевого поведения коммуниканта в соответствии с коммуникативными / некоммуникативными целями и специфическими условиями общения (коммуникативной ситуацией); комплекс

речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. В самом общем смысле речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий и типа личности коммуникантов, а также реализацию этого плана. На доречевом этапе связана с мотивом и целью речи, прогнозированием конечного результата общения. На речевом этапе предполагает целесообразные действия, в числе которых отбор содержательных единиц речи, выбор нужного типа речевых актов, речевых тактик, выстраивание определенной последовательности речевых действий. «Генеральные речевые стратегии: 1. Информативная (диктальная). Замысел говорящего состоит в информировании речевого партнера. 2. Стратегия воздействия (модальная). В замысел входит выражение личных оценок, эмоций, психологических намерений говорящего. 3. Регулятивная. Замысел обусловлен намерением изменить поведение речевого партнера. 4. Фатическая. Замысел связан с гармонизацией жизненных ритмов, общением как самостоятельной гуманитарной ценностью. 5. Диалоговая (технологическая). Заключается в контроле и корректировке своего и чужого поведения во время речевого общения» (Т. В. Матвеева). Коммуникативную стратегию конституируют коммуникативные тактики (см.).

Коммуникативная тактика (речевая тактика) — локальная интенция, коммуникативный смысл конкретного речевого поступка в разворачивающемся ситуационном, социальном и культурном контексте; способ вербального / невербального выражения коммуникативной интенции. Тактика — это одна из последовательно решаемых задач в границах определенной стратегической линии, интенция речевого поступка в рамках выбранной стратегии поведения в конкретной ситуации. В то же время это коммуникативное средство коррекции речевого поведения, гибкого оперативного реагирования на изменение внешних и внутренних параметров коммуникативной ситуации; это динамическое использование коммуникативных речевых умений для построения диалога в рамках той или иной стратегии. Стратегический замысел определяет выбор и последовательность тактик, а также языковых средств и приемов их реализации.

Коммуникативное поведение — процесс установления отношений с целью обмена информацией между коммуникантами. См. речевое поведение.

Коммуникативные качества речи (качества хорошей речи) — свойства устной и письменной речи, обеспечивающие оптимальное

человеческое общение, максимально полное совпадение замысла адресанта и восприятие адресата.

Коммуникативный акт (речевой акт, акт речепроизводства) — основная единица общения; речевое действие личности, направленное и оказывающее определенное воздействие на конкретного адресата. Элемент речевого поведения, речевого потока как процесса обмена сообщениями, оформленными с помощью естественного языка (Н. В. Муравьева). Коммуникативный акт включает компоненты: адресант, адресат, их общие знания и опыт, цель речи, ситуация общения (его условия), характер взаимодействия коммуникантов (*см.*).

Коммуникация (речевая коммуникация). *См.* речевое общение.

Компонентный анализ — представление лексического значения слова в виде системы компонентов, составляющих денотативное значение и коннотацию.

Конгруэция — один из вариантов взаимодействия коммуникантов; нарастающее подтверждение взаимных ролевых ожиданий партнеров, быстрое формирование у них общей картины ситуации и возникновение эмпатической связи друг с другом. *См.* конфронтация.

Коннотация — семантические компоненты, дополняющие предметно-понятийное (денотативное) значение слова. К коннотативным относятся эмоционально-оценочные, экспрессивные, стилистические компоненты, а также культурно-фоновые доли значения. Коннотация неотрывна от речевого акта, это субъективно-модальный компонент прагматической направленности. *См.* денотативное значение.

Конфликт — социально-психологическое явление: столкновение противоположных позиций, мнений, оценок, идей; острое противоречие, серьезное разногласие, которое люди пытаются разрешить с помощью убеждения или действия на фоне проявления эмоций и которое находит выход в действиях, в том числе и речевых. В процессе конфликта возможны два типа речевых (коммуникативных) стратегий участников: конфликтная стратегия углубляет речевую дисгармонию; толерантная стратегия направлена на достижение или восстановление гармонии речевого общения.

Конфликтология — наука о закономерностях возникновения, развития, завершения конфликта, а также о принципах, способах и приемах их конструктивного регулирования, о культурных способах поведения в конфликте.

Конфронтация — один из вариантов взаимодействия коммуникантов; обоюдный (или односторонний) «обман» ролевых позиций,

несовпадение в понимании и оценке ситуации и, как следствие, возникновение антипатии друг к другу. См. конгруэнция.

Концепт (от лат. *conceptio, conceptum*) — 1) соединение, совокупность, система; 2) резервуар; 3) зачатие, зародыш; 4) словесное выражение. *Концепт* является калькой с латинского *conceptus* ‘понятие’ — от глагола *concipere* ‘зачинать’. Сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру, это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово (Ю. С. Степанов). Дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету (З. Д. Попова, И. А. Стернин). В структуре концепта выделяются макрокомпоненты: чувственный образ, информационный минимум, энциклопедическая зона и интерпретационное поле. При лингвокультурологическом описании концепта рассматриваются аналогичные компоненты: образный, понятийный, и ценностный.

Кооперативный диалог («согласный разговор», по М. Ломоносову) — диалог участников, имеющих общие цели и/или стремящихся к психологической гармонии общения.

Ксенологический подход к толерантности — исследование феномена толерантности как различного отношения субъекта толерантности к «иному / чужому». См. аксиологический подход.

Ксенология — наука о «чужом».

Культура — совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством; знания человека о материальных и духовных ценностях, культурная эрудиция; степень интеллектуального, нравственного, речевого развития человека.

Культура речи — совокупность знаний человека о языке и речи, речевая эрудиция; совокупность умений и навыков, обеспечивающих незатрудненное общение; система коммуникативных качеств речи, создающая предпосылки эффективности речи.

Культурный фон — социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности (В. В. Виноградов).

Лингвокультурология — раздел современного языкознания, изучающий язык в его взаимодействии с культурой того или иного общества, язык как систему воплощения культурных ценностей; исследующий исторические и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры; направление лингвистики, развивающееся на стыке лингвистики и культурологии и исследующее проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

Манеры — внешние формы поведения людей, свидетельствующие о мере и характере их воспитанности.

Менталитет — способ мышления, склад ума, особенности мировосприятия и понимания действительности, характерные для национального сознания. Связан с картиной мира данного народа, прежде всего с ключевыми концептами этой картины.

Монолог — развернутое высказывание одного человека (как устное, так и письменное), его активная речевая деятельность, рассчитанная на пассивное восприятие адресата при непосредственном общении или на отложенное, опосредованное общение. Этим обусловлена меньшая опора монолога на ситуацию и общий опыт адресанта и адресата.

Мораль — совокупность норм и принципов поведения людей по отношению к другим людям и обществу, нравственность. Мораль выступает способом нормативной регуляции, понимается как совокупность «правил поведения», содержит идею упорядочения, взаимодействия, договора.

Невербальные средства общения — все несловесные средства передачи информации: жесты, мимика, взгляд, движения, средства иных кодов общения (схемы, рисунки и под.). См. паралингвистические средства.

Паралингвистические средства — средства, сопровождающие речевое общение и участвующие в передаче информации (громкость и тембр голоса, интонация и стиль произношения, жесты, мимика, движения, графические средства и др.). См. невербальные средства общения.

Перлокуция (перлокутивный эффект) — ожидаемый говорящим эффект от речевого действия; речевоздействующий эффект,

производимый говорящим на чувства, мысли и действия собеседника. См. иллюкуция.

Прагматика (прагмалингвистика, лингвопрагматика) — раздел языкознания, изучающий употребление языковых знаков в их отношении к участникам и к обстановке общения. Сосредоточивает внимание на зафиксированном в языке отношении человека к языковым знакам, а также на выборе наиболее уместных единиц (при ориентации на ситуацию в целом, на адресата) для производства высказываний / текстов, с помощью которых говорящий в речевых действиях достигает поставленных целей (Н. И. Формановская).

Прескрипция — обусловленное сущностью концепта (категории) общее, максимально обобщенное предписание, определяющее характер коммуникативного поведения (см.).

Речевая агрессия. См. агрессия речевая.

Речевая гармония (гармонический коммуникативный результат) — диалогическое общение с обоюдным для его участников положительным эмоциональным и этическим течением и результатом; основывается на расположении и уважении к собеседнику.

Речевая дисгармония (дисгармонический коммуникативный результат) — диалогическое общение с нежелательным для одного или обоих собеседников эмоциональным и этическим течением и результатом; имеет в основе эгоизм и агрессию.

Речевая ситуация. См. коммуникативная ситуация.

Речевая стратегия. См. коммуникативная стратегия.

Речевая тактика. См. коммуникативная тактика.

Речевое воздействие — в широком смысле: воздействие на индивидуальное и/или коллективное сознание и поведение, осуществляемое разнообразными речевыми средствами, иными словами — с помощью сообщений на естественном языке. Иногда под понятие речевого воздействия подводят также использование сообщений, построенных средствами так называемых паралингвистических семиотических систем, к которым относятся прежде всего жесты, мимика и позы (так называемая кинесика, образующая ядро паралингвистики в традиционном понимании последней); эстетические коды словесного творчества (например, стилистические коды и система интертекстуальных ссылок); а также, в случае письменной коммуникации, средства графического оформления текста (метаграфемика).

Речевое общение (коммуникация, речевая коммуникация) — взаимодействие людей с помощью речи.

Речевое поведение — речевые поступки индивидуумов в типовых коммуникативных ситуациях, отражающие специфику языкового сознания данного социума. Это весь комплекс отношений, включенных в коммуникативный акт, т. е. вербальная и невербальная информация, паралингвистические факторы, а также место и время речевого акта, обстановка, в которой этот акт происходит (А. Е. Супрун). Процесс использования в речи языковых знаков как деятельность, осуществляемая с помощью естественного языка, языковой системы. Один из способов проявления коммуникативного поведения (Н. В. Муравьева). См. коммуникативное поведение.

Речевой акт. См. коммуникативный акт.

Речевой этикет — система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности в соответствии с их социальными ролями и ролевыми позициями относительно друг друга, взаимными отношениями в официальной и неофициальной обстановке. Набор средств доброжелательного, вежливого общения в ситуациях обращения, привлечения внимания, знакомства, приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, просьбы, приглашения, совета, предложения, согласия, отказа, одобрения, комплимента, сочувствия, соболезнования и др. (Н. И. Формановская).

Роль социальная — нормативно одобренный обществом способ поведения (действий, поступков, речевой манеры), предписываемый личности обществом в соответствии с нормами общения, сложившимися в той или иной социальной группе и ожидаемый от каждого человека, занимающего данную социальную позицию. Накладывает обязательства, а также дает носителю определенные права и возможности. Владение набором социальных ролей в их речеповеденческом выражении составляет важную часть коммуникативной компетенции личности (см.). Типы социальных ролей: 1. Статусные. Даны человеку от рождения или естественно и надолго приходят к нему в течение жизни. Связаны с полом, возрастом, вероисповеданием, гражданством, семейным положением. 2. Позиционные. Дополнительные по отношению к статусным, подвижнее их, связаны с профессией и родом занятий. 3. Ситуационные. Переменные роли, обусловленные ситуацией общения (покупатель, гость, пассажир, клиент и т. п.). В наибольшей степени связаны со стандартами поведения и с помощью этих стандартов уравнивают носителей разных

позиционных и статусных ролей. 4. Коммуникативные. Переменные роли, связанные с позиционированием во время речевого общения («свой» или «чужой», сторонник или противник, доброжелатель или недоброжелатель, хозяин положения или зависимое лицо и т. п.) (Т. В. Матвеева).

Ситуация риска — нестандартная коммуникативная ситуация, в которой отклонения от общекультурного сценария прогнозируют возможность неудачи, опасности для одного из коммуникантов и в которой по крайней мере один из участников диалогического взаимодействия находит способ избежать открытого конфликта.

Социальная напряженность — особое состояние общественного сознания и поведения, специфическая ситуация восприятия и оценки действительности

Социальная роль. См. роль социальная.

Спор — родовое обозначение (в синонимическом ряду *спор, полемика, дискуссия, диспут, дебаты*) словесного противоборства, в котором каждая из сторон отстаивает свою правоту. По цели различают: 1) спор для обоюдной проверки какой-либо мысли, ее исследования, испытания ее обоснованности; 2) спор для убеждения противника в какой-либо мысли, известной одной спорящей стороне; 3) спор в поиске согласия, компромисса сторон; 4) спор для победы над противником, независимо от истинности мысли; 5) спор ради спора — логическое упражнение, игра в словесное состязание по любому поводу, причем игра тем интереснее, чем парадоксальнее спорная мысль.

Стереотип (от греч. *stereos* ‘твердый’ и *typos* ‘отпечаток’) — «формы, в которых действия и мысли людей сводятся к простейшим схемам и реакциям... закрепляют в людях элементарные связи поведенческих и мыслительных актов, сохраняют устойчивость этих связей в меняющихся ситуациях» (Философский словарь. М., 1991). Речеповеденческий стереотип — модель действия, поведения, связанная с выбором той или иной тактики и стратегии поведения в некоторой ситуации и обусловленная определенным набором потребностей и мотивов.

Табу — запрет, налагаемый на определенное действие, слово, предмет; в первобытной культуре считалось, что нарушение этого запрета вызовет кару со стороны сверхъестественных сил. В современном понимании табуируемые действия — это запреты имперсонального характера, опирающиеся на нормы здравого смысла в общении.

Выделяется три типа коммуникативных табу: 1) жесткие запреты, касающиеся вульгарного, грубого и непристойного поведения; 2) естественные запреты, касающиеся норм поведения, вытекающих из учета чувств людей (например, нельзя смеяться на похоронах, произносить проклятья на свадьбе и т. п.); 3) конвенциональные запреты определенной культуры, связанные с нормами общения в той или иной социальной группе или этнокультурном сообществе в целом (В. И. Карасик).

Такт — чувство меры, которое лежит в основе выбора линии речевого поведения, чуткое отношение к коммуникативному партнеру.

Толерантность — высокое душевное качество, способность личности без внутренней агрессии воспринимать другого, имеющего иные ценностные установки; поведение человека в ситуации конфликта, подчиненное стремлению достичь взаимного понимания и согласования разных установок, не прибегая к насилию, к подавлению человеческого достоинства; лояльное отношение к убеждениям, мнениям, верованиям другого, сознательно признающее право на их существование. См. интолерантность.

Фатическая речь (фатический речевой акт, фатика) — в речеведении: коммуникация с установкой на удовлетворение потребности в общении — кооперативном или конфликтном, с разными формами, тональностью, степенью близости между коммуникантами; речевой акт, интенция которого нацелена на сам этот акт как на предпочтительный в высокоразвитом обществе способ вступить в общение. Частные цели в фатическом речевом акте всегда подчинены основной интенции контакта, а информативная цель вторична. См. информативная речь.

Фрустрация — психологическое состояние, вызванное объективно непреодолимыми (или субъективно так воспринимаемыми) трудностями на пути к решению значимых для человека задач. Фрустрация сопровождается разочарованием, раздражением, тревогой, иногда — отчаянием; она отрицательно влияет на взаимоотношения людей, если хотя бы один из них находится в состоянии фрустрации. В групповых отношениях фрустрация нередко способствует возникновению межличностных конфликтов.

Ценностная картина мира — аспект языковой картины мира; зафиксированное в языке отношение к ценностям как наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения. Ценности лежат в основе оценки тех предпочтений, которые

человек делает, характеризуя предметы, качества, события. В ценностной картине мира существуют наиболее значимые для данной культуры смыслы, культурные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке. Ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, соотносимых с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и известными литературными сюжетами.

Эвфемизм — слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное (например: «говорить неправду» вместо «врать»).

Эксплицитный — явно, определенно выраженный, развернутый. См. имплицитный.

Язык — исторически сложившаяся система знаков, являющаяся основным средством общения членов национально-культурной общности; «стихийно сложившаяся в человеческом обществе и развивающаяся система звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире» (Н. Д. Арутюнова, Г. В. Степанов); «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» (С. Г. Тер-Минасова).

«**Язык вражды**» — речевые поступки, нацеленные на создание у слушающего образа «врага» и победу над «врагом».

«**Язык согласия**» — речевые действия, реализующие установку говорящего на снятие напряжения и уход от конфликта.

Языковая игра — речевое поведение, сознательно нарушающее языковой канон с установкой на достижение дополнительных эффектов воздействия.

Языковая картина мира — идеографически (понятийно, тематически) структурированная лексическая система национального языка как результат отражения объективного мира обыденным сознанием.

Языковая личность — индивид, оцениваемый как типичный, образцовый или самобытный носитель данного языка и представляемый в совокупности своих речевых характеристик, а также совокупность способностей человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов). См. коммуникативная личность.

Языковой вкус — предпочтения в отборе тех, а не иных речевых средств, а также чувство, понимание изящного, красивого в языке и речевом произведении (В. Г. Костомаров).

Языковой паспорт — типовые параметры личности, определяемые через речь (пол, возраст, социальное происхождение, род занятий, профессия, уровень культуры и др.).

Учебное издание

Михайлова Ольга Алексеевна

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Учебно-методическое пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *В. И. Первухина*
Корректор *В. И. Первухина*
Компьютерная верстка *Н. Ю. Михайлов*

План выпуска 2015 г. Подписано в печать 27.02.2015.
Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 8,0. Усл. печ. л. 7,2. Тираж 100 экз. Заказ № 37.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13.

Факс: +7 (343) 358-93-06.

E-mail: press-urfu@mail.ru